

MILITARIA ANTIQUA

Ю. С. Худяков

САБЛЯ БАГЫРА

ВООРУЖЕНИЕ И
ВОЕННОЕ ИСКУССТВО
СРЕДНЕВЕКОВЫХ
КЫРГЫЗОВ

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

ФИЛОМАТИС

**MILITARIA
ANTIQUA**

I

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2003 ГОДУ

ИДЕЯ СЕРИИ:

О. И. Трофимова, В. П. Никоноров

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

**А. Н. Кирпичников, Б. А. Литвинский,
В. П. Никоноров (ответственный редактор),
Ю. С. Худяков**

Ю. С. ХУДЯКОВ

САБЛЯ БАГЫРА

**ВООРУЖЕНИЕ И ВОЕННОЕ ИСКУССТВО
СРЕДНЕВЕКОВЫХ КЫРГЫЗОВ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ФИЛОМАТИС»
МОСКВА
2003**

УДК 397(575.2)
ББК Т52(257=Ки)-518

Ответственный редактор
кандидат исторических наук *В. П. Никоноров*

Ю. С. Худяков. *Сабля Багыра: Вооружение и военное искусство средневековых кыргызов.* — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2003. — 192 с. (Серия «Militaria Antiqua», I).

ISBN 5-85803-238-9 («Петербургское Востоковедение»)

ISBN 5-98111-009-0 («Филоматис»)

X 98 В книге рассматривается полная драматизма военная история кыргызов — кочевого народа тюркского происхождения, который обитал в средние века на просторах Южной Сибири и Центральной Азии. Автор в доступной и увлекательной форме рассказывает о войнах кыргызов с кочевыми империями, о создании ими в IX в. великой державы — Кыргызского каганата. Особое внимание он уделяет оружию кыргызских воинов и их искусству ведения боевых действий.

Книга назначена для самого широкого читателя, интересующегося историей воинского дела.

ISBN 5-85803-238-9

© «Петербургское Востоковедение», 2003

© Ю. С. Худяков, 2003

Зарегистрированная торговая марка

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Книга Ю. С. Худякова «Сабля Багыра» открывает новую серию издательства «Петербургское Востоковедение» под названием «Militaria Antiqua», выпускаемую в сотрудничестве с издательством «Филоматис» и посвященную истории военного дела народов и государств Евразийского материка в древности и средневековье.

Важность ее создания диктуется тем обстоятельством, что война и военное дело всегда играли огромную роль в жизни древних племен и государственных образований, оказывая самое серьезное влияние на их духовную и материальную культуру. По этой причине изучение древнего военного дела представляет важнейшую исследовательскую задачу для историков-профессионалов. В то же самое время не менее важным является донесение полученной ими информации до самой широкой читательской аудитории — в доступной, научно-популярной форме. И в этой связи следует с сожалением отметить, что вышедшие за последние годы на гребне издательского бума различные работы по рассматриваемой тематике, рассчитанные по своему замыслу как раз на ши-

рокого читателя, отличаются, как правило, низким уровнем подготовленности их авторов, большинство из которых являются либо амбициозными дилетантами в области изучения военного дела древности и средневековья, либо (а зачастую и одновременно) не всегда добросовестными компиляторами чужих работ*. Своим «творчеством» они приносят делу познания далекого военного прошлого скорее вред, чем пользу.

Отметим также, что наша серия не задумана и как российский аналог популярных английских военно-исторических изданий «Osprey Military» и «Montvert Publications», тем более что далеко не все выпущенные в них книги по интересующим нас сюжетам можно считать удачными.

Принципиальная позиция Редакционного совета серии «Militaria Antiqua» заключается в том, что ее авторами обязательно являются квалифицированные ученые, имеющие значительный стаж серьезной научно-исследовательской работы в академических институтах и высших учебных заведениях Российской Федерации. Каждая книга серии будет представлять собой отдельный том с номером, присуждаемым в порядке его выхода в свет. При подготовке книг используются не только собственно авторские разра-

* «Классическим» трудом в этом направлении является, к примеру, такая книга: *Тараторин В. В.* Конница на войне: История кавалерии с древнейших времен до эпохи Наполеоновских войн. Минск, 1999. См. рецензию: *Нефёдкин А. К.* Новая история конницы? // *Para bellum!* № 14. СПб., 2002. С. 107—116.

ботки по избранным сюжетам, но и важнейшие научные достижения и публикации материалов по истории военного дела и оружиеведению, принадлежащие перу ведущих российских и зарубежных исследователей. Однако наряду с объективно-научным изложением материала авторы серии заинтересованы представить его в популярной, доступной для широкого читателя форме. Этой же задаче призвано служить и обязательное сопровождение текстов разнообразными иллюстрациями в виде графических прорисовок археологических и иконографических объектов и графических реконструкций воинского снаряжения, а также карт и диаграмм.

Объектами рассмотрения в нашей серии являются история и развитие таких основных компонентов военного искусства, как наступательное и защитное вооружение, рода войск, стратегия, тактика боя, структура военной организации, искусство осады городов (полиоркетика) и фортификация. Специальное внимание уделяется наиболее значительным военным кампаниям, сражениям и осадам. Методология содержательной части строится на привлечении всех имеющихся в наличии категорий источников, которые представляют собой:

материальные древности, связанные со сферой военного дела, а именно находки предметов воинского снаряжения и фортификационные сооружения;

соответствующие данные памятников изобразительного искусства (как правило, также добытые в ходе археологических раскопок), которые отображают военные реалии своего времени;

древние письменные свидетельства (исторические и литературные произведения, документы и надписи), чрезвычайно важные при реконструкции военной организации общества, тактики и стратегии вооруженных сил.

Новые книги серии посвящены военному делу Боспора римского времени, дако-римским войнам конца I — начала II вв. н. э. и военному искусству и вооружению азиатских и европейских гуннов. Кроме них, готовятся к публикации научно-популярные монографии о военном деле эллинистического Боспора и Византии, и др.

Редакционный совет серии «*Militaria Antiqua*» выражает надежду на то, что она успешно справится со своей основной задачей — популяризацией имеющих в распоряжении профессиональных ученых достоверных знаний о древней и средневековой военной истории Евразии.

**Году Кыргызской государственности
посвящается**

Глава I

ВСТУПАЯ НА ТРОПУ ВОЙНЫ

Клинок дамасской сабли

*Мое геройское имя Багыр. Сто богатырей...*¹

Эти слова, высеченные на каменной плите, установленной рядом с курганом кыргызского воина Багыра, вдохновили тувинского поэта.

Мое имя Багыр.

Так гласят письма на гранитной плите, иссеченной ветрами².

Военная история кочевых народов Центральной Азии полна неразгаданных тайн и загадок. За пять ушедших в прошлое тысячелетий, с того времени, как кочевые племена со своими стадами заселили и освоили бескрайние степи и горные долины в удаленной от всех океанов внутренней части Азиатского материка, по степным просторам прокатилась не одна волна во-

¹ Батманов И. А., Кунала А. Ч. Памятники древнетюркской письменности Тувы. Кызыл, 1965. Вып. III. С. 11—12.

² Кюзенгеш Ю. Меч Багыра: Стихи и поэмы. Кызыл, 1976. С. 86.

индивидуальных номадов на легких боевых колесницах или верхом на быстроногих конях, сметая всякое сопротивление жестоких правителей. Но, покоря народы от горизонта до горизонта, могучие воители не умели сохранить мир между собой, и огромные империи рушились в одночасье под напором внутренних междоусобиц, распадаясь на части и погибая, освобождая арену истории для новых завоевателей, жаждущих власти и славы.

Многие из тех, чье имя и слава гремели на просторах степной Азии, чье грозное, победоносное оружие наводило ужас на врагов, ушли в прошлое, не оставив иных следов, кроме грандиозных каменных курганов над могилами вождей и воинов, монументальных стел, выбитых и нанесенных краской рисунков. Лишь когда кочевники обрели такую мощь, что смогли совершать далекие походы на земледельческие страны, приводя в трепет царей и жрецов, купцов и ремесленников, о них стали упоминать летописи, хроники и династийные исторические сочинения. И только много столетий спустя, тысячу триста лет назад, у номадов, говоривших на тюркском языке, появилась своя письменность — резанные по камню угловатые знаки. Впервые открывший эти письмены в XVIII веке на Енисее немецкий ученый Даниэль Мессершмидт назвал их «рунами», настолько они были похожи на руны — знаки письменности древних германцев³. Однако и появление письменности не по-

³ *Кляшторный С. Г., Лившиц В. А.* Открытие и изучение памятников Центральной Азии // *Археология и этнография Монголии*. Новосибирск, 1978. С. 39—40.

влекло за собой традиции записывать исторические события на бумаге. Такая традиция утвердится позже, с образованием обширных империй, в состав которых были включены города и районы развитого земледелия. Поэтому вплоть до возникновения империй киданей и монголов основным источником по истории кочевых народов остаются сведения иноземных летописцев и археологические памятники. Они позволяют судить о древних номадах, о которых молчат письменные источники.

Интереснейший памятник был обнаружен и полностью изучен в 60-е годы прошлого века одним из самых ярких и талантливых ученых, исследователем древних и средневековых кочевых культур Тувы, Александром Даниловичем Грачом⁴. Этот памятник сохранил яркие свидетельства о бурных событиях, проходивших в самом центре Азии на рубеже I и II тысячелетий новой эры. Из-за безвременной смерти ученого эти уникальные находки пролежали в неизвестности больше тридцати лет. И лишь недавно благодаря усилиям его учеников вышла книга, в которой повествуется о памятнике енисейских кыргызов в долине реки Эйлиг-Хем, в центре Тувы⁵. Долина Эйлиг-Хема, правого притока Улуг-Хема, одной из рек, питающих крупнейшую реку Сибири и всей Евразии,

⁴ Грач А. Д. Исследования могильников Улуг-Хорум и Улуг-Оймак // Археологические открытия 1965 года. М., 1966. С. 31.

⁵ Грач А. Д., Савинов Д. Г., Длужневская Г. В. Енисейские кыргызы в центре Тувы: (Эйлиг-Хем III как источник по средневековой истории Тувы). М., 1998. С. 4.

Енисей, с трех сторон окружена горами. Местные чабаны, тувинцы, назвали это скопление курганов «Улуг-Хорум» — «Большая (Великая) насыпь». Могильник состоял из четырех небольших ритуальных выкладок и двух вертикальных каменных стел с руническими надписями, установленных внутри квадратных каменных оградок.

Находка памятника с надписями — всегда большая удача. Поэтому памятник был полностью раскопан. Под каменными насыпями, прямо на поверхности земли находились захоронения средневековых воинов. Их тела были сожжены на погребальном костре вместе с оружием, воинской амуницией и сбруей боевых коней. Так отправляли в загробный мир своих соплеменников кыргызы, воинственный древний кочевой народ, многие столетия проживавший на берегах реки Енисей, севернее Саянских гор, в степях Минусинской котловины. В раскопанных курганах было найдено более двухсот прекрасно сохранившихся железных предметов. Среди них многочисленные железные наконечники стрел, наконечник пальмы, панцирные пластины и фрагмент кольчуги, стремена, удила, бронзовые и железные накладки от поясных и сбруйных ремней, серебряный кувшинчик и многое другое. Из оружейных находок особую ценность представляют две сабли. У одной был прямой клинок и крестообразное перекрестье. По обычаю кыргызов, после того как клинок раскалился на огне погребального костра, его согнули пополам. Вероятно, это делали для того, чтобы сабля «умерла» и могла последовать на тот свет за своим хозяином (рис. 1, 2).

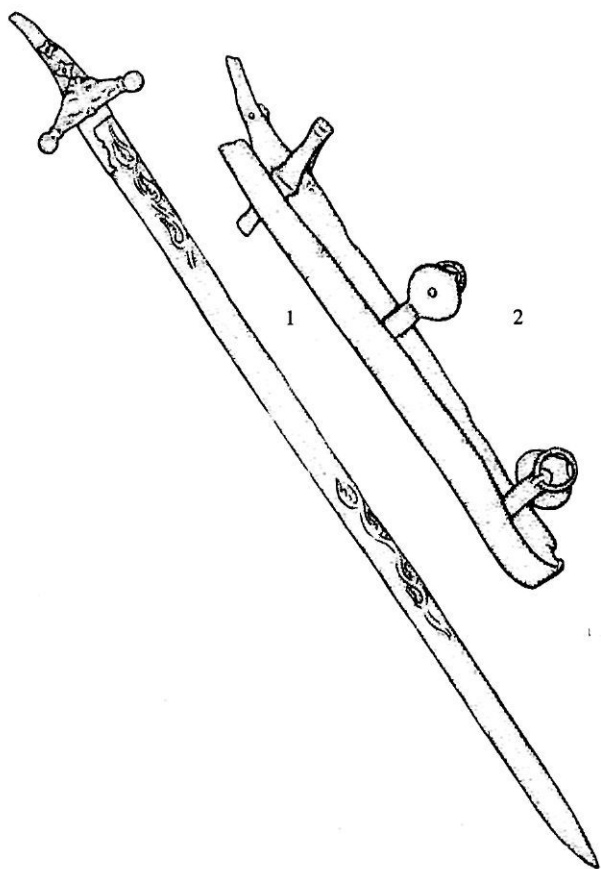

Рис. 1. Сабли из кыргызских курганов на памятнике Улуг-Хорум: 1 — сабля Батыра, 2 — сабля из К. № 3 (по А. Д. Грачу, Д. Г. Савинову, Г. В. Длужневской)

Вторая сабля, найденная в самом большом кургане, имела прямой, изготовленный из дамасской стали клинок, по обеим сторонам которого была отчеканена арабской вязью кufическим шрифтом надпись. Согласно переводу Д. Д. Васильева, на клинке отчеканены слова из священной книги мусульман Корана — «помощь от Аллаха и близкая победа»⁶. Эти слова мусульманские воины писали на своих боевых знаменах. Рукоять клинка была снабжена фигурной гардой, богато украшенной растительным орнаментом. Клинок не был согнут из-за высокой упругости струйчатой дамасской стали. Эта уникальная сабля могла попасть в руки кыргызского воина либо в качестве трофея во время далеких походов кыргызских войск на Тянь-Шань, либо в результате торговли, которую вели согдийские купцы, привозившие дорогое парадное оружие из мусульманских государств Средней Азии (рис. 1, 1).

Замечательно, что благодаря надписи, вырезанной на стеле, установленной рядом с курганом, сохранилось имя человека, владельца редкой дамасской сабли. «Мое имя — Багыр» — начертано на каменной плите⁷. В надписи говорится о его геройской доблести, о ста богатырях, об оборонительном вале. Ниже надписи вырезана родовая тамга. Вероятно, доблестный Багыр был сотником, командиром отряда ста конных воинов. По-видимому, у него не было прямых потомков мужского пола, которым можно было передать в наследство драгоценный клинок, и он унес его с собой в могилу.

⁶ Грач А. Д., др. Енисейские кыргызы в центре Тувы. С. 26.

⁷ Батманов И. А., Кунала А. Ч. Памятники древнетюркской письменности Тувы. С. 11—12.

На другой стеле сказано, что умерший воин носил «геройское имя Карайаш»⁸. В надписи говорится о тысяче воинов и о сподвижнике героя сотнике с титулом «ынал».

Этот замечательный памятник и находка сабли Багыра могут рассказать о многом, приоткрыв тем самым одну из малоизвестных страниц средневековой истории Тувы и Центральной Азии в целом. находка эта вдохновила тувинского поэта Ю. Кюзенгеша на стихи, давшие название поэтическому сборнику «Меч Багыра»⁹.

Кто такие кыргызы? Когда они появились на Енисее? Почему в течение многих столетий этот небольшой тюркский кочевой народ мог успешно отстаивать свою свободу в бесчисленных войнах с мощными кочевыми империями Центральной Азии? Каким образом им удалось победить своих злейших врагов — уйгуров, завоевать обширные степные пространства и создать свою великую державу — Кыргызский каганат? Как сложилась историческая судьба кыргызского народа, войска и государства в эпоху средневековья? Каким оружием сражались кыргызские воины в разные периоды своей бурной военной истории? Каким образом формировалось войско кыргызского государства в средние века, какую тактику ведения боя применяли кыргызские военачальники? Какова была стратегия ведения войн, насколько успешно она осуществлялась в наиболее драматичные периоды кыргызской истории? Кто был наиболее грозным воен-

⁸ Батманов И. А., Кунала А. Ч. Памятники... С. 9—10.

⁹ Кюзенгеш Ю. Меч Багыра. С. 86.

ным противником кыргызов на разных этапах существования кыргызской государственности?

Интерес к изучению оружия и военной истории кочевых народов Центральной Азии возник у автора этой книги еще в студенческие годы, более трех десятилетий назад. За эти годы были экспедиции в Хакасии, Туве, Горном Алтае, Монголии, Кыргызстане, Китае, по следам воинственных хуннов, древних тюрков, кыргызов, монголов и других кочевых этносов, были поиски и находки, статьи и книги, которые нашли отклик в Кыргызстане.

И вот наконец новая книга, в которой я хочу рассказать самому широкому читателю то, что я знаю о воинском деле кыргызов.

Кочевники и война

В далеком прошлом, на заре истории кочевых народов Центральной Азии огромную роль в их жизни играли война, умение владеть оружием, решимость постоять за свою свободу, за право на жизнь своего рода и племени, за сохранность своего основного богатства — домашнего скота. Основным условием выживания каждогономада и его народа были успешная борьба с бесчисленными врагами, оборона или нападение. Само становление номадизма, скотоводческого хозяйства и кочевого образа жизни было обусловлено развитием военного дела. Нападение с целью угона скота и его защита с оружием в руках стали постоянным явлением в кочевом обществе. Войны и гра-

бежи, соответственно, являлись закономерным следствием необходимости обеспечить существование своего этноса. Поэтому вся организация общества у номадов носила военный характер. Каждый взрослый мужчина-кочевник был высокопрофессионально подготовленным воином, готовым вступить в бой по первому сигналу военного предводителя. С детских лет он воспитывался воином, умел в совершенстве владеть оружием, участвовал в военно-спортивных состязаниях и массовых облавных охотах, игравших роль военных тренировок. Суровая обстановка постоянной военной опасности, кочевой, подвижной образ жизни, особенности быта и культуры, религии и искусства способствовали тому, что кочевник вырастал физически сильным, закаленным, волевым человеком, привыкшим с детства превосходно ездить верхом и стрелять из лука. Становясь взрослым, он совершенствовал свое воинское мастерство в непрерывных войнах и набегах, от успеха которых зависели жизнь и благополучие его самого, его семьи, рода, племени и всего народа. Возможности для развития кочевой скотоводческой экономики были ограничены площадью степных пространств, пригодных для выпаса различных пород домашнего скота. Многие орудия и приемы ведения скотоводства, численность стад не изменялись в течение многих столетий, поэтому кочевую экономику нередко именуют «застойной». Однако в производстве оружия и способах его коллективного применения, в формах военной организации, тактике боя и стратегии ведения войн кочевниками на протяжении трех тысячелетий их истории

застоя не было. Наоборот, военная сфера в жизни номадов неуклонно совершенствовалась и развивалась, поскольку это было продиктовано необходимостью сохранения военного превосходства над другими, более развитыми и многочисленными земледельческими народами¹⁰.

В древности, в эпоху становления номадизма, военная тактика кочевников, наступавших многочисленными подвижными конными армиями и применявших тактику рассыпного строя, была совершенно необычна для войск земледельческих народов и государств, поэтому она принесланомадам ошеломляющие военные успехи. Если в начальный период развития кочевничества военные столкновения велись между кочевыми племенами из-за угона скота, то с развитием военного дела постоянным объектом военных набегов становятся поселения земледельческих народов за границами степной зоны. Не случайно на древнем вымершем языке арийцев — индоиранцев само слово «война» буквально означало «борьба за захват коров»¹¹. С развитием военного дела изменились цели и стимулы военных нападений. С конца бронзового века главной целью ведения войн кочевниками становится «добыча золота», также грабеж других материальных ценностей и захват рабов для продажи на невольничьих рынках. В средние века в

¹⁰ Худяков Ю. С. Военное дело древних кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1995. С. 46.

¹¹ Шрадер О. Индоевропейцы. СПб., 1913.

странах Востока из молодых рабов создавались отряды военной гвардии — мамлюки, янычары, гулямы¹².

Экономические стимулы для ведения войн оказали влияние на развитие кочевого общества, способствовали накоплению богатств в руках удачливых военных вождей, повышению роли военной организации и возникновению государства. Созданная первоначально для защиты племени от внешней военной опасности, военная организация по мере своего усиления становится надплеменной структурой — ордой, формирующейся из воинов разных племен. С возрастанием роли военного дела в кочевом обществе военно-служилая знать занимает ведущее положение, оттесняя от власти родовую аристократию. Наивысшего подъема военное дело кочевников достигает при образовании мощных государств — кочевых империй, внешняя политика которых направлена на объединение под своей властью всех кочевых этносов и на покорение оседлоземледельческих народов. Однако с расширением границ кочевых империй в них неизбежно возникают центробежные тенденции. Господствующий этнос, составляющий ядро военной организации, ее основную ударную силу, истребляется в ходе постоянных войн, уменьшается в численности, растворяется среди подвластных племен, а после гибели государства нередко навсегда исчезает с арены мировой истории. Правящая элита, теряя возможность грабить другие народы, обращает оружие против соплеменников внутри своего государства, кото-

¹² Худяков Ю. С. Военное дело древних кочевников... С. 48.

рое рушится под напором внутренних междоусобиц и натиском внешних врагов. Чем обширнее была кочевая империя, чем больше народов было покорено, тем быстрее она рушится, уступая место другой кочевой государственности. Необходимость сохранения военного превосходства над оседлоземледельческими народами и государствами на протяжении трех тысячелетий существования кочевничества было главным стимулом для развития военного дела, совершенствования оружия и воинского снаряжения, приемов его применения на поле боя, тактики конного боя и военной организации, стратегии ведения войн номадами. Решающие изменения в войнах кочевников с оседлоземледельческими государствами произошли после перехода этих стран на путь промышленного развития и перевооружения их армий огнестрельным оружием, которое окончательно подорвало основу военной мощи номадов — мобильные конные войска. Произошедшие изменения привели к ослаблению военной силы, а затем и к гибели кочевых государств, население которых было подчинено власти мощных колониальных империй¹³.

Среди кочевых народов важную роль в военной, политической и этнокультурной истории Центральной Азии в древности и средневековье играли кыргызы. На протяжении двенадцати веков они населяли богатые степи Минусинской котловины в долине могучей сибирской реки Енисей. Им приходилось отстаивать свою свободу и право господствовать над

¹³ *Хазанов А. М. Социальная история скифов. М., 1975. С. 273.*

вассальными племенами кыштымов в многовековой, ожесточенной борьбе с могущественными центральноазиатскими кочевыми державами хуннов, сяньбийцев, жужаней, древних тюрок, уйгуров, киданей, найманов, монголов. Кыргызы стали на короткий период великодержавия единственным за всю средневековую историю Центральной Азии господствующим этносом в кочевом мире, пришедшим в степные просторы из Южной Сибири. И после крушения Кыргызского каганата они смогли, в отличие от многих других, более многочисленных кочевых этносов, сохранить свою государственность, военную организацию и базу оружейного ремесла, вплоть до нового времени. Благодаря своей воинственности, умению изготавливать и превосходно владеть оружием, кыргызы смогли оставить свой яркий и неповторимый след в военной истории кочевых народов Центрально-Азиатского историко-культурного региона¹⁴.

Боевое прошлое для каждого народа предмет особого внимания, изучения, осмысления. Для кыргызского народа, восстановившего свою государственность, такой опыт исключительно важен и неоценим.

¹⁴ Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI—XII вв. Новосибирск, 1980. С. 4.

НА ЗАРЕ КЫРГЫЗСКОЙ ИСТОРИИ

Кыргызы — древнейший тюркский народ Азии

На протяжении тысячелетий благодатные земли Минусинской котловины, отделенные от бескрайних просторов Азиатских степей мощными, труднопроходимыми горными хребтами и таежными дебрями, привлекали разные племена и народы.

В незапамятные времена, пять тысячелетий назад, минусинские степи, горные долины Алтая, просторы Монголии и Тувы заселили племена древних скотоводов. Это были высокорослые люди европеоидного облика, впервые научившиеся обрабатывать металлы, изготавливать ножи и кинжалы из меди, украшения из золота, серебра и метеоритного железа, сооружать из каменных плит ограды над могилами умерших предков. Ученые дали название культуре этого давно исчезнувшего народа по Афанасьевой горе, под которой был раскопан один из ее первых памятников. Кем были эти светловолосые и голубоглазые гиганты, в среднем под два метра ростом? Одни считают их то-

харами, древним европейским народом, пришедшим из Европы в Азию через безграничные степи в IV тысячелетии до нашей эры; другие называют динлинами, сведения о них сохранились в китайских летописях. По облику динлинов, горбоносых, рыжеволосых и голубоглазых, китайцы изображали демонов в своих древних мифах¹⁵.

Так или иначе, но со времени переселения в долину Енисея древних кочевых скотоводческих племен афанасьевской культуры в III тысячелетии до нашей эры минусинские степи не пустовали. На смену им пришел другой народ, умевший изготавливать бронзовые вещи, хорошо стрелять из дальнобойных, усиленных костяными накладками луков, сражаться копьями, боевыми топорами и кинжалами. Для храбрости и веры в свою неуязвимость воины этого народа покрывали свои тела боевой раскраской, сооружали святилища с монументальными каменными изваяниями, на которых изображали личину-маску солнечного бога и страшного хищного зверя — божества подземного мира. Эта культура древних охотников, рыболовов и скотоводов получила свое название по памятнику, раскопанному у Окунева улуса.

В середине II тысячелетия до нашей эры с запада в минусинские степи проникли племена древних ариев. Они управляли легкими боевыми колесницами,

¹⁵ Грум-Гржимайло Г. Е. Почему китайцы рисуют демонов рыжеволосыми? // Журнал Министерства народного просвещения. 1899. Ч. СССXXII. № 6. Отд. 2. С. 342, 346, 359.

запряженными парой лошадей, метко стреляли из лука стрелами с бронзовыми наконечниками, поражали противника бронзовыми копьями, боевыми топорами и кинжалами. Они поклонялись солнцу и огню, иногда сжигали тела умерших сородичей, прежде чем похоронить их под курганами с квадратной оградой, приносили жертвы богам. Не встречая упорного сопротивления, эти племена заняли огромную территорию степей от Урала до Южной Сибири, Синьцзяна и Средней Азии. В науке они получили название племен андроновской культуры¹⁶.

Через несколько веков Минусинскую котловину освоили уже другие скотоводы-кочевники. Они умели ездить не только на колесницах, но и верхом на лошадях, разводили и пасли скот, добывали руду и плавил металл, изготавливали керамическую посуду, хоронили умерших соплеменников в оградах и каменных ящиках из плит. Карасукские кочевники умело воевали с многочисленными и воинственными кочевыми племенами, покорившими всю Центральную Азию.

В начале I тысячелетия до нашей эры они уступили свое место племенам тагарской культуры, смешавшись с новой волной кочевников, самых многочисленных, завладевших Минусинской котловиной на целое тысячелетие. Люди тагарской культуры были также европеоидами. Они были высокого роста, с голубыми глазами и светлыми волосами. За века они соорудили

¹⁶ Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии? М., 1994. С. 189—194.

по всей долине Енисея множество курганов с оградой и высокими столбами из плит, мощной земляной пирамидой. Чем монументальнее была ограда, чем выше пирамида, тем больше почета предкам. Некоторые плиты на самом большом Салбыкском кургане, сооруженном для вождя, достигали тридцати тонн веса, а насыпь была выше десяти метров. От этого давнего времени сохранилось множество бронзовых вещей, кинжалов, ножей, стрел, зеркал, шильев, изображений животных в скифском зверином стиле. Люди тагарской культуры жили в Минусинской котловине и заселяли ее так плотно, что черепки разбитых ими глиняных сосудов встречаются повсюду на пашнях, на дорогах, на увалах и склонах холмов. Выбитые ими рисунки сохранились на многих скалах и плитах оград¹⁷.

Но несмотря на свою многочисленность и воинственность, люди тагарской культуры были покорены в конце III века до нашей эры правителями хуннской державы, завоевавшими всю Центральную Азию. Благодаря дальнобойным лукам и разящим наповал свистящим стрелам, хуннские всадники побеждали своих врагов одного за другим и в течение короткого времени подчинили себе все кочевые племена на просторах от Алтая и Тянь-Шаня до Байкала, Маньчжурии и Великой китайской стены. Среди этих племен в 201 году до нашей эры китайские летописи впервые упоминают кыргызов, названных китайским словом

¹⁷ Грязнов М. П. Тагарская культура // История Сибири. Л., 1968. Т. 1. С. 187—196; Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986. С. 77—101.

«гяньгунь» или «цзяньгунь»¹⁸. С этого времени кыргызы будут многократно поминаться в китайских, а позднее арабских, персидских, греческих, тибетских источниках, тюркских, уйгурских и собственно кыргызских надписях, русских исторических документах — на протяжении более двух тысяч лет древней, средневековой и новой истории. Это одно из самых древних названий народа, говорившего на языке тюркской семьи. Среди современных народов Сибири на тюркских языках говорят якуты, тофалары, хакасы, тувинцы, алтайцы, шорцы, татары. Название кыргызов древнее на несколько столетий, чем само слово «тюрки», по имени которых получила наименование вся языковая семья.

О древних кыргызах, живших далеко на севере от Китая, китайцы знали очень и очень мало, писали о них только в тех случаях, когда становилось известно, когда и с кем они воевали или когда присылали посланников. Лишь в средние века между государством кыргызов и Китаем установились регулярные обмены посольствами.

Древний период в истории кыргызов самый загадочный, самый неизученный. Долгое время считалось, что хунны подчинили древних кыргызов на территории Северо-Западной Монголии, в районе озера Кыргыз-Нур, а оттуда вытеснили их на север, за Саянский хребет, в долину Енисея, где кыргызы смешались с динлинами и слились в новый народ, от времени проживания которого в Минусинской котловине остались

¹⁸ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Ч. 1. С. 50.

памятники таштыкской культуры, каменные курганы-склепы, грунтовые могилы, поминальные стелы, резные рисунки на скалах, многочисленные предметы из бронзы, железа, керамики, дерева и кости¹⁹. Однако эти памятники имеют большие отличия от средневековых кыргызских курганов, что ставит под сомнение привычные представления о времени переселения кыргызов на Енисей.

В последние годы ученым удалось сделать ряд любопытных исторических открытий. Но история хранит еще немало своих тайн и загадок. Постараемся найти в прошлом ключи к этим загадкам и проследить становление одного из древнейших тюркских народов Азии с момента его первого появления на страницах истории до нового времени, распутывая постепенно клубок проблем, прослеживая его полный драматических взлетов и падений путь по полям сражений, путь выдающихся побед и горьких поражений, а также рассмотрим особенности развития вооружения и военного искусства кыргызов. Именно благодаря умению изготавливать превосходное оружие, о котором знали даже в далеком Китае, и умению хорошо им владеть на поле боя кыргызы смогли сохранить свой народ и культуру в борьбе с многочисленными врагами на протяжении более двух тысячелетий и оставить заметный след в военной истории всего обширного региона Центральной Азии.

¹⁹ Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1949. № 9. С. 264—265; Кызласов Л. Р. История Южной Сибири в средние века. М., 1964. С. 15—17.

В краю Белых гор

История многих народов уходит вглубь столетий, теряется в неизвестности древних времен. Впервые имя народа кыргызов, попало на страницы китайских летописей в конце III века до нашей эры, две тысячи триста лет тому назад. В далеком 201 году до нашей эры кыргызское племя оказалось втянуто в водоворот бурных военных событий. За господство над кочевыми племенами Центральной Азии отчаянно сражались две могущественные кочевые державы хуннов и юэчжи. К власти в державе Хунну, совершив дерзкий переворот и убив своего отца, пришел военный вождь Модэ, принявший титул «шаньюй», что означает «высочайший». Напуганные казнями старейшины и вельможи подчинились его деспотической власти и признали его «мудрым». Став во главе отборного войска, «мудрый» Модэ-шаньюй разгромил племена юэчжей, в стане которых прожил пленником несколько лет, привел в трепет китайскую империю Хань, покорила многие степные кочевые племена, среди которых были и кыргызы. В китайских источниках они названы «гяньгуни». О них известно только, что они обитали на севере от хуннов. Все племена Центральной Азии оказались в подчинении у хуннов. Однако война продолжалась. Разгромленные юэчжи были вынуждены бежать на запад, укрыться в горах Афганистана. Их вождю отрубили голову, а из черепа сделали оплавленную золотом чашу, из которой на пирах хуннские шаньюи пили вино. Не менее жестоко Модэ-шаньюй относился и к

своим подданным. За не понравившийся ему совет или невыполнение приказа (например, выстрелить в своего коня или жену) приказывал отрубать головы. Свою любимую жену-яньчжи он сделал мишенью для стрельбы из лука. Всем, кто не решился по его повелению выстрелить в несчастную жертву, немедленно рубил головы. По приказу властителя привыкшие беспрекословно подчиняться воины изрешетили стрелами отца Модэ Туманя, расчистив ему путь к престолу²⁰.

Под властью такого «мудрого» правителя началась история кыргызов, которую можно проследить в источниках. Конечно, племя кыргызов жило в Центральной Азии и до того, как было вынуждено подчиниться жестокому завоевателю. Но об этом не сохранилось никаких сведений в летописях. Помимо кыргызов по соседству с ними в Азиатских степях обитали и другие кочевые племена. На протяжении первых восьми столетий своей истории кыргызы часто становились союзниками других номадов: динлинов, усуней, кангюев. Историческая судьба на несколько веков связала древних кыргызов-гяньгуней с динлинами. Этим звучным именем китайцы называли многочисленный и воинственный древний народ. Динлины выглядели для монголоидов-китайцев очень необычно. У них был высокий рост, белая кожа, голубые глаза и огненно-рыжие волосы. Они покрывали лицо и тело татуировкой, одевались в одежду из шкур, носили головные уборы из перьев, могли подолгу не слезать с коней. Отважные и воинственные, они внушали такой страх,

²⁰ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 46—47.

что в китайских мифах описывались полулюдьми-полуживотными, у которых ноги с копытами и поросли шерстью. Внешний облик динлинов был перенесен китайцами на мифических демонов, которых они изображали рыжеволосыми и остроносими²¹. После ухода на запад юэчжей, динлины стали главными противниками хуннов. В I веке до нашей эры они с севера атаковали хуннские владения. Хуннская держава распалась на две враждующих орды. Северная хуннская орда во главе с шаньюем Чжичжи попыталась восстановить прежнее былое величие единой хуннской державы. Огромное хуннское войско совершило поход на запад Центральной Азии в земли гяньгуней-кыргызов. Кыргызы были вынуждены подчиниться и признать власть хуннского шаньюя Чжичжи, который разместил свою ставку во владении Гяньгунь. В источниках впервые довольно точно указано, где в Центральной Азии жили кыргызы. Их земли находились в 7000 ли (китайская мера длины, около 0,5 км) к западу от прежней ставки хуннских шаньюев в Ордосе и в 5000 ли на север от владения Чэши в Восточном Туркестане. Хотя ученые интерпретировали эти указания по-разному, наиболее достоверно мнение о местоположении земель гяньгуней к северу от восточного Тянь-Шаня, в окрестностях хребта Боро-Хоро и пустыни Дзосотын-Элисун²². Еще север-

²¹ Грумм-Гржимайло Г. Е. Почему китайцы рисуют демонов рыжеволосыми. С. 359.

²² Боровкова Л. А. Запад Центральной Азии во II в. до н. э.—VII в. н. э. М., 1989. С. 62.

нее находились кочевья динлинов. Многочисленные динлины оставались во враждебных отношениях с хуннами. Несмотря на временное покорение кыргызов, поход хуннского шаньюя Чжичжи окончился неудачей, а сам он погиб при продолжении передвижения своего войска в долину Таласа на западном Тянь-Шане.

Во II веке нашей эры хуннская держава была окончательно разгромлена монгольскими кочевыми племенами, известными в истории под именем сяньби. Легендарный вождь сяньбийцев Таньшихуай завоевал все прежние владения хуннов, вплоть до Тянь-Шаня. Остатки хуннов бежали на запад, в степи Восточной Европы. Здесь они стали известны под именем гуннов, наводя ужас на народы Европы своими опустошительными набегами. Их вождь Аттила получил прозвища «Бич божий» и «Молот вселенной». В решающей битве на Каталунских полях в Галлии в 451 году гунны были разгромлены римлянами и германцами. Эта дата считается рубежом между историей древности и средневековья.

А что же гяньгуни-кыргызы? Эти бурные события их словно не коснулись. Как будто они выпали из истории на несколько столетий. Их союзники динлины отчаянно воевали с хуннами, затем с сяньбийцами. Гяньгуни же не проявили себя ничем, чтобы попасть на страницы истории. Вероятно, они подчинились сяньбийцам. Вновь на страницах китайских исторических сочинений гяньгуни появились только в III веке нашей эры. Они по-прежнему жили на своих старых землях к северу от восточных отрогов

Тянь-Шаня, в 7000 ли западнее Ордоса и 5000 ли севернее владения Чэши, в 8000 ли восточнее ставки правителя государства Кангюй на реке Сыр-Дарье²³ (рис. 2). По соседству от гяньгуней продолжали обитать воинственные динлины. К этому времени они раскололись на две отдельные орды. Западные динлины, получившие название Гаогюй, остались в При Тяньшанье, восточные динлины расселились на землях южнее Байкала. Впервые в летописях о гяньгунях приведены сведения, по которым можно составить некоторое представление об этом народе, местах его расселения и занятиях. В китайском источнике «Вэй Люэ» сказано, что «отборное войско» гяньгуней-кыргызов насчитывает тридцать тысяч воинов. Общая численность народа могла достигать ста пятидесяти тысяч человек. Кыргызы «следуют за скотом», то есть ведут кочевой образ жизни. В местности, где они проживают, «много соболей». Возможно, меха поступали в кыргызские земли торговыми путями из Саяно-Алтая. У кыргызов разводятся «хорошие лошади». Такие кони «небесной породы» (быстроаллюрные аргамаки) издавна привлекали внимание китайцев. С помощью этих коней они надеялись противостоять конным армиям кочевников. Проживавшие на Восточном Тянь-Шане кыргызы были скотоводами-кочевниками, но к ним поступали меха для продажи. В этот период уже начала функционировать трансконтинентальная магистраль, полу-

²³ Худяков Ю. С. Проблемы истории древних кыргызов (первоначальное расселение) // Этнографическое обозрение. 2001. № 5. С. 78, 80.

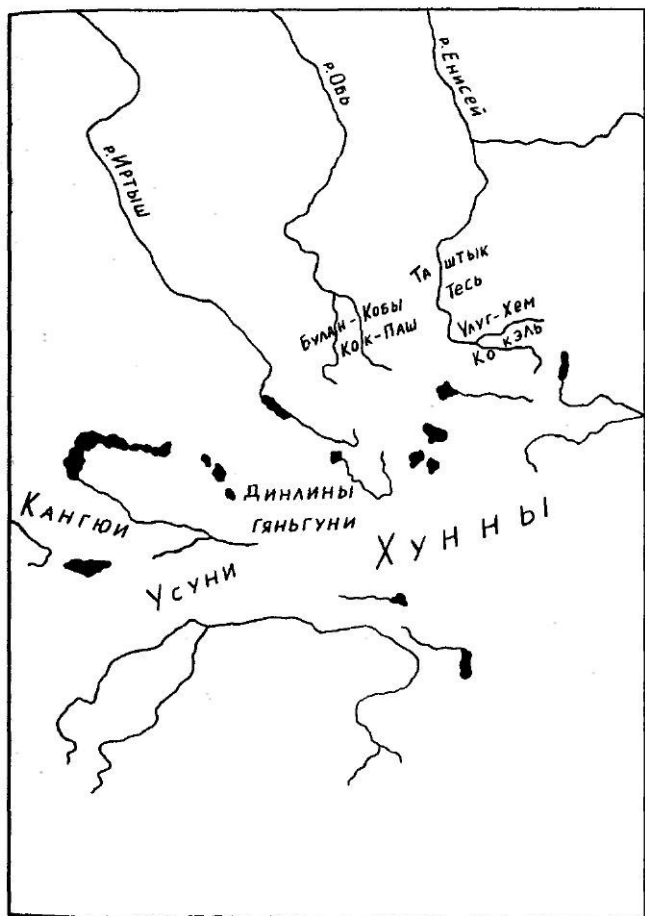

Рис. 2. Карта-схема расселения древних кыргызов в западной части Центральной Азии в III в. до н. э. — V в. н. э.

чившая впоследствии название Великого Шелкового пути. В дальнейшем кыргызы упоминаются как жители Белых гор, одного из хребтов горной системы Тянь-Шаня, расположенного к западу от оазиса Хами и к северу от района Харашара. В начале V века нашей эры они были покорены новыми завоевателями жужанями, древними монгольскими кочевниками, создавшими обширное государство в Центральной Азии — Жужаньский каганат²⁴. И вновь, как и в предшествующие века, основную тяжесть борьбы с завоевателями приняли на себя динлины-гаогюйцы. В течение полутора столетий они многократно восставали против власти жужаньских правителей-каганов. Жужани бросили на борьбу с динлинами подневольное племя тюрок во главе с родом Ашина и смогли на время покорить их. Вероятно, именно в ходе совместных войн против иноплеменников гяньгуни могли войти в союз с динлинами и «перемешаться» с ними, как об этом повествуют китайские источники²⁵. Чтобы ослабить подчиненные племена, жужаньские каганы переселили древних тюрок Ашина в Алтайские горы. Там они должны были добывать железо и поставлять его жужаням. Вероятно, тогда же, в V веке жужани поселили кыргызов на вновь завоеванных землях на Енисее. Так кыргызы оказались в Минусинской котловине. Их правителем был поставлен верный жужаньский вассал Цигу из древнетюркского правящего рода Ашина. Тем самым удалось навсегда разорвать

²⁴ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 188.

²⁵ Худяков Ю. С. Проблемы истории древних кыргызов. С. 80.

многовековой динлино-гяньгуньский союз, переселить кыргызов на недавно приобретенные земли и поставить во главе племени верного вассала, который начал управлять кыргызами на землях между реками Абакан и Енисей. Однако сохранить свое господство жужани смогли недолго. В середине VI века они были разгромлены восставшими тюрками, создавшими свое могущественное государство — Великий Тюркский каганат.

Итак, кыргызы, прежде чем оказаться на Енисее, в течение восьми веков жили на землях к северу от Восточного Тянь-Шаня. Это был район древних кочевых культур, развитых торговых путей, земледельческих оазисов и городов.

В источниках нет никаких сведений о культуре древних кыргызов. О том, какой она была, можно судить только по средневековым материалам.

В китайских, арабских и персидских средневековых сочинениях подчеркивается европеоидный облик кыргызов. «Жители вообще росли, с рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами. Черные волосы считались нехорошим признаком». «Их жители телом все высоки и велики, с красными волосами, с зелеными глазами. Людей, имеющих черные волосы, называли несчастливými». Вероятно, проживая на Тянь-Шане, среди других европеоидных племен, кыргызы также имели европеоидную внешность. Правда, и в Минусинской котловине в древности жили европеоидные племена. В средние века их потомки находились на положении кыштымов в кыргызском государстве.

Возможно, к древнему периоду восходит обычай татуировки лица и тела у кыргызов. В древности такие обычаи были у скифских племен Алтая. У кыргызов «храбрейшие из взрослых мужчин все чернят лицо в качестве отличия. Женщины, выйдя замуж, также чернят лицо от уха до шеи». «Храбрые из них татуируют руки себе, а женщины, по выходе замуж, татуируют себе шею». Мужчины у кыргызов носили серьги — «кольца в ушах»²⁶. Характерной особенностью кыргызской погребальной обрядности был обычай кремации тел умерших до их захоронения в могиле, связанный с верой в очистительную силу огня. Такой обряд существовал и на Енисее, и на Тянь-Шане. При этом для погребения применялись урны, куда помещался прах умерших.

Наличие сходных элементов культуры дает основания предполагать, что собственно кыргызская культура начала складываться еще в период обитания кыргызов на их исторической родине — в Восточном Тянь-Шане.

Хотя в источниках нет определенных сведений о вооружении и военном деле древних кыргызов-цзяньгуней, можно думать, что оно должно было соответствовать уровню развития военного дела соседних иранских и тохарских племен, иначе кыргызы просто не смогли бы выжить среди других воинственных племен Восточного Туркестана.

²⁶ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 351; Кюнер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. С. 60.

Под ударами Грозных и могущественных врагов

Как выглядели древние кыргызы? Каким оружием они воевали? Какие приемы атаки и отступления они применяли на поле боя?

Об этом можно только строить предположения, основываясь на тех лаконичных свидетельствах, которые сохранились в китайских исторических сочинениях, и беря за образец характерный набор оружия кочевников Восточного Тянь-Шаня в хуннский, сяньбийский и жужаньский периоды господства.

В раннем средневековье кыргызы сохранили некоторые свои обычаи из далекого воинского прошлого. Храбрейшие кыргызские воины наносили на руки татуировку²⁷. Татуировка пришла из глубокой древности, когда она служила важнейшим отличием разных племен между собой, заменяя или дополняя прическу и костюм. У кочевников Центральной Азии она была известна с эпохи бронзы и скифского времени. Рудименты этого обычая дожили до времен хуннской державы. Хуннские правители-шаньюи, принимая чужеземных послов, заставляли их разрисовывать себе лицо тушью²⁸. Вероятно, этот обычай служил напоминанием о татуировке лица и тела, практиковавшейся еще в древности. Наверняка и кыргызы обычай татуировать руки принесли на Енисей с дале-

²⁷ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 351.

²⁸ Кычанов Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997. С. 26.

ких Белых гор. Если татуировка — признак храбрости, то она должна быть видна всем — и своим, чтобы вдохновлять и вести за собой, и врагам, чтобы устрашать их. Значит, кыргызские воины должны были сражаться с голыми, не прикрытыми одеждой руками, иначе отличительные знаки их храбрости были бы никому не видны. Нечто подобное известно о печенегах периода средних веков. Разгоряченные боем, печенежские воины в неистовстве сбрасывали с себя верхнюю одежду и сражались с обнаженным торсом и руками. Понятно, что такие полуголые всадники не могли противостоять на поле боя тяжеловооруженной панцирной кавалерии. Наиболее приемлемая для них тактика конного боя — это стремительная атака рассыпным строем, стрельба из луков по врагу и незамедлительный откат на безопасное расстояние для повторной атаки.

Луки и стрелы кочевников Восточного Тянь-Шаня хуннского времени достаточно хорошо известны, некоторые из них сохранились практически полностью. Среди них есть простые луки с цельнодеревянной кибитью и загнутыми концами и сложносоставные с кибитью из нескольких деревянных деталей и роговыми или костяными накладками на середине и концах лука²⁹. Вероятно, сложносоставные луки с накладками были принесены на Восточный Тянь-Шань хуннами, а до хуннского завоевания

²⁹ Худяков Ю. С. Материалы хуннского времени в музеях Восточного Туркестана // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1999. № 4. С. 152—153.

древние воины-гяньгуни могли сражаться простыми или сложными деревянными луками скифского типа. Стрелы древних кочевников Восточного Тянь-Шаня имели деревянные древки и железные, бронзовые и костяные наконечники. В хуннское время получили распространение железные трехлопастные наконечники ромбической формы и костяные свистунки³⁰. По-видимому, древние кыргызы-гяньгуни, на землях которых в течение нескольких лет находилась ставка шаньюя северных хуннов Чжичжи, восприняли от хуннов наиболее грозное оружие дистанционного боя — дальнобойные хуннские сложносоставные луки с накладками и железные трехлопастные стрелы с костяными шариками, свистунками, издающими в полете пронзительный свист. Какими видами оружия ближнего боя и защиты обладали древние гяньгуни, определенно сказать трудно, но, скорее всего, у них могли быть копья, чеканы и кинжалы, применявшиеся всеми кочевыми племенами Центральной Азии в предшествующее скифское время. Под воздействием хуннов чеканы и длинные обоюдоострые кинжалы скифского типа постепенно вышли из употребления, уступив место палашам. Судя по всему, древние гяньгуни могли формировать отряды легких конных лучников, успешно действовавших в дистанционном бою рассыпным строем, но не имевших достаточных средств нападения и защиты для ближнего боя.

Если об оружии древних кыргызов можно лишь строить предположения на основании вооружения их

³⁰ Худяков Ю. С., Комиссаров С. А. Кочевая цивилизация Восточного Туркестана. Новосибирск, 2002. С. 8—82.

противников, то набор боевых средств хуннов, подчинивших своей власти гянгуней в конце III века до нашей эры и сохранявших господство на протяжении трех последующих столетий, известен довольно хорошо. В исследованных на территории Монголии и Забайкалья хуннских могилах найдены многочисленные костяные детали сложносоставных луков, железные, бронзовые и костяные наконечники стрел, которые иногда снабжались костяными шариками с отверстиями — свистунками³¹.

По легенде, сохранившейся в записи китайских летописцев, подобную стрелу-свистунку изобрел знаменитый хуннский полководец Модэ в качестве сигнальной стрелы. Сначала он испытал ее на своем любимом коне и своей любимой жене, под страхом казни приучив своих воинов стрелять в ту сторону, куда выпущена стрела-свистунка. И лишь затем выстрелил во время охоты в своего престарелого отца шаньюя Туманя. После чего сам провозгласил себя «возведенным на престол Небом великим шаньюем»³². Захватив власть в хуннской орде, Модэ-шаньюй в течение восьми лет сокрушал племена кочевников во всей Центральной Азии, подчинив и древних кыргызов-гянгуней. И создал первую в истории могущественную кочевую державу Хунну³³.

³¹ Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986. С. 42—43.

³² Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 46—47.

³³ Там же. С. 48—50.

Основу побед хуннов составляло новое, достаточно совершенное по тому времени оружие дистанционного боя — мощный, дальнобойный, рефлектирующий, сложносоставной лук и стрелы с железными наконечниками, централизованная военно-административная система, поделившая все мужское население на военные отряды, готовые выступить по первому требованию военного вождя на войну с врагами, и отработанная во многих сражениях тактика конного боя в рассыпном строю. По мере того, как Модэ покорял одно за другим кочевые племена, росла сила и мощь его армии. В ее состав включались военные отряды покоренных племен, которые становились вассалами шаньюя. В ходе войн на Восточном Тянь-Шане в подчинении племен гяньгуней и динлинов участвовали как собственно хуннские, так и вассальные кочевые племена. Поэтому применявшееся ими оружие включало не только совершенные хуннские сложносоставные луки, но и более простые скифские луки. В ходе дистанционного боя применялись стрелы с железными трехлопастными наконечниками, характерные для хуннов, бронзовые трехгранные наконечники с железным черешком, заимствованные хуннами у ханьцев. Костяные стрелы с раздвоенным насадом во время хуннских завоеваний в Восточном Туркестане не применялись. Вероятно, такие наконечники каждый воин изготавливал сам, а среди вассалов подобные стрелы не были распространены.

Высокая эффективность стрельбы из лука (хуннские всадники могли поражать противника на рас-

стоянии, в полтора раза превышающем полет стрелы из обычного, простого лука) привела к тому, что хунны перестреляли всех своих противников в дистанционном бою, нанося им одно поражение за другим. В ближний бой они вступали для того, чтобы завершить разгром врага, поражая дрогнувших и бегущих копьями, мечами и палашами, булавами, добывая кинжалами³⁴. Для защиты хуннские всадники применяли щиты и защитные пояса из металлических пластин. Очень редко в хуннских комплексах встречаются чешуйчатые панцири из железных пластин, служившие для защиты груди и корпуса воина. Вероятно, такие панцири еще только начинали использоваться кочевниками Центральной Азии в хуннское время.

Все наиболее передовое и эффективное в области вооружения и военного искусства распространяется очень быстро, поскольку от этого зависят победы и поражения, жизнь и смерть не только отдельных воинов, но и целых кочевых народов. Хуннские луки с костяными и срединными костяными накладками были заимствованы всеми покоренными кочевыми племенами. Наверняка их взяли на вооружение и древние кыргызские воины. Другие виды оружия заимствовались не столь широко, поскольку у всех кочевых племен был свой набор оружия дистанционного и ближнего боя и хуннское превосходство в большинстве видов оружия не было очевидным.

³⁴ Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников... С. 50—52.

Вооружившись дальнебойными луками и трехлопастными стрелами, многие кочевые племена стали на равных сражаться с хуннами на поле боя.

Свои возможности противостоять хуннам продемонстрировали племена сяньби. Хотя в дистанционном бою они заметно уступали хуннам, но, облачив своих воинов в панцири и шлемы, нашли эффективную защиту от хуннских стрел. А преодолев без значительных потерь дистанцию полета стрелы, атаковали хуннов мощными ударными копьями, рубили и мечами, и палашами³⁵. В середине II века нашей эры сяньбийский вождь Тяньшихуай подчинил все бывшие хуннские владения в Центральной Азии вплоть до земель усуней на Тянь-Шане. Вероятно, в число его вассалов попали и древние кыргызы. Сяньбийская держава оказалась весьма недолговечной и после смерти Тяньшихуая распалась. Кратковременное сяньбийское господство не оказало заметного влияния на военное дело кыргызов.

В начале V века нашей эры кыргызы, известные под названием иегу, были покорены жужанями. В этот период кыргызы входили в состав конфедерации племен гаогюйских динлинов. О военном деле жужаней известно, что они имели десятичную систему деления войска и народа. В составе их армии были отряды панцирной кавалерии, которые атаковали построение противника клином в плотно сомкнутом

³⁵ Худяков Ю. С., Юй Су-Хуа. Комплекс вооружения сяньби // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 2000. № 5. С. 41—42.

строю³⁶. Гаогюйцы, наоборот, обладали отрядами легкой конницы, они не всегда соблюдали порядок, нападали в рассыпном строю. Иногда они атаковали врага «отделившейся головой» — авангардным отрядом, который завязывал сражение и сковывал действия врага до развертывания и удара главных сил³⁷.

Судя по тому, что мы знаем о военном искусстве кыргызов в эпоху раннего средневековья, они не заимствовали характерных особенностей вооружения и тактики боя, применявшихся жужанями и гаогюйцами. Вероятно, жужани препятствовали распространению наиболее передовых образцов оружия и тактических приемов, связанных с их применением, среди вассальных племен. Тактика рассыпного строя, использовавшаяся гаогюйцами, была основана на участии в бою больших масс конницы, которую могли выставить многочисленные племена гаогюйской конфедерации. Для относительно небольшого по численности кыргызского этноса подобная тактика была не эффективна.

В ходе затяжных войн между жужанями и гаогюйцами жужаньские каганы переселили в качестве своих военных поселенцев древних тюрок на Алтай, а кыргызов на Енисей³⁸. Для кыргызов начался новый период в их политической и военной истории.

³⁶ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 187; Таскин В. С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М., 1984. С. 283.

³⁷ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 215.

³⁸ Худяков Ю. С. Проблемы истории древних кыргызов... С. 80.

Глава III

ЗА СТЕНОЙ САЯНСКИХ ГОР

Кыргызы на берегах Енисея

Кыргызы оказались в далском северном краю, в минусинских степях, не по своей воле. Небольшой кочевой народ, привыкший к жизни в условиях испепеляющей жары, пустынного ландшафта и скалистых гор, попал в благодатную Минусинскую котловину с мягким, теплым климатом, полноводными реками, обилием леса и зверья. Свидетельства китайских летописей о том, что кыргызы «следуют за скотом», разводят «хороших лошадей», а в их землях водится «много соболей», как нельзя лучше подходят именно к Минусинской котловине³⁹. Однако на Енисее изобилие не только растительности и зверья. Здесь проживали многочисленные воинственные племена, у которых был огромный боевой опыт борьбы с кочевниками, совершавшими свои опустошительные походы из глубин Центральной

³⁹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 351—352; Супруненко Г. П. Некоторые источники по древней истории кыргызов // История и культура Китая. М., 1974. С. 237.

Азии. Вероятно, в первые десятилетия пребывания на Енисее пришельцы-кыргызы должны были чувствовать себя очень неудобно. Вокруг них многочисленные и грозные враги, а жужаньский каган, переселивший их за тридевять земель с далекой родины, был не очень обеспокоен их безопасностью. На новом месте кыргызам пришлось рассчитывать только на свои силы. Для того, чтобы утвердить свое господство над племенами Минусинской котловины, кыргызским правителям пришлось действовать силой, ловкостью и жестокостью. Только благодаря самим себе кыргызы получили право считаться господствующим народом в Кыргызском государстве. Все остальные племена были низведены на положение рабов-кыштымов. Они должны были платить кыргызам дань мехами соболей, белок и других пушных зверей, поставлять в кыргызские хозяйства продукты земледелия и изделия кузнечного ремесла. Нередко кыргызские военные отряды совершали набеги на племена кыштымов, угоняли скот, захватывали людей и уводили их в рабство. В китайских источниках говорится, что кыргызы «ловят и употребляют в работу» людей из племен кыштымов⁴⁰. Конечно, кыштымы не сдавались без боя, пытались оказывать сопротивление, но ничего не могли поделать с хорошо вооруженной армией кыргызов. Кыштымы состояли из разных племен, говоривших на разных языках. Между ними не было единства, каждое племя стремилось к господству над другими. Кыргызы искусно пользовались противоречиями и враждой меж-

⁴⁰ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 354.

ду кыштымами для укрепления своего превосходства. Постепенно кыштымы свыклись со своей нелегкой участью, с тем, что освободиться от власти кыргызов своими силами не удастся.

В то же время кыргызы активно боролись за свое собственное освобождение от власти жужаньских каганов. И в этом им удалось привлечь кыштымские племена на свою сторону. В далеких походах на юг, через Саянские горы, они могли испытать свое счастье и удачу, внезапно обогатиться за счет грабежа побежденных. В памятниках енисейской рунической письменности, которая получила распространение среди кыргызов после древнетюркских военных походов, говорится о том, что кыргызские беги собирают войска и отправляются в походы по требованию простых кочевников, «чтобы добыть золота». Среди кыргызов выделялась родовая аристократия: князья, называвшиеся «бегами», знать — «эль» или «кокэль» и простой народ — «кара-будун»⁴¹. Знатные люди владели большими стадами скота, которые пасли пастухи или рабы, имели свои военные дружины, могли самостоятельно совершать военные походы и набеги на соседние племена. Любимым занятием кочевых аристократов была загонная охота на оленей или косуль верхом на лошадях с собаками. Охотничьи подвиги на памятных стелах перечислялись наряду с военными победами. По случаю успешного за-

⁴¹ Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1949. № 9. С. 334—335.

вершения военного похода или удачной охоты предводитель племени или рода устраивал своим соплеменникам и сородичам грандиозное угощение, «пир на весь мир». На этих празднествах богатыри состязались в силе — в борьбе, в меткости — в стрельбе из лука, в скорости — в конных скачках.

Как сообщают источники, у кыргызов высоко ценилось искусство ездить верхом. Вольтижировка считалась одним из наиболее популярных зрелищ во время народных гуляний и праздников. Кроме этого, популярным зрелищем были дрессированные животные, «верблюды и лев обученные», а также ходьба по натянутому канату — «балансирование по веревке». Вероятно, такие зрелища, характерные для восточных базаров, были принесены кыргызами со своей прежней родины, с Восточного Тянь-Шаня. На больших праздниках исполнялась музыка. В китайских источниках называются духовые и ударные музыкальные инструменты — флейта и барабан. Еще два вида инструментов названы «неизвестными»: их не знали в Китае.

Китайцев очень привлекал внешний вид кыргызов, их европеоидные черты лица, рыжие волосы, голубые глаза. Интересно, что людей с карими глазами они считали потомками китайского полководца Ли Лина, который попал в плен к хуннам еще в 99 году до нашей эры, перешел на службу к хуннскому шаньюю и был поставлен правителем зависимого племени гяньгуней — древних кыргызов. По легенде, которой придерживались китайцы, кыргызский правящий род происходил от потомков Ли Лина. В ис-

точниках отмечено, что мужчин среди кыргызов было меньше, чем женщин, потому что мужчины погибали в многочисленных войнах, походах и набегах. По оценке чужеземцев кыргызы были «горды и стойки». Храбрейшие из них в знак отличия татуируют себе руки, а женщины при выходе замуж татуируют себе шею⁴². Нанесение татуировки на тело — это один из древних обычаев кочевников Центральной Азии. Татуировка на руках, а иногда и на ногах обнаружена на мумифицированных телах вождей, воинов и жриц древних кочевников Горного Алтая. Кыргызы сохранили этот древний обычай до средних веков. Они наносили татуировку на открытые участки тела, чтобы встречные видели в них знак особого боевого отличия или социального положения храбрых воинов, которые в бою не закрывали рук. Недаром существует поговорка: победить врага «голыми руками», то есть без оружия.

Судя по описаниям, кыргызы — и мужчины и женщины — носили в качестве украшений серьги, «кольца в ушах». Одеждой знатных лиц служили меховые, собольи и рысьи шубы. Кыргызский правитель зимой носил соболью шапку, а летом «шляпу с золотым ободочком, коническим верхом и загнутым низом». Остальные люди носили «белые валяные шляпы», рядовые кочевники зимой носили овчинные шубы, а летом ходили без головных уборов. Знатные женщины одевались в платья из шерстяных и шелковых импортных тканей, привезенных купцами с далекого

⁴² Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 351—352.

Великого Шелкового пути, из городов Бешбалыка и Кучи, из земель, населенных таджиками. Мужская верхняя одежда подпоясывалась воинским наборным поясом, украшенным пряжкой, бляшками и накладками из золота, серебра и бронзы. К поясу подвешивались вещи, необходимые в обиходе, кинжал или нож, точило или мусат для заточки затупившегося лезвия, мешочек-каптаргак с железным кресалом, кремнем и трутом для высекания огня.

По своему внешнему виду, одежде, украшениям, бытовому укладу средневековые кыргызы Енисея были похожи на другие тюркские кочевые народы: древних тюрок, уйгуров, кимаков. Наибольшее сходство в языке и культуре у кыргызов наблюдалось с уйгурами, с которыми они считались «извечными врагами» в течение почти трехсот лет. Некоторые черты внешнего облика енисейских кыргызов роднят их с современными кыргызами Тянь-Шаня. Например, современные кыргызы сохранили приверженность к традиционному головному убору — белому войлочному колпаку, из-за чего их иногда называют «белоколпачные». Колпаки енисейских кыргызов имели острый конический верх, загнутые поля. Колпак, который носил кыргызский правитель Ажо, был оторочен золотом.

Ставка Ажо находилась у Черных гор. Вероятно, она располагалась в глубине Минусинской котловины, в долине реки Уйбат, где найдена знаменитая стела с надписью тюркского наместника минусинских степей и один из самых монументальных могильников VI—VIII веков, названных Чаатасом, по имени которого получили наименование и другие подобные памятники.

Под Черными горами китайцы могли понимать горную систему Западного Саяна и Кузнецкого Ала-Тау. Местопребывание Ажо имело оборонительную систему. Его стойбище «обнесено надолбами»; вероятно, это были валы и рвы, временные оборонительные сооружения. На Енисее такие равнинные городища встречаются довольно редко. Зато на плоских или наклонных вершинах гор местные племена сооружали каменные стены. Это были временные крепости-убежища, в которых никто не жил постоянно, но группы кочевников вместе со своими стадами могли укрыться в случае внезапной военной опасности.

В центре ставки кыргызского правителя Ажо располагалось его жилище. По описаниям китайцев, его «дом состоит из палатки, обтянутой войлоками, и называется Мидичжи». Вокруг были жилища его приближенных. «Начальники живут в малых платках»⁴³. Жилища кыргызского правителя и знатных чиновников и приближенных представляли собой юрты или шатры из войлока. Они могли легко сниматься, разбираться и перевозиться с одного места на другое. Таким образом перекочевывали ставки правителей всех кочевых государств. Однако зимой кыргызы жили в рубленых бревенчатых избах, крытых корою. Такие многоугольные бревенчатые юрты или айлы, сохранились у скотоводческих тюркских народов до современности.

Кыргызы разводили лошадей, которые были «плотные и рослые». Лучшими из них считались те, которые «сильно дерутся». Возможно, для этого лошадей

⁴³ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 352.

специально тренировали. Кроме лошадей они разводили верблюдов, коров и овец. Самыми многочисленными были стада богатых кыргызов, которые владели по несколько тысяч голов скота. Чтобы пасти такие огромные стада в степях Минусинской котловины, где нет бескрайних пастбищ, нужны были пастухи или рабы, которые бы могли перегонять домашних животных с места на место. Как и все кочевники-скотоводы, кыргызы питались в основном мясом и кобыльим молоком. Только сам правитель Ажо имел право употреблять «хлебное вино». Впрочем, о кыргызах в целом говорится, что они «вино квасят из каши». Вероятно, они также любили выпить, как и их правители. Об одном из кыргызских правителей, элтебере по имени Шибокюй Ачжань, в источниках говорится, что в 648 году он лично приехал во главе посольства ко двору китайского императора. На званом пиру во дворце императора Тайцзуна он так захмелел, что в состоянии опьянения согласился стать вассалом императора, за что был награжден военным чином. Кроме столь излюбленного вина, кумыса и мяса, кыргызы не могли обойтись и без хлеба. В кыргызских землях хлеб сеяли в апреле, а убирали в октябре. Сеяли просо, ячмень, пшеницу и гималайский ячмень, которые могли приносить урожаи в холодном, северном климате. Местные жители не умели выращивать овощи и фрукты. Зерно мололи в муку на ручных мельницах.

Чтобы жениться, мужчина должен был платить калым за невесту. Богачи отдавали за невесту по сто и тысяче голов скота, лошадей и овец.

Кыргызы были язычниками, общались с богами и духами с помощью шаманов, которых называли «камами». Камы освящали многие ритуалы, изгоняли злых духов, лечили, совершали погребальные церемонии. Если человек умирал, его тело обертывали в ткани в три ряда и совершали плач. Затем тело сжигали на погребальном костре, а собранные кости хранили через год после смерти.

Законы в кыргызском государстве были очень строгими. За многие проступки полагалась смертная казнь; за замешательство перед сражением, за невыполнение посольского поручения, за «неблагоразумный совет» государю, за воровство виновным отрубали головы. Если у вора был жив отец, то ему на шею вешали отрубленную голову, и он до смерти обязан был носить ее.

Племена кыштымов занимались охотой и ловлей рыбы. Кроме пушнины они должны были платить дань кыргызам различными ремесленными изделиями, продуктами земледелия, поставлять лекарственные снадобья, древесину, «рог хуту», из которого делали рукоятки ножей и кинжалов. Часть этих товаров шла на продажу иноземным купцам.

Известно, что зимой кыштымы умели ездить на лыжах и санях, и даже воевали с кыргызами, совершая лыжные походы. Китайцы, никогда не видевшие лыж, называли их «деревянными конями», на которых кыштымы могли стремительно кататься с гор или скользить по льду. Кыштымы из таежных племен могли кататься, упираясь палками. «При каждом упоре подаются шагов на сто вперед чрезвычайно быстро». Кыштымы нередко

грабили и угоняли стада кыргызов. «По ночам занимаются воровством и грабежом, а днем скрываются». Кыргызы совершали ответные набеги, держа в страхе вассальные племена⁴⁴.

Так в войнах, походах и набегах минуло немало десятилетий. Кыргызское государство прочно укоренилось на Енисее. Обороняясь от внешних врагов и подчиняя местные племена, кыргызы смогли укрепить и укрепить свое государство, чтобы противостоять военной мощи крупнейших кочевых империй Центральной Азии.

В течение трех столетий кыргызы населяли степные районы долины Енисея, от северных предгорий Саянских гор до верхнего течения реки Чулым. Труднопроходимые Кегменские (или Саянские) горы как природная крепость закрывали их с юга от нашествий центральноазиатских кочевых орд. Но иногда не могли спасти и они. В VIII веке победоносные походы в Минусинскую котловину совершили войска восточных тюрок и уйгуров (рис. 3). Кыргызы терпели поражения. Но вновь и вновь, как феникс из пепла, возрождали свое государство.

«Оружие, крайне острое»

В бурном водовороте событий VI—VIII веков в Центральной Азии возникали, достигали небывалого могущества и уходили в небытие с исторической арены многие кочевые государства и народы, строились

⁴⁴ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 354.

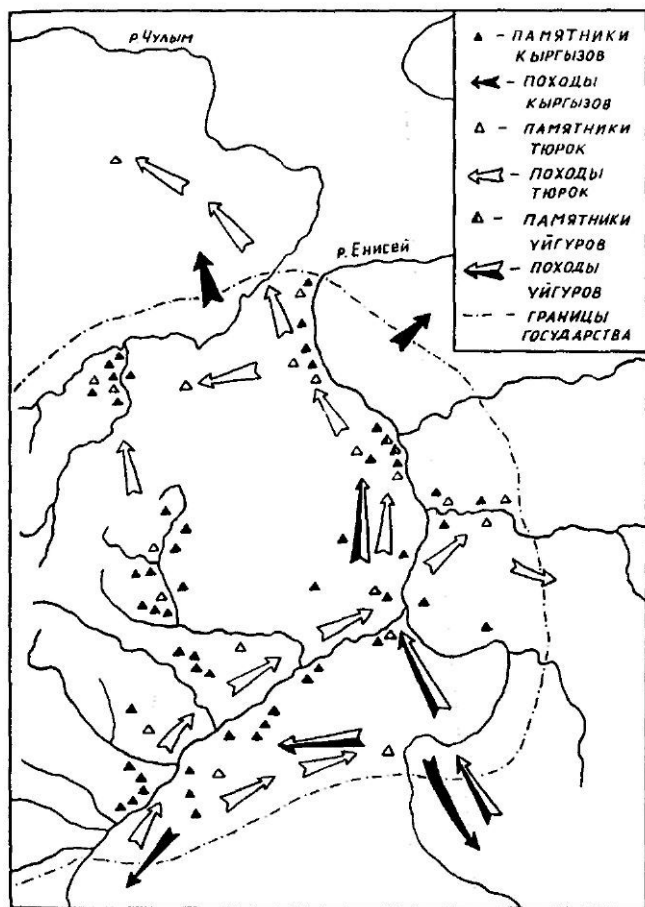

Рис. 3. Карта походов восточных тюрков и уйгуров в Минусинскую котловину в VI—VIII вв.

и разрушались города и крепости, возводились и предавались забвению величественные памятники в честь честолюбивых правителей и полководцев. В калейдоскопической череде войн в течение трех столетий сменяли друг друга, достигая величия и славы, и рушились кочевые империи жужаней, древних тюрок, тюркешей, сейяньто, басмылов и уйгуров, оставляя после себя руины древних городов и крепостей, курганы и могилы, памятники древних культов, письменности и искусства. В течение этих наполненных войнами трех веков на северной периферии Центрально-Азиатского региона проживали и сохраняли свою государственность кыргызы, закрепившиеся в степной Минусинской котловине, защищенной своего рода естественной крепостью, труднопроходимыми Саянскими горами, Кузнецким Алатау и бескрайним морем сибирской тайги. Однако от гибели и порабощения кыргызов спасали не только удаленность от центров мировой политики и труднопреодолимые естественные горные преграды, но и умение воевать и в совершенстве владеть самым эффективным для своего времени оружием. Слава о выдающихся качествах кыргызского оружия намного опередила грандиозные военные успехи, которые пришли к кыргызам значительно позднее, в IX веке; оно высоко ценилось противниками и соперниками кыргызов в борьбе за гегемонию в Центральной Азии, и прежде всего древними тюрками.

Правители самого могущественного кочевого государства эпохи раннего средневековья — Первого Тюркского каганата наложили на своих непокорных противников тяжелую дань — поставлять железное

оружие для своего войска. Кыргызские земли были превращены в базу оружейного производства для древних тюрков. Известия о знаменитом кыргызском вооружении достигли границ далекой восточноазиатской китайской империи Тан, попали на страницы китайских летописей и исторических хроник. По свидетельству китайских летописцев, кыргызы «делают оружие, крайне острое, постоянно вывозят» его в качестве дани древним тюркам⁴⁵. Согласно записанным ими сведениям, своим высоким качеством кыргызское оружие обязано тому, что изготавливалось из «железа небесного дождя». По слухам, это железо на Енисее падает с неба во время дождя и его надо собирать в тех местах, где прошел дождь, сразу после его выпадения. Если это железо не собрать сразу после «небесного дождя», оно уходит в землю. По сведениям, дошедшим до китайцев, во время сбора такого железа среди людей «непременно бывает много убитых и раненых». Кыргызские мастера-оружейники старались скрыть тайну происхождения этого железа. Они подтверждают только то, что железо действительно необычайно твердое, изделия из него чрезвычайно острые, а работа по изготовлению оружия очень искусна⁴⁶. Современные ученые предполагают, что в китайских летописях сообщается об использовании кыргызскими мастерами для изготовления оружия метеоритного железа.

Действительно, найденные при археологических раскопках в кыргызских курганах на Енисее различ-

⁴⁵ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 352.

⁴⁶ Кюннер Н. В. Китайские известия... С. 59.

ные железные предметы, особенно железное оружие, отличаются необычайно высоким качеством, искусны и обладают исключительными свойствами противостоять коррозии. Пролежав в земле до тысячи и более лет, кыргызские железные и стальные мечи, палаши, сабли, копья, кинжалы, наконечники стрел, панцирные пластины, стремена, удила и другие предметы почти лишены коррозии. Иногда они не имеют даже следов ржавчины, но покрыты окалиной, красноватым налетом, оставшимся после воздействия огня. Все эти вещи сохраняют свою первоначальную форму и размеры. В то же время железные предметы из курганов тюрок, уйгуров, кыштымцев, современников, противников и вассалов кыргызов, проржавели до неузнаваемости. Их первоначальную форму нужно восстанавливать по сохранившимся образцам. Интересно, что по составу металла кыргызские железные вещи не отличаются от тюркских или уйгурских предметов, но сохраняются несравненно лучше. Ученые объясняют великолепную сохранность железного оружия и других железных вещей в кыргызских курганах тем, что они побывали в огне погребальных костров, на которых сжигали тела умерших воинов с их оружием, доспехами и сбруей, в результате чего приобрели дополнительную закалку, прежде чем были погребены под каменной насыпью.

В этот период на вооружении у кыргызских воинов были дальнобойные сложносоставные луки. Они были склеены из отдельных деревянных деталей и усилены костяными накладками. С надетой тетивой такие луки имели выгнутые гибкие плечи и жесткие,

негнущиеся середину и концы. Эти луки были в полтора раза дальнобойнее обычных, простых луков. Кыргызские лучники поражали противника стрелами с железными трехлопастными наконечниками, имевшими в сечении вид трехлучевой звезды. Благодаря расположению лопастей, расходящихся равномерно в три стороны от центрального стержня, такие наконечники вращались в полете вокруг своей оси, летели на большое расстояние и точно поражали цель. Форма наконечников была различной (рис. 4). Одни имели обособленный выступающий боек и расширяющиеся лопасти, другие — пятиугольную, шестиугольную, треугольную форму. У некоторых наконечников на плечиках были острые шипы. При попадании они застревали в пораженной поверхности и выводили противника из строя. Многие наконечники дополнялись костяными шариками с отверстиями. Такие шарики-свистунки надевались над древки стрел под наконечниками. Эти свистунки издавали в полете пронзительный свист, который пугал лошадей и угнетающе действовал на воинов противника. Чего не хватало в наборе стрел у кыргызских лучников, так это бронебойных наконечников. Без таких стрел, специально предназначенных для пробивания панцирей, брони и рассечения или раздвигания колец кольчуги, кыргызским воинам было очень трудно противостоять тяжеловооруженной панцирной кавалерии противника в дистанционном бою. Трехлопастные железные стрелы были достаточно сложны и трудоемки для изготовления; они требовали очень высокого уровня мастерства кузнецов-оружейников, точного соблюдения

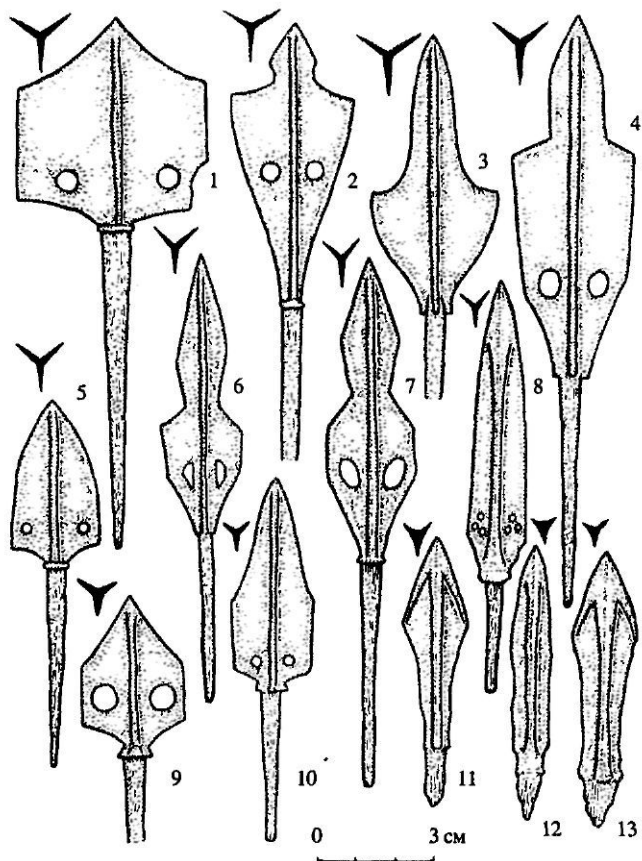

Рис. 4. Кыргызские наконечники стрел VI—VIII вв.

технологии, высокого качества металла. Хотя их изготавливали в больших количествах, железных стрел все равно не хватало. Поэтому кыргызские лучники и воины из вассальных племен-кыштымов восполняли эту нехватку стрелами с костяными наконечниками. Такие наконечники не могли пробить металлическую защиту, но способны были поразить легковооруженного противника. Кыргызские воины носили луки в специальных чехлах-налучьях, сшитых из кожи, а стрелы — в берестяных колчанах. Чтобы поместить лук в налучье, с него снимали тетиву. Стрелы помещали внутрь колчана наконечниками вниз, оперением вверх. Такой колчан закрытого типа закрывался деревянной крышкой. Чтобы достать стрелу с таким наконечником, который был нужен для стрельбы в определенный момент, на древки стрел близ ушка наносились цветные пояски-метки черного, красного, зеленого цвета. Эти метки служили опознавательными знаками, по которым можно было определить форму и назначение наконечника перед тем, как достать стрелу из колчана. Колчан подвешивался ремнями в наклонном положении к поясу с левого бока воина. При этом положении он не мешал при ходьбе. Стрелы из колчана было удобно доставать правой рукой. Налучье подвешивалось с правого бока воина, и лук из налучья было удобно доставать левой рукой. При стрельбе воин держал лук за середину левой рукой, накладывал стрелу и натягивал тетиву правой рукой.

Кыргызские воины могли не только обстреливать противника с дистанции полета стрелы, но и атаковать его в ближнем бою. Кыргызское оружие ближ-

него боя включало тяжелые ударные копья с длинными железными наконечниками, мечи с длинными двулезвийными обоюдоострыми клинками, боевые топоры с узкими лезвиями и высокими обушками, прямые кинжалы с двулезвийным клинком, изогнутые кинжалы с однолезвийным клинком (рис. 5, 1—5, 10—14). В ближнем бою воины стремились атаковать противника копьями, а в рукопашной схватке рубились мечами и боевыми топорами. Короткие кинжалы могли использоваться в рукопашном бою для того, чтобы добивать раненых.

Для того, чтобы защитить себя от вражеских стрел, ударов копий, мечей и сабель, кыргызские воины носили железные шлемы сфероконической формы, с коническим навершием, и нагрудные панцири из горизонтально расположенных железных пластин, пришитых к подкладке (рис. 5, 6—9, 15; 6). Согласно китайским летописям, кыргызы использовали для защиты деревянные щиты, защищали ими голову и тело от ударов стрел и сабель (рис. 7). Как свидетельствуют источники, стрелы «не могут прорвать» такой щит⁴⁷.

По уровню развития наступательного и защитного вооружения кыргызские панцирные всадники если кому и уступали в кочевом мире в Центральной Азии, то только тяжеловооруженной кавалерии древних тюрок. Конечно, далеко не каждый кыргызский воин имел на вооружении полный набор оружия дистанционного, ближнего боя и защиты.

⁴⁷ Кюнгер Н. В. Китайские известия... С. 60.

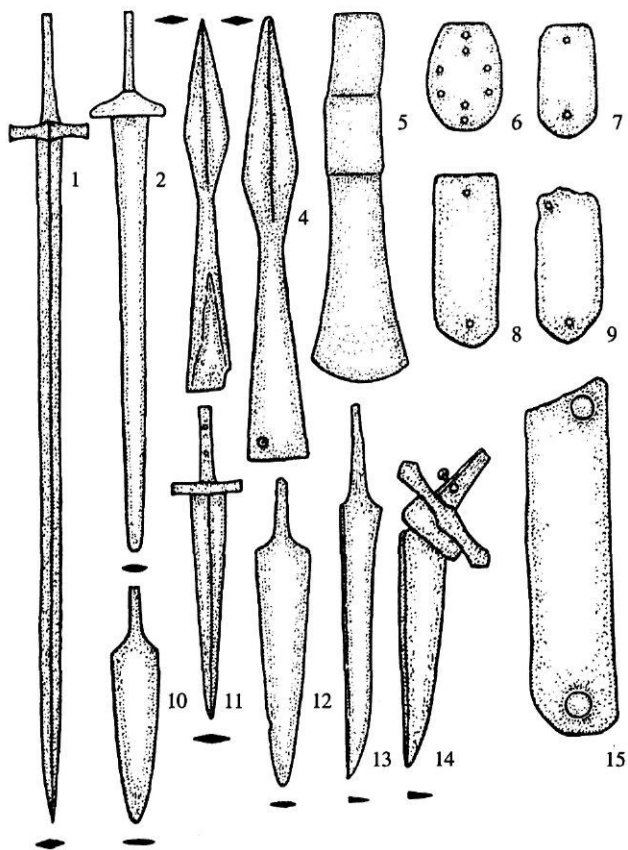

Рис. 5. Кыргызское наступательное и защитное оружие ближнего боя VI—VIII вв.

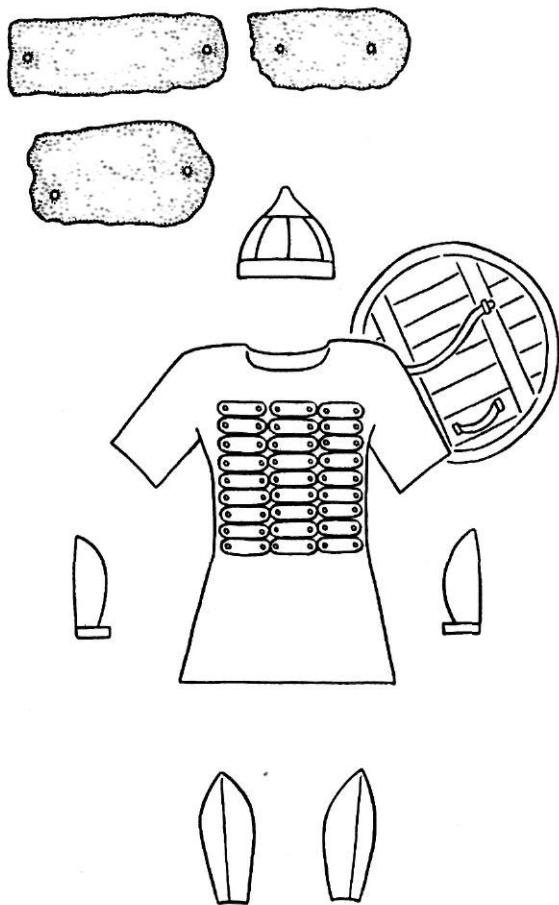

Рис. 6. Реконструкция защитного вооружения кыргызского воина VI—VIII вв.

Эпоха чаа-тас VI—VIII вв. н.э.

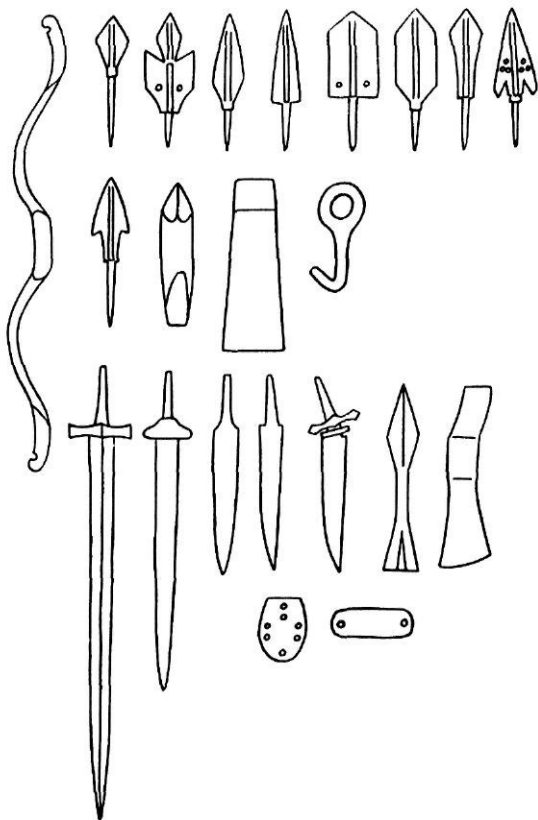

Рис. 7. Кыргызское оружие VI—VIII вв.

Мечи, шлемы и панцири ценились очень высоко. Их могли приобретать и иметь только знатные и состоятельные воины, представители родовой аристократии и профессиональные дружинники (рис. 8). Рядовые кочевники и воины из вассальных племен кыштымов были вооружены луками и стрелами (рис. 9а). Они составляли в кыргызском войске отряды легковооруженной конницы (рис. 9б).

Однако, несмотря на высокоразвитое оружейное производство, превосходные качества оружия и умение его эффективно применять, в течение VI—VIII веков кыргызы нередко терпели поражения в войнах с центральноазиатскими кочевыми империями древних тюрок, сейяньтосцев и уйгуров. В результате неудачных войн кыргызы попадали в вассальную зависимость от центральноазиатских каганатов, а кыргызские правители теряли право называть себя самостоятельными каганами.

В середине VI века кыргызское государство, находившееся «на севере» от бескрайних владений Первого Тюркского каганата, включавшего почти все просторы Степного пояса Евразии, было подчинено Мухан-каганом, одним из самых могущественных тюркских правителей. Хотя войскам древних тюрок не удалось преодолеть Саянский хребет и войти в Минусинскую котловину, кыргызский правитель согласился признать себя вассалом тюркского кагана. Это произошло ввиду неминуемой угрозы вторжения тюркского войска, во много раз превосходившего силы кыргызов.

Рис. 8. Кыргызский тяжеловооруженный воин VI—VIII вв.

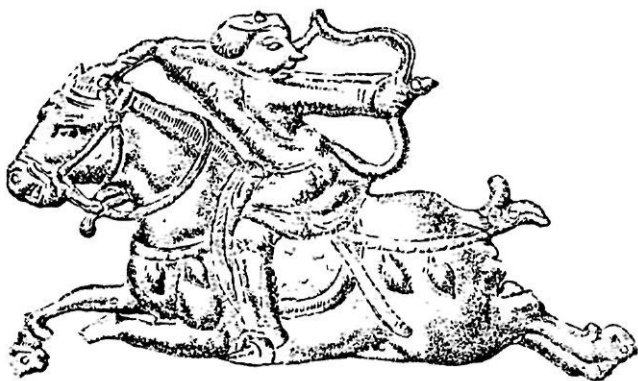

Рис. 9а. Древнекыргызский конный лучник на бронзовой бляхе из Копенского чаатаса в Хакассии

Подчинившись, кыргызы были вынуждены платить дань тюркам, постоянно отправляя им произведенное на Енисее «крайне острое» оружие⁴⁸. Кроме оружия они поставляли тюркам и рабов. Во время совершения посольства правитель западной части Тюркского каганата Истеми-хан подарил византийскому послу Земарху пленницу «из народа кыргыз». Но дарить могли не только отдельных невольниц и рабов, но и весь подвластный народ и его земли. Тюркский каган Арслан Тобо-хан выделил в качестве удела своему родственнику, хану Торэмэну, «северное ханство», включая кыргызские земли⁴⁹.

⁴⁸ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 352.

⁴⁹ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 58.

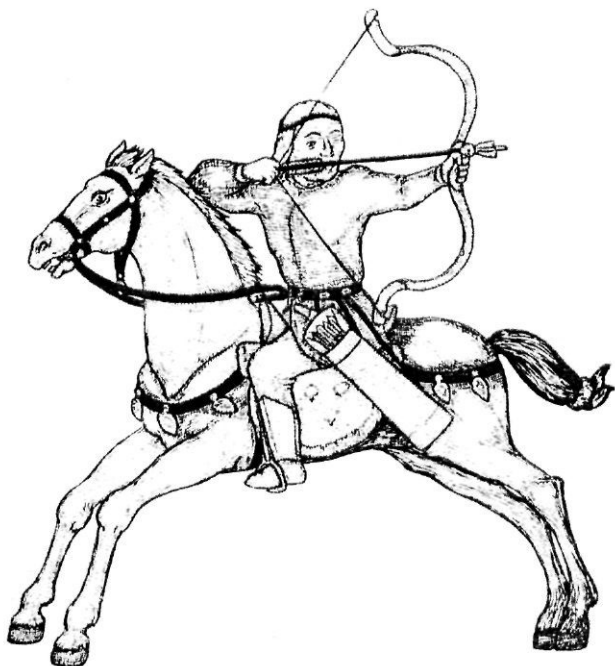

Рис. 96. Кыргызский легковооруженный всадник VI—VIII вв.

Лишь в конце VI века кыргызское государство смогло снова обрести независимость. Это произошло в результате междоусобных распрей в Первом Тюркском каганате и после его распада. В борьбе за власть кагана различным претендентам на престол было уже не до кыргызов. После освобождения кыргызские правители попытались вмешаться в события в Централь-

ной Азии. Как образно говорится в китайском источнике, они «со скрежетом зубным ожидают своей возможности отомстить». Однако напрасно они скрежетали зубами, их планам не суждено было осуществиться. На руинах Тюркского каганата в начале VII века образовался каганат телесских племен во главе с племенем, известным под китайским названием сейяньто. Эти племена, по мнению ученых, предки кыпчаков или половцев. Они смогли подчинить кыргызов и послали на Енисей своего наместника «для верховного надзора»⁵⁰. Затем кыргызы попали под власть тюркского правителя Чеби-хана.

Лишь в середине VII века кыргызы смогли освободиться от власти чужеземцев. Кыргызский правитель — эльтебер Шибокюй Ачжань совершил во главе большого посольства поездку в империю Тан, ко двору китайского императора. Император устроил в честь высокого гостя из столь отдаленной страны званый пир и в знак особого расположения пожаловал ему титул «генерал-губернатора области Цзянь-Кунь»⁵¹. Захмелевший гость согласился стать вассалом императора и уехал восвояси. Конечно, никакой реальной власти китайцы в кыргызских владениях не получили.

Это примечательное событие стало лишь одним из эпизодов в дипломатических контактах между кыргызским государством и Танской империей.

⁵⁰ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 354.

⁵¹ Супруненко Г. П. Некоторые источники... С. 241.

Помимо тяжелых и опустошительных войн с центральноазиатскими государствами кочевников, кыргызам приходилось удерживать под своей властью силой оружия вассальные племена-кыштымов, воевать с лесными племенами бома или била, елочжи, милигэ, известными в китайских летописях под названием «лыжные тюрки». В тех же источниках говорится, что бома, обитавшие в землях к северу от кыргызских владений, «постоянно дрались» с кыргызами⁵².

С возрождением в степях Центральной Азии Второго Восточного Тюркского каганата в конце VII века кыргызы стали соперниками тюрок в борьбе за господство над кочевым миром. «Кыргызский сильный каган» Барс-бег возглавил коалицию из кочевых племен, ставших противниками тюрок. После неудачного похода через Саяны тюркский каган Капаган попытался заключить мир с кыргызами, выдав замуж за Барс-бега свою племянницу и признав за ним право на каганский титул. Однако династийный брак не остановил кыргызов в борьбе за гегемонию в кочевом мире. Барс-бег заключил союз против тюрок с китайцами и тюргешами. Тюрки решили разбить своих врагов по одиночке. Зимой 710/11 года тюркское войско совершило внезапный, тщательно подготовленный поход на кыргызов и нанесло им жестокое поражение⁵³.

Последствия этого поражения были для кыргызов очень тяжелыми. Тюркские войска заняли всю стра-

⁵² Кюннер Н. В. Китайские известия... С. 52.

⁵³ Подробнее об этом походе в следующем разделе («Гибель Барс-бега»).

ну. В наиболее важных стратегических пунктах были размещены тюркские военные отряды. На какой-то период кыргызская аристократия была оттеснена от власти. Во главе государства, тем не менее, был поставлен кыргызский правитель, поскольку он был родственником правящего тюркского каганского рода Ашина.

Спустя несколько лет ситуация коренным образом изменилась. Кыргызское государство возродилось, как феникс из пепла, а Тюркский каганат начал слабеть. Кыргызские посольства снова стали приезжать ко двору китайской империи Тан.

Однако вмешаться в борьбу за господство над Центральной Азией кыргызы смогли лишь после гибели Второго Восточного Тюркского каганата в середине VIII века. Новым опасным врагом для них стали уйгуры. Во главе уйгурского государства в это время стоял талантливый полководец каган Моюн-Чур. Разбив по очереди всех противников, он разгромил «летучие отряды» кыргызской конницы и вынудил кыргызского правителя признать себя вассалом, лишив его титула кагана. Воспользовавшись междоусобицами в Уйгурском каганате в конце VIII века, кыргызы восстали, но их вновь постигла неудача. Уйгурский каган Кутлуг совершил молниеносный поход на Енисей, разгромил кыргызское войско, захватил огромную добычу. «Коровы, лошади, хлеб и оружие», захваченные победителями, «были нагромождены горами». «Государственные дела» в кыргызском государстве временно прекратились, а на их земле «не

осталось живых людей»⁵⁴. Оставшиеся в живых были вынуждены скрываться в лесах и горных крепостях.

Последствия этого разгрома были очень тяжелыми для кыргызов. Они ощущались целых два десятилетия, в течение которых кыргызы не имели ни сил, ни возможностей для борьбы с уйгурами.

Почему кыргызы, обладавшие высокоэффективным военным производством и превосходным оружием, в VI—VIII веках часто терпели неудачи в войнах с кочевыми империями тюрок и уйгуров?

Возможности наступательного и защитного оружия не могли быть использованы в полной мере из-за недостаточной организованности военных сил кыргызов. Сведения о структуре военной организации кыргызов в VI—VIII веках в источниках очень фрагментарны. Главенствующее положение в войске и в государстве занимала родовая аристократия — беги, а само войско представляло собой ополчение, возглавляемое бегами родов и племен. Для успешного отражения вражеских завоевательных походов родовая аристократия объединялась вокруг правителя — эльтебера или ажо, принимавшего также титул кагана. Он стоял во главе войска. Отдельные отряды возглавляли беги. Отряды формировались из дружинников — огушей и огланов, свободных взрослых мужчин и кыштымов. Степень организованности и дисциплинированности такого войска была невелика⁵⁵.

⁵⁴ Radloff W. Die altertürkischen Inschriften der Mongolei. SPb., 1895. S. 289.

⁵⁵ Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI—XII вв. С. 138.

Не случайно тюркам удалось напасть на кыргызский военный лагерь внезапно, что свидетельствует об отсутствии в кыргызском войске организованной сторожевой службы и разведки.

В VI—VIII веках основу кыргызского войска составляли отряды легкой конницы. Количество панцирных всадников было невелико. Главную роль в тактике боя играли рассыпной строй, стремление охватить построение противника по фронту и с флангов и метание стрел с дистанции полета стрелы. Основным оружием на поле боя в дистанционном бою являлись лук и стрелы. При формировании войска боевые единицы строились по родовому признаку. Разделения по родам войск не было. Войско было недостаточно управляемым, дисциплинированным и сплоченным. Его стойкость в бою во многом зависела от успешного начала сражения. Роль полководца сводилась к выбору времени и места для сражения, первоначальному построению войска на поле боя и отдаче приказа к атаке. Повлиять на дальнейший ход сражения он не мог.

Бой начинался атакой конных лучников, которые осыпали противника тучей стрел. В случае неудачи первого натиска наступавшие откатывались на определенную дистанцию и затем снова повторяли атаку. В случае замешательства или наступления противника кыргызское войско атаковало лавой и вступало в ближний бой. Воины наносили удары копьями и мечами, используя для защиты щиты, панцири и шлемы. Основные силы атакующих представляли отряды, составленные из самих кыргызов, лучше воору-

женных и оснащенных, чем кыштымы. В случае неудачи воины бросались врассыпную, чтобы вновь собраться для построения и продолжения борьбы.

Гибель Барс-бега

Саянские горы с острыми заснеженными вершинами, крутыми лесистыми склонами, глубокими ущельями, бурными порожистыми реками, труднопроходимыми горными тропами многие века служили для кыргызов надежным щитом, защищавшим их земли с юга от вторжений полчищ многочисленных и грозных врагов. На узких горных тропах, при выходе из ущелий, на вершинах гор были сооружены крепости с каменными стенами и укрепленные пункты. Военские дозоры зорко следили за появлением вражеских отрядов, чтобы загодя предупредить своих. Зимой горные перевалы становились и вовсе непроходимыми. Пробриться сквозь снежные завалы было невозможно и небольшой группе путников, а о том, чтобы провести через горы большое войско, нечего было и думать.

Однако такой поход свершился зимой 710/11 года. В Центральной Азии бушевала ожесточенная война. Против тюркского кагана ополчились его злейшие враги — могущественная китайская империя Тан, государства тюргешей в Семиречье и кыргызов на Енисее. По оценке самих тюрков «больше всего был нашим врагом кыргызский сильный каган». Союзники вынашивали замыслы совместного похода на Ал-

тунскую чернь, где находилась ставка тюркского кагана Капагана. Тюркские военные вожди решили разбить своих противников по одиночке. Тюркское войско во главе с принцем из правящего рода Ашина, Могилином, совершило поход в верховья Енисея, в Туву и разгромило военные отряды племен чиков и азов, союзников кыргызов, подготовив тем самым плацдарм для вторжения в Минусинскую котловину. Кыргызы не ожидали похода, считая, что зимой Кегменская чернь — Саянские горы непреодолимы. Тюрки тщательным образом подготовились к беспримерному походу. Во главе тюркского войска встали ближайший советник кагана полководец Тоньюкук и принцы Могилин и Кюль-тегин, отважные воины и военачальники. Молодой полководец Кюль-тегин был прославленным богатырем, лично принимал участие во многих сражениях и убил много врагов. Тюркским полководцам удалось обмануть бдительность кыргызов и совершить стратегический обходной маневр. Вместо основного пути по Енисею, тюркское войско двинулось в поход другой дорогой. Вот как описаны приготовления к этому походу на памятной стеле Тоньюкука: «Тогда я задумал, будем воевать против кыргызов. Когда я услышал, что дорога на Кегмен только одна и она завалена снегом, я сказал: не годится, если идти этим путем. Я искал знатока той местности и нашел человека из степных азов». Проводник из племени азов сказал: «Моя родная земля — Аз, я ее знаю. Там есть одна остановка, если отправиться по реке Аны, то до ночлега там останется ход одной лошади». Тоньюкук согласился с проводником: «Если ехать той доро-

гой, то это возможно». Он задумался и обратился к кагану. Получив согласие на выступление, Тоньюкук скомандовал: «Садись на коней!». Войско переправилось через Ак-Тэрмель и остановилось лагерем. После передышки направилось дальше. «Приказав сесть на лошадей, я пробил дорогу сквозь снег, я взошел с другими вверх горы, ведя лошадь на поводу, пешком, удерживаясь деревянными шестами. Передние люди протоптали снег, и мы перевалили через вершину с растениями». На памятной стеле Кюль-тегина сказано, что войску пришлось пробиться сквозь «снег, глубиною с копье». Вот как повествуется в памятнике Тоньюкука: «С большим трудом мы спустились, и в десять ночей мы прошли до склона горы, обойдя горный снежный завал. Местный путеводитель, сбившийся с пути, был заколот». Некоторые ученые предполагают, что проводник из племени азов, не «сбилсся с пути», а сознательно завел тюркское войско в непроходимую чащу, чтобы погибнуть вместе с ним. По словам Тоньюкука: «Когда испытывались лишения, каган говорил: "Попытайся быстро отправиться! Да отправимся мы по реке Аны!" Мы шли вниз по течению этой реки. Чтобы пересчитать свое войско, мы приказали остановиться, а лошадей привязали к деревьям. И ночью и днем мы быстро скакали»⁵⁶. То, что казалось невозможным, свершилось. Отборное тюркское войско смогло преодолеть Саянские горы, «непроходимую Кегменскую чернь», зимой, по долине реки Аны,

⁵⁶ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951. С. 67.

пробившись сквозь глубокие снежные завалы и лесные заросли, несмотря на предательство проводника.

Благодаря этому обходному маневру, тюркское войско обрушилось на стан кыргызов стремительно и внезапно, начав атаку в ночной темноте, когда ее никто не ждал. «На кыргызов мы напали во время их сна, проложили путь копьями». Незаметно подойдя к кыргызскому лагерю, тюрки обрушились на кыргызов мощной таранной атакой конных копейщиков. Не ожидавшие нападения кыргызские воины не смогли организовать сопротивление и были вынуждены спастись бегством. Лишь спустя несколько дней они сумели собраться. «Хан их и войско собрались». И решили дать бой тюркам в местности под названием Чернь Сунга. О ходе боя красочно повествует памятная стела Кюльтегина. «С их каганом мы сразились в Черни Сунга. Кюльтегин сел на белого жеребца из Байырку, бросился в атаку, одного воина он поразил стрелой, двух воинов заколол копьем, одного после другого. При этой атаке он погубил белого жеребца из Байырку, сломал ему бедро. Кыргызского кагана мы убили и племенной союз его взяли». Тюрки атаковали кыргызское войско в конном строю, осыпая его тучей стрел. Затем Кюльтегин повел за собой в атаку панцирную кавалерию. В ходе боя он убил несколько врагов, но в пылу атаки не уберег своего боевого коня, сломав ему бедро. В ожесточенном бою погиб кыргызский каган Барс-бег. «А народ его стал рабынями и рабами»⁵⁷.

⁵⁷ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. С. 38—39.

Барс-бег был самым могущественным кыргызским каганом за три столетия их проживания на Енисее. Он был женат на тюркской принцессе, племяннице Капаган-кагана, сестре Кюль-тегина и Могиляна. Тюрки называли его «сильным кыргызским каганом» и опасались больше, нежели китайского императора. Несмотря на его поражение и гибель, тюрки разрешили похоронить его со всеми почестями. В память о нем на озере Алтын-кель, на кургане была установлена стела с описанием подвигов Барс-бега⁵⁸.

Окружающая местность у хакасов носит название «Хара-Хазы» — «Черная кровь», в память о знаменитой битве прошлого. Поскольку Минусой должны были в скором будущем управлять наследники Барс-бега, родственники тюркского каганского рода Ашина, тюрки не стали уничтожать кыргызскую государственность. «Говоря: пусть не останется без хозяина страна Кегменская, — мы завели порядок в немногочисленном народе кыргызов. Мы пришли, сразились и снова дали страну в управление кыргызу»⁵⁹. Правда, по тюркскому обычаю, в честь этой победы на памятнике Капаган-кагана был поставлен каменный столбик-балбал, символизирующий убитого врага, Барс-бега. На территории Минусинской котловины были расселены древнетюркские воины, ветераны войн и

⁵⁸ Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. М.; Л., 1952. С. 53; Кляшторный С. Г. Стелы Золотого Озера // Turcologica. Л., 1976. С. 265.

⁵⁹ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. С. 39.

походов под предводительством Тоньюкука, Кюльтегина и Могиляна, а страна на какое-то время попала под надзор древнетюркского наместника⁶⁰. С VIII века в Минусинской котловине появились поминальные комплексы древних тюрков: прямоугольные сооружения с насыпью в центре, окаймленные валами и рвами, каменные изваяния воинов, львов и баранов, стелы с руническими надписями, а также погребения древнетюркских воинов с конями, женщин и детей с баранами⁶¹.

Господство тюрков на Енисее было недолгим. По мере ослабления Тюркского каганата кыргызский правитель снова обретал былую власть и силу. Он отправлял посольства ко двору китайского императора, на похороны Кюльтегина, к правителям тюргешей и карлуков. Но последствия поражения в Черни Сунга еще давали о себе знать. Почти полвека кыргызы не могли вмешиваться в события в Центральной Азии. Лишь крушение Тюркского каганата под ударами уйгуров вывело их на политическую арену Центрально-Азиатского региона и сделало врагами уйгуров и союзниками тюрков.

В ходе ожесточенной войны в начале VIII века кыргызам противостояла на полях сражений одна из самых сильных армий кочевого мира. Войско восточ-

⁶⁰ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л., 1959. С. 20.

⁶¹ Худяков Ю. С. Кок-тюрки на Среднем Енисее // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1979. С. 200.

ных тюрок, закаленное в многочисленных войнах с уйгурами, тюргешами, китайцами, арабами и другими народами, включало ударную панцирную конницу (рис. 10) и отряды легковооруженных всадников (рис. 11). Во главе войска стояли выдающиеся полководцы, среди которых были знаменитый Кюль-тегин (рис. 12), опытнейший Тоньюкук и мудрый Могилян, ставший впоследствии каганом. Ударной мощи панцирной кавалерии восточных тюрок воины Барс-бега противостоять не смогли⁶². Однако они смогли выстоять и возродить свое государство и вооруженные силы.

Безмолвные «камни войны»

Степь, залитая солнцем, пологие безлесые холмы, речная долина, укрытая зеленью кустарников, изредка виднеющиеся кроны высоких тополей. Типичный для степной Хакасии ландшафт.

На речных террасах, у подножия или в распадках гор встречаются поросшие травой и кустарником причудливые скопления каменных насыпей, обставленных высокими, покосившимися от времени в разные стороны каменными плитами. У местных степняков-скотоводов бытует легенда, что это поля битв древних кыргызских богатырей-великанов, которые сражались друг с другом, выстреливая из гигантских

⁶² Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников... С. 168.

Рис. 10. Древнетюркский панцирный всадник

Рис. 11. Древнетюркский легковооруженный всадник

Рис. 12. Древнетюркский полководец Кюль-тегин

луков массивными стрелами. Стрелы, не попавшие в цель, пролетевшие мимо врагов, вонзились в землю под острым углом, да так и остались на поле боя. Со временем они окаменели и превратились в каменные стелы. На языке местного населения, которое в XX веке получило имя «хакасы», эти каменные плиты называются «чаатас», что означает «камни войны». Легенду о том, что эти памятники — «поля битв диких киргизов», записали у местных жителей ученые и путешественники, проезжавшие по минусинским степям в поисках древностей в XVIII—XIX веках.

Впрочем, эта легенда не остановила алчных грабителей, в течение XVIII столетия раскапывавших, расхищавших и опустошавших средневековые курганы. Эти грабители, которых называли «бугровщиками» или «курганщиками», разграбили многие чаатасы еще до того, как к ним прикоснулась лопата ученых-археологов. Как правило, грабителями становились «гуляющие люди», не имевшие постоянного пристанища, морально разложившиеся, опустившиеся пьяницы и бродяги. Один из таких бугровщиков по прозвищу Селенга в течение многих лет грабил знаменитый, самый грандиозный в Минусинской котловине Копенский чаатас, находившийся на высоком левом берегу Енисея. Он соорудил себе хижину прямо на могильнике, раскапывал курганы один за другим, похищал из них золотые и серебряные вещи, украшения, посуду, продавал и пропивал в местном кабаке в ближайшей деревне Малые Копены. Ни увещевания, ни запугивания, ни предостережения, что духи умерших ему отомстят, не действовали на этого алкоголика.

Даже когда у него отсохла и перестала работать правая рука, Селенга продолжал делать свое черное дело. За годы, что он грабил Копенский чаатас, были уничтожены многие могилы кыргызских каганов. Лишь благодаря тому, что ученые, путешествовавшие по долине Енисея в XVIII веке (Даниэль Мессершмидт, Герхард Миллер, Иоганн Гмелин, Питер Паллас), смогли купить у бугровщиков некоторые вещи и записать в дневниках их рассказы о находках в могилах, сведения об этих ценнейших памятниках сохранились для науки⁶³.

Планомерные научные раскопки чаатасов ученые смогли начать с конца XIX века. Наиболее яркие находки: узорчатое золотое блюдо, кувшины с орнаментом и руническими надписями, золотые и серебряные бляхи для ремней от воинских поясов и конской сбруи — были обнаружены при раскопках курганов того самого Копенского чаатаса, который когда-то грабил Селенга, спустя двести лет после него, в 1930-х годах⁶⁴. В ходе дальнейших раскопок было точно установлено, что чаатасы — это не поля сражений, а могильники, состоящие из многих курганов. Они имели сложную внутреннюю конструкцию и своеобразный внешний вид. В центре кургана вы-

⁶³ Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю. Изучение культуры енисейских кыргызов немецкими учеными в XVIII—XIX вв. // Вестник Хакасского государственного университета. Вып. III. Абакан, 1997. (Сер. 3. История. Право). С. 20.

⁶⁴ Евтюхова Л. А., Киселев С. В. Чаатас у села Копены // Труды Государственного исторического музея. М., 1940. Вып. XI. С. 24.

рывалась большая яма с ровным полом и стенками, которые укреплялись вертикальными жердями и центральным опорным столбом. Тела умерших сородицей кыргызы кремировали, а жженые кости и пепел погребального костра ссыпали в урны, специально изготовленные керамические сосуды, деревянные ящики, берестяные туеса. Такие урны помещались в яму, а вдоль стенок размещали жертвенную пищу — мясо баранов, вазы с вином или кумысом, горшки с кашей. Яму закрывали жердями, засыпали камнями, а вокруг складывали из каменных плит оградку-стенку, высотой около метра. Вдоль этой стенки снаружи устанавливались каменные столбы, стелы, плиты. Многие вещи, дорогую золотую и серебряную посуду, конскую сбрую, оружие прятали под насыпью в специальные тайники и закрывали камнями. Вокруг стены-ограды хоронили телохранителей-кыргызов и рабов-кыштымов, малолетних детей. Огонь погребального костра очищал от грехов души умерших и помогал им достичь загробного мира. Но сжигали далеко не всех. Считалось, что маленьких детей, не совершивших никаких грехов, незачем сжигать и очищать от грехов, а рабов убивали специально, чтобы на том свете они по-прежнему служили своим хозяевам⁶⁵.

С течением времени гнивали и обрушивались в яму деревянные перекрытия, насыпи проседали внутрь ямы, образуя на поверхности пологие воронки. Ка-

⁶⁵ Худяков Ю. С. Типология погребений VI—XII вв. в Минусинской котловине // Археологический поиск. Северная Азия. Новосибирск, 1980. С. 198—201.

менные столбы вокруг наклонились в разные стороны, а то и вовсе упали. Могильное поле приобретало причудливый вид. Насыпи с воронками, каменные стелы, на поверхность которых наносились родовые знаки — тамги, обозначавшие принадлежность погребенных к определенному роду кыргызского племени, и надписи из рунических букв. В этих надписях от лица умершего знатного кыргыза писались его имя и титулы, перечислялись совершенные им воинские и охотничьи подвиги, высказывались слова сожаления, что он лишился всех земных благ.

Для наиболее знатных лиц — членов каганского рода, знаменитых бегов — сооружались монументальные курганы с мощной, сложенной из плит стеной и массивными, высотой в несколько метров каменными стелами. Для рядовых воинов, кочевников возводились небольшие каменные курганчики, соответствующие статусу погребенных. Знатность и богатство старались обособиться от простых соплеменников не только в жизни, но и после смерти.

При строительстве стен, возведении насыпей, установке каменных стел кыргызы стремились не только обеспечить умершим сородичам благополучие в вечной загробной жизни, но и сохранить память об их деяниях среди живущих соплеменников. Чем выше насыпь, чем мощнее стена, чем монументальнее стелы вокруг кургана, тем значительнее погребенная в кургане персона, тем дольше умершего должны помнить, совершать ритуалы в память о нем, ставить его дела в пример и назидание потомкам. В насыпях курганов и вокруг них встречаются следы обрядов и поми-

нальных тризн. Сородичи собирались вокруг кургана в определенные дни поминок, разводили костры, сжигали на них жертвенную пищу, ели и пили, иногда часть поминальных подношений зарывали в насыпи кургана. В качестве жертвенного подношения могли оставить предкам голову, часть туши лошади или барана, предметы сбруи, оружие или орудия труда. Иногда в качестве строительной жертвы-апотропои убивали раба и его тело бросали под стену чаатаса.

Когда в бурном VIII веке минусинские степи были завоеваны войсками древних тюрок, некоторые кыргызские могильники стали местами погребения и для древнетюркских воинов: их хоронили под округлыми каменными насыпями вместе с боевыми, оседланными и взнузданными лошадьми, полным набором воинской амуниции и оружия. В память о своих героях древние тюрки сооружали мемориальную ограду со стелой, на которой была вырезана надпись с описанием подвигов, изваянной из камня скульптурой, изображавшей героя в полном боевом облачении с кубком в руках⁶⁶. На поминках боевые соратники и родные собирались вокруг этого мемориала, приносили жертвы, пили и ели, воздавали хвалу умершему воину.

Обычаи победителей стали перенимать и знатные кыргызы. Именно в VIII веке они стали устанавливать стелы с руническими надписями, в которых описывались подвиги умерших сородичей. Одной из первых была поставлена стела в честь кагана Барс-бега, пав-

⁶⁶ Худяков Ю. С. Кок-тюрки на Среднем Енисее. С. 199, 200.

шего в жестокой битве с тюркским войском в Черни Сунга⁶⁷. Тело кагана было предано огню, а пепел погребен в кургане на озере Алтын-кель. Вероятно, о том чтобы подвиги Барс-бега были прославлены в письменах на вечном камне позаботилась его вдова, тюркская княжна. Судьба уготовила ей нелегкую долю стать женою кыргызского кагана, будучи племянницей его врага тюркского кагана Капагана и сестрой полководцев Кюль-тегина и Могиляна, разбивших в бою кыргызское войско и убивших ее мужа. Хотя господство древних тюрков было недолгим, мода на тюркские вещи, оружие, боевой пояс, сбрую, украшения быстро распространилась среди кыргызов.

С началом великой войны с уйгурами, продолжавшейся несколько долгих десятилетий, кыргызы постепенно перестали сооружать чаатасы и стали хоронить умерших под округлыми каменными курганами, возле которых устанавливали стелу с надписью и тамгой. В ходе многолетних боевых действий, далеких походов через Саяны в отрыве от своих родовых кочевий, в пылу кровопролитных сражений, в которых гибло много воинов, стало трудно соблюдать привычные обряды, рыть глубокие ямы, строить деревянные конструкции, возводить стены, устанавливать стелы. Война диктовала свои условия. Тела умерших сжигали на погребальных кострах. Жженые кости ссыпали в неглубокую ямку, зарывали оружие, доспехи, конскую сбрую и засыпали камнями⁶⁸. Рядом с насыпью устанавливали стелу, на которой вырезали родовую тамгу и надпись.

⁶⁷ *Кляшторный С. Г.* Стелы Золотого Озера. С. 265.

⁶⁸ *Худяков Ю. С.* Типология погребений... С. 202.

На все это уходило гораздо меньше времени и сил, и вскоре можно было снова идти в бой. В боях и походах кыргызы распространились по всей бескрайней степной Азии. В долине Енисея, их метрополии, кыргызских кочевников осталось совсем немного. Некому стало поддерживать прежние традиции, сооружать грандиозные курганы, устанавливать знаменитые «камни войны». А когда спустя два столетия часть кыргызов под давлением кара-киданей и найманов вернулась на Енисей, прежняя традиция была прочно забыта.

Кыргызский воин должен был остаться героем и образцом для подражания среди соплеменников и подрастающего поколения и после своей гибели. Для того, чтобы память о героях жила в веках, и проводились пышные траурные торжества и сооружались величественные мемориальные курганы.

Глава IV

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ВОЕННОЙ ИСТОРИИ КЫРГЫЗОВ

Кыргызское великодержавие

После двадцатилетнего затишья, в 820 году вспыхнула новая, ожесточенная и беспощадная, война между властителями Центральной Азии уйгурами и их извечными противниками непокорными кочевниками минусинских степей кыргызами. Как никогда прежде все складывалось удачно для кыргызов: выбор момента начала войны, дезорганизация противника, благоприятная внешнеполитическая обстановка. Их грозный противник Уйгурский каганат ослаб, раздираемый внутренними раздорами, бесчисленными государственными переворотами, борьбой за власть между правящим уйгурским родом Яглакар и племенем эдизов. За несколько лет до начала войны на престоле сменилось семь каганов. Не принесла мира и попытка уйгурского Бёгю-кагана объединить все подвластные племена под сенью единой государственной «религии света» — манихейства. Проповеди аскетизма, пре-

зрения ко всему брэнному и земному были непонятны кочевникам и противоречили их традициям. Упадок Уйгурского каганата был отчетливо виден всем противникам. И это отметили китайские летописцы в своих сочинениях: «Но только уйгуры начали упадать, кыргызский правитель Ажо сам объявил себя ханом, жену — ханьшою, а мать — вдовствующей ханьшою»⁶⁹. Приняв титул хана или кагана, кыргызский правитель тем самым провозглашал свою независимость от уйгуров и претендовал на господство над всей Центральной Азией. По представлениям кочевников, в степи мог управлять только один каган, который должен был подчинить себе «все народы, живущие за войлочными стенами», то есть в юртах. Уйгурский каган принял вызов, «послал министра с войском». Так началась новая кыргызско-уйгурская война.

Кыргызы тщательно и долго готовились к войне. Их правители заключали дипломатические союзы с противниками уйгуров, тюргешами и карлуками, жившими на Тянь-Шане, а также тибетцами. Для этого они брали в жены дочерей у правителей этих народов и становились их родственниками. Так, мать Ажо была дочерью кагана тюргешей, а его жена — «мудрая хатун» была дочерью правителя карлуков. И тюргеша, и завоевавшие их земли карлуки были соперниками уйгурских каганов. Кыргызам удалось объединить против уйгуров всех их недругов. Почти одновременно с кыргызами против уйгуров выступили тибетцы. Тибетский полководец Шан-Шацзан во

⁶⁹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 355.

главе большого войска разбил уйгурскую армию и вторгся в долину Орхона, пришел под стены уйгурской столицы Орду-Балыка. Уйгурское государство оказалось на краю гибели. Однако в этот момент уйгурам улыбнулось счастье. Внезапно умер тибетский государь, и Шан-Шацзану пришлось срочно возвращаться с войском в свою страну, чтобы сохранить спокойствие в государстве. Этот полководец очень пренебрежительно отзывался об Уйгурском каганате: «Уйгурия, в сущности, небольшое государство. Некогда я вел с ней войну и подошел вплотную к ее столице, когда смерть государя потребовала моего срочного возвращения. В военном отношении она даже не может считаться нашим соперником»⁷⁰. Вероятно, уйгуры не смогли бы устоять, если бы кыргызы согласованно ударили на них с севера одновременно с тибетцами. Но этого не произошло. То ли гонцы не смогли пройти сквозь вражескую территорию, то ли Ажо не захотел, чтобы лавры победителя достались Шан-Шацзану, но сокрушить Уйгурию в 821 году не удалось. Война затянулась на долгие двадцать лет. Военные действия между кыргызами и уйгурами происходили в основном на территории Тувы. Уйгуры создали в Туве мощную оборонительную систему из нескольких крепостей, соединенных между собой длинной оборонительной стеной, получившей впоследствии название «дорога Чингиз-хана». Кыргызские отряды совершали дерзкие набеги из-за Саянского хребта, уйгуры оборо-

⁷⁰ Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926. Т. II. С. 347.

нялись. Они были вынуждены держать на фронте большое войско, чтобы не допустить прорыва кыргызов в долину великих озер и далее в степи Монголии.

Еще накануне войны кыргызский правитель Ажо создал в своем государстве централизованную военно-административную систему. Все мужское население было разделено на военные отряды численностью по пять, десять, пятьдесят, сто, тысяче и десять тысяч воинов⁷¹. Благодаря этой «азиатской десятичной системе» войско формировали не вожди племен и родов, беги, а военачальники, назначенные каганом. В ходе упорных боев кыргызам удалось сломить отчаянное сопротивление воинственных северных племен бома и обезопасить свою армию от возможного удара с тыла. Кыргызское войско было перевооружено мощным наступательным оружием и надежным защитным вооружением. Были образованы отряды тяжелой панцирной кавалерии, из которых создали гвардию кагана, ударную часть кыргызского войска. Все было готово к решающему удару. Военные победы в боях с уйгурами вселили в кыргызов веру в победоносное завершение войны. Кыргызский правитель Ажо послал уйгурскому кагану дерзкое послание: «Твоя судьба кончилась! Я скоро возьму золотую твою орду! Поставлю перед нею моего коня! Водружу мое знамя! Если можешь состязаться со мною, то скорее приходи, если не можешь, то скорее уходи!»⁷². В этих

⁷¹ Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI—XII вв. С. 140.

⁷² Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 355—356.

словах отразилась его воля и уверенность в победе, стремление вызвать врага на «последний и решительный бой».

Военные неудачи и угроза кыргызского вторжения усилили нестабильность власти в Уйгурском каганате. За время войны на престоле сменилось несколько каганов. К военным неудачам прибавились природные катаклизмы, голод и падеж скота. Беда никогда не приходит одна. Однако и в этот критический момент уйгурская знать, придворные кагана продолжали алчно грызться за власть. В 839 году первый министр Гьегяньгяс совершил переворот. Малолетний каган Кэси Торэ был вынужден упасть на колени перед всемогущим временщиком и молить о пощаде. Случившееся потрясло всех уйгуров. Всемогущий, «небом рожденный» каган просит и унижается как простой смертный. Вера в божественное происхождение и непобедимость каганской власти, ее авторитет упали до нуля. Временщик Гьегяньгяс творил скорый суд и расправу. Казнил одного за другим своих врагов, соперников и просто недовольных. Попал в немилость и его давний соперник, командующий уйгурской армией на войне с кыргызами полководец Гюйлу Мохэ. Чтобы спасти себя и своих приближенных, Гюйлу Мохэ изменил Уйгурии и перешел вместе с войском на сторону кыргызского кагана⁷³. Но спасая себя, он обрек на гибель свою страну и народ. Фронт был открыт, кыргызский каган вместе с войском, в том числе

⁷³ Худяков Ю. С. Кыргызы на просторах Азии. Бишкек, 1995. С. 61.

с перешедшими на его сторону уйгурами, начал наступление. Остановить наступающих было некому.

В короткий срок кыргызская армия преодолела степи и горы Тувы и оказалась в центре Монголии, в долине реки Орхон, под стенами уйгурской столицы Орду-Балыка.

По сведениям летописцев, армия кыргызов и их союзников насчитывала сто тысяч человек⁷⁴. Этой несметной силе не смогла противостоять утратившая волю к сопротивлению армия уйгуров, во главе которой был несовершеннолетний мальчик, возведенный приближенными на каганский престол Кэси Торэ. Уйгурское войско, составленное из спешно набранных отрядов телесских племен, дрогнуло под мощным ударом кыргызской панцирной конницы и побежало. Кыргызы ворвались в незащищенную столицу и крепостную цитадель, обнесенную высокими десятиметровыми стенами. Не помогли ни призывы манихейских жрецов, ни попытки командиров остановить бегущую армию. В сражении был убит малолетний каган Кэси Торэ, брошенный своими приближенными, принцами и полководцами. Всесильный временщик Гьегяньгяс, главный виновник катастрофы, был схвачен победителями и казнен. Уйгурские воины рассеялись по окрестным Хангайским горам. Разгром был полный. Поверженная столица лежала у ног победителей⁷⁵.

⁷⁴ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 334.

⁷⁵ Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI—XII вв. С. 157.

В пылу ненависти и ожесточения кыргызы разрушили и сожгли огромный город. Они крушили и поджигали дома, сносили храмы и мемориалы, разбивали черепичные крыши и каменные жернова. Был низвергнут со своего пьедестала и разбит на несколько частей величественный памятник, установленный за сорок пять лет до этого в честь победы кагана и полководца «чудесновоинственного» Кутлуга, разгромившего восстание кыргызов в 795 году. Теперь настал час мести. Была обрушена и разбита мраморная стела с драконовым навершием и рунической надписью, воспевающей победы Кутлуга; разломали даже постамент в виде черепахи, на котором стела была установлена. Весь город пылал огнем и задыхался в дыму пожаров. Был разгромлен и уничтожен окружавший столицу земледельческий район⁷⁶. Вековая ожесточенная борьба, ненависть, неудачные восстания и военные поражения были отомщены этим страшным погромом. Вероятно, кыргызы стремились не просто захватить, но уничтожить на вечные времена этот город, ставший для них символом угнетения, бед и несчастий. Как отметили китайские летописцы, кыргызский правитель Ажо «под личным предводительством предал огню ханское стойбище и жилище царевны». Перед этим дворцы уйгурского кагана и его супруги были основательно ограблены. Уйгурский хан «обыкновенно сидел в золотой палатке. Ажо забрал все его сокровища и в плен взял Тайхэ, царевну»⁷⁷. Следы грабежа сокровищ уйгурско-

⁷⁶ Киселев С. В. Древние города Монголии // Советская археология. 1957. № 2. С. 95.

⁷⁷ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 356.

го кагана обнаруживаются в ходе раскопок кыргызских курганов в Минусинской котловине. В знаменитых тайниках Копенского чаатаса были найдены золотые и серебряные кувшины, золотое блюдо. В одном из могильников была найдена серебряная чарка с уйгурской надписью: «Держа сверкающую чашу, я обрел счастье сполна»⁷⁸. Грозное послание Ажо стало реальностью. Он взял «золотую орду» уйгурского кагана, судьба которого кончилась с разгромом Орду-Балыка.

Взятая в плен принцесса Тайхэ Гунчжу была китаянкой. Она происходила из императорской династии Тан, правившей Китаем в эпоху раннего средневековья. Выданная замуж за кагана Чжао Ли, она становилась женой и последующих каганов, Ху Торэ, покончившего жизнь самоубийством во время переворота Гьегяньгяса, и малолетнего кагана Кэси Торэ, погибшего в сражении под Орду-Балыком. Хотя она стала «законной добычей» Ажо, он не решился сделать ее своей рабыней, а отправил на родину в Китай в 841 году вместе с посольством и военным эскортом во главе с кыргызским бегом Дулкой Шихэ. Посчитав, что с разрушением Орду-Балыка и гибелью кагана уйгурское государство полностью уничтожено, кыргызский каган перенес свою ставку «на южную сторону гор Лао-Шань» в Северо-Западной Монголии⁷⁹.

Однако до полного и окончательного покорения уйгуров было еще далеко. Опасаясь истребления и по-

⁷⁸ Гаврилова А. А. Сверкающая чаша с Енисея // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974. С. 178.

⁷⁹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 356.

рабощения, их племена бежали в разные стороны. Часть уйгуров ушла в Забайкалье, часть в Маньчжурию, другие группы уйгурских кочевников откочевали к границам Китая, на Тянь-Шань, на Иртыш. Тринадцать родов из бывшего ханского аймака объединились вокруг принца тегина Уцзе, которого избрали каганом. Они решили бороться за восстановление своего государства.

Уйгуры перехватили и перебили кыргызское посольство, направлявшееся в империю Тан, и отбили принцессу Тайхэ. Уцзе женился на принцессе и стал родственником китайского императора. Он надеялся на поддержку китайцев в войне с кыргызами. Но китайцы стремились к полному подчинению уйгуров и натравливали на них кыргызов. В 842 и 843 годах из Китая ко двору кыргызского кагана было направлено несколько посольств. Послы везли грамоты от императора с настойчивыми призывами уничтожить уйгуров, «вырвать их с корнем», «не оставлять тлеющий пепел»⁸⁰.

Кыргызский каган послал свои войска против уйгуров к границам Китая, в Маньчжурию и Восточный Туркестан. В 848 году кыргызское войско напало на уйгуров, живших в Маньчжурии, разгромило кагана Эняня, сменившего Уцзе, и навсегда покончило с остатками Уйгурского каганата. Под властью кыргыз-

⁸⁰ Супруненко Г. П. Документы об отношениях Китая с енисейскими кыргызами в источнике IX в. «Ли Вэй-гун Хойчан. Ипинь Цзи» // Известия АН Киргизской ССР. Т. V. Вып. 1. Фрунзе, 1963. (Сер. обществ. наук). С. 73, 77.

ского кагана оказалась огромная территория от Иртыша до Амура, от сибирской тайги до Великой китайской стены. Вся Центральная Азия лежала у его ног. Огромный Кыргызский каганат стал ведущей державой кочевого мира, равной по силе китайской империи Тан. Это очень беспокоило китайцев, которые стали поддерживать отдельные группы уйгуров. Война переместилась в Восточный Туркестан. Кыргызские знамена достигли предгорий Тянь-Шаня (рис. 13).

Это был период наивысшего военного могущества Кыргызского каганата, время максимальных успехов кыргызского оружия. Впервые за многие столетия своей истории кыргызы покорили все кочевые племена Центрально-Азиатского историко-культурного региона.

Оружие, принесшее победу

Ошеломляющая, не знавшая примеров в прошлой истории военная победа кыргызов в великой войне с уйгурами была достигнута благодаря их титаническим усилиям, непреклонной воле вождей, счастливо сложившейся для них ситуации в Центральной Азии. Но одной из главных причин, определившей успехи кыргызов и неудачи уйгуров, было превосходство оружия. Кыргызы смогли мобилизовать все силы для его массового производства, вооружить элитную часть своего войска — каганскую гвардию — самым лучшим оружием ближнего боя и защиты.

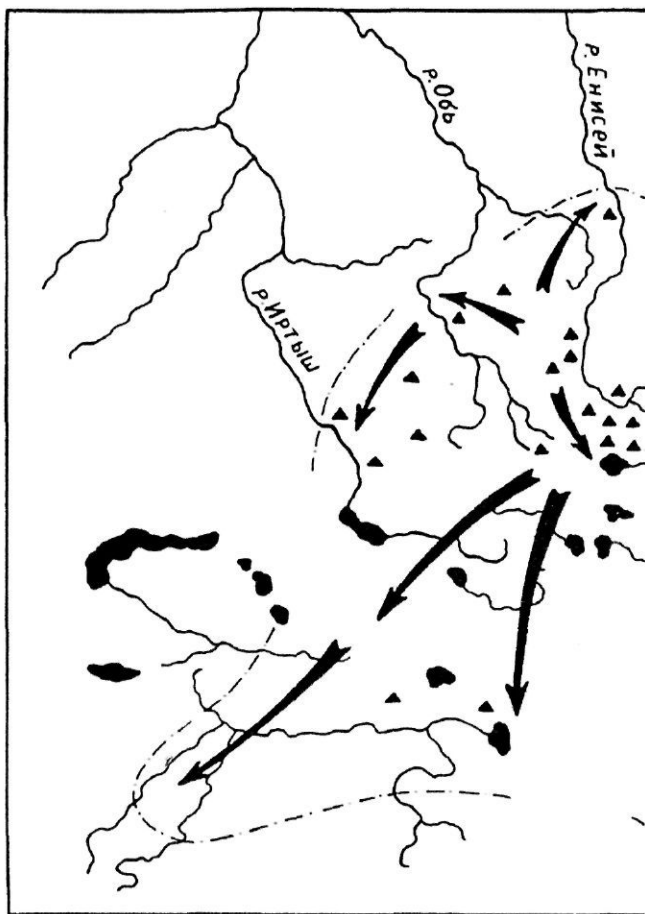
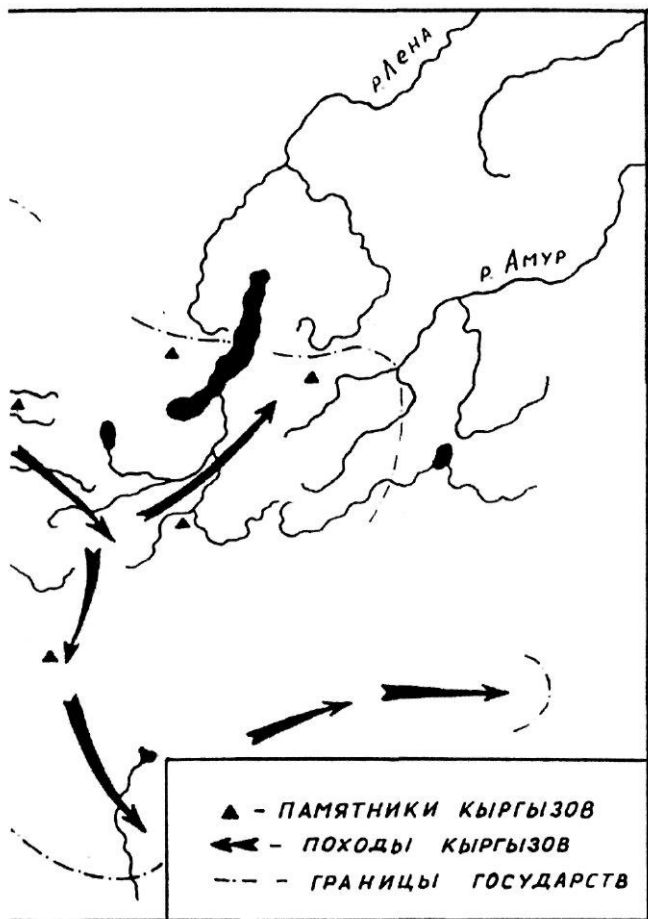

Рис. 13. Карта военных походов кыргызских войск

в «эпоху великодержавия» IX—X вв.

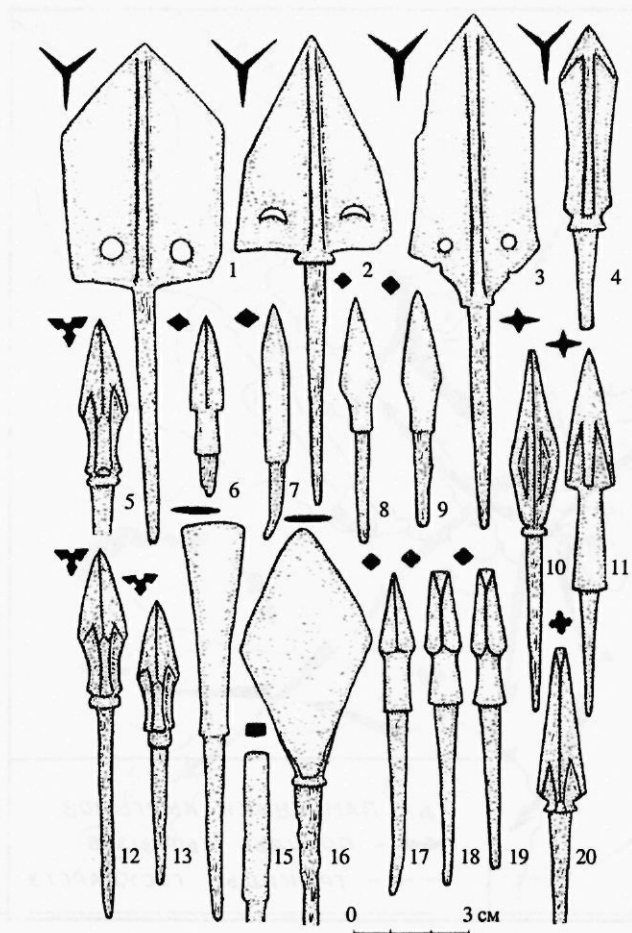

Рис. 14. Кыргызские наконечники стрел IX—X вв.

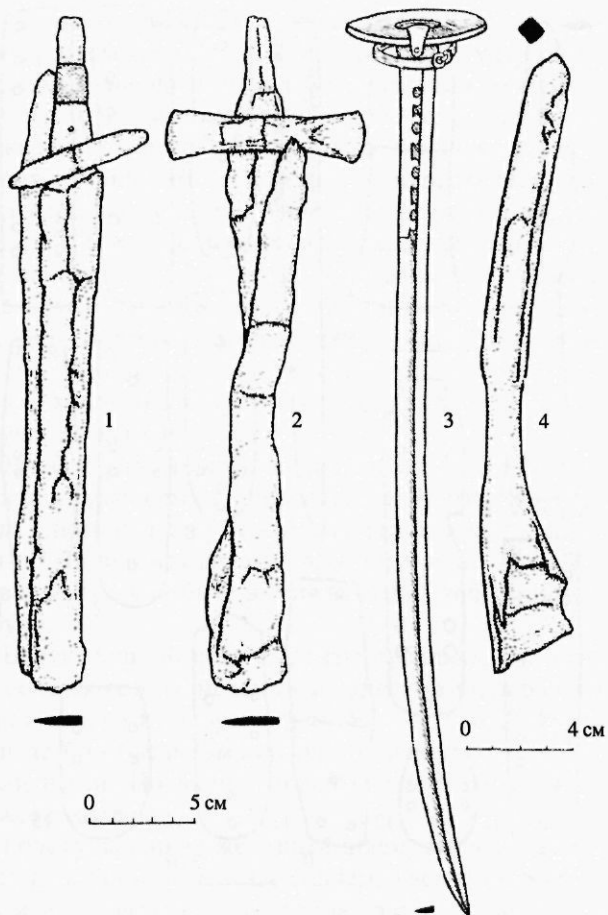

Рис. 15. Кыргызские палаши, сабля и пика IX—X вв.

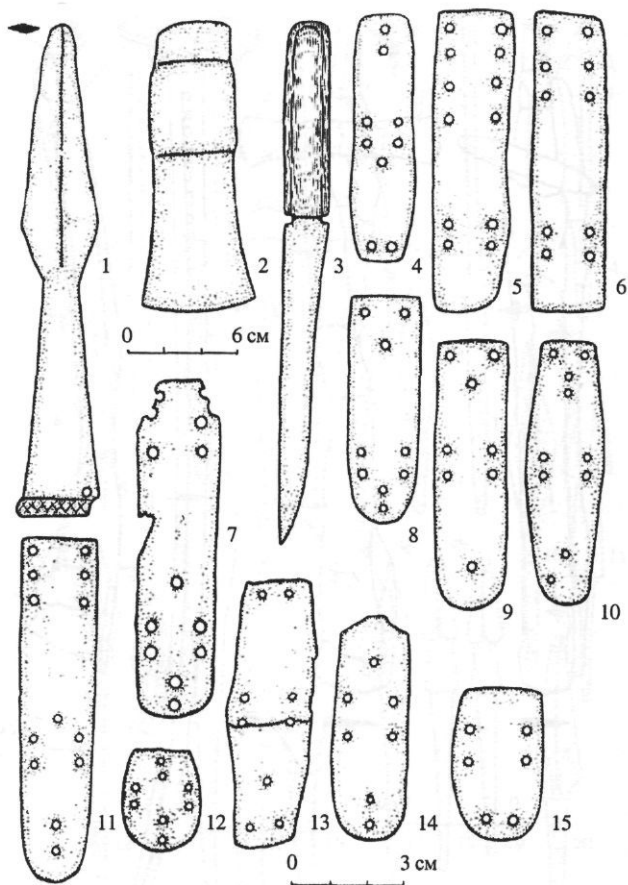

Рис. 16. Кыргызское наступательное и защитное оружие IX—X вв.

Кыргызская панцирная кавалерия была вооружена ударными пиками с жаловидным пером и длинным древком (рис. 15, 4; 16, 1). Мощный удар пики, усиленный инерцией панцирного всадника, мчащегося верхом на закованном в железо коне, пробивал вражескую защиту, наводил ужас, подавлял волю к сопротивлению. На древки пик прикреплялись знамена красного и зеленого цвета с треугольными концами. С помощью знамен не только увлекали за собой воинов-соплеменников, но подавали сигналы в ходе боя. В густой пыли, поднятой копытами тысяч лошадей, опознать своих и чужих было совсем не просто. И полководцы, и рядовые воины могли следить за ходом боя и прийти на помощь своим, ориентируясь на знамена.

Нанося удар пикой, воин должен был обладать большим умением и сноровкой. Известны случаи, когда одним копьём умелый воин мог пронзить двоих врагов. Но при неудачном ударе он мог не удержать древко копья, или быть выбит из седла, либо лишиться руки.

В рукопашной сече кыргызы рубились, как гунны, «очертя голову, мечами», или палашами, либо саблями и боевыми топорами (рис. 15, 1—3; 16, 2). Рукопашные бои были самыми ожесточенными и кровопролитными. Но воины могли обезопасить себя от вражеских ударов.

Голову защищал железный шлем, склепанный из пластин с коническим навершием, увенчанным султаном из перьев. Корпус воина защищал ламеллярный, или чешуйчатый, панцирь-куяк. Он имел вид

глухой верхней одежды с широким воротом, короткими рукавами и подолом с разрезами, составленной из узких железных пластин, соединенных между собой ремешками и нашитых на подкладку из выделанной кожи (рис. 16, 4—15). Наиболее уязвимые для ударов места дополнительно укреплялись деревянными накладными щитками. На груди крепился округлый щиток, на плечах — овальные щитки. Для защиты рук и ног имелись деревянные наручья и поножи⁸¹ (рис. 17; 18).

Тело боевого коня накрывалось защитной попоной на мягкой подкладке. Отдельными частями была защищена грудь, шея, круп. Голову коня прикрывал металлический налобник, украшенный султаном с перьями (рис. 19).

В ближнем и рукопашном бою кыргызские панцирные всадники атаковали плотно сомкнутым строем, стремясь прорвать построение противника, дезорганизовать его сопротивление, обратить врага в бегство.

Кыргызские тяжеловооруженные воины имели на вооружении луки и стрелы. Кыргызские луки состояли из склеенных деревянных частей и роговых накладок и были очень дальнобойными.

Особенно большого разнообразия достигли кыргызские мастера-оружейники в изготовлении стрел. Они делали наконечники с двухлопастным, трехлопастным, четырехлопастным, плоским пером. Трех-

⁸¹ Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI—XII вв. С. 134.

четырёхлопастные стрелы вращались в полете и летели гораздо дальше и точнее, чем другие стрелы. Уже было сказано про костяные шарики с отверстиями-свистунками, издававшими в полете пронзительный свист, который угнетающе действовал на противника и пугал вражеских лошадей. Но наибольшего мастерства и изощренности кыргызские оружейники достигли в изготовлении бронебойных стрел. Для пробивания панцирных пластин воины могли стрелять стрелами с трехгранными, четырехгранными, круглыми в сечении, остроугольными наконечниками. Особая роль принадлежала наконечникам с трех- или четырехгранным острием и трех- или четырехлопастным пером. Такие стрелы могли далеко и точно лететь, вращаясь в полете, и пробивать панцирную броню. Узкие длинные наконечники были предназначены для раздвижения колец кольчуги. Наконечники с тупоугольным острием — для их рассечения. Наконечники с тупым острием, прямоугольного сечения — для пробивания пластин и рассечения кожаных ремешков (рис. 14).

Луки носились со снятой тетивой в кожаных налучьях и подвешивались с правого бока всадника. Стрелы хранились в колчанах с берестяным приемником и карманом. Горловина приемника, лицевая поверхность верхней части колчана и кармана украшалась костяными пластинами с циркульным орнаментом. Колчан носился на двух ремнях с левого бока всадника. Стрелы в нем помещались наконечниками вверх, оперением вниз.

Лук и стрелы были основным оружием легкой конницы, составленной из воинов, набранных из вассаль-

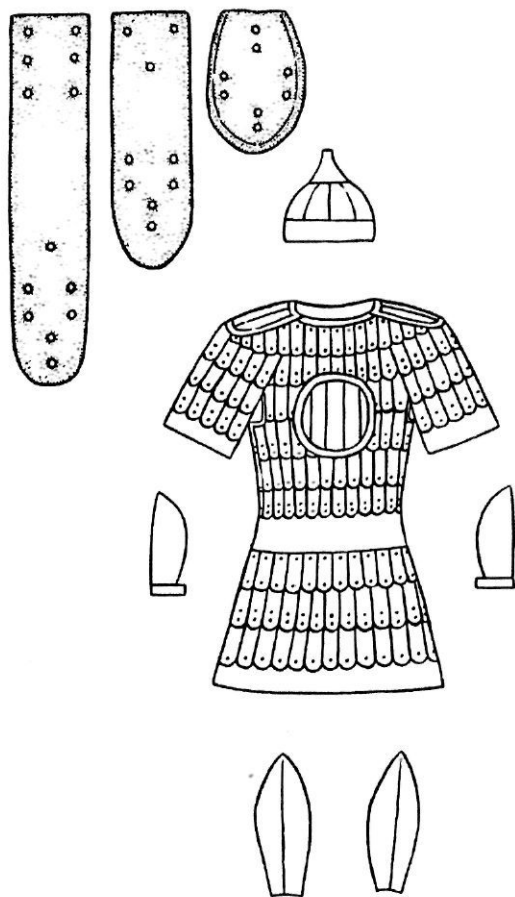

Рис. 17. Реконструкция защитного вооружения кыргызского воина IX—X вв.

Эпоха великодержавия IX—X вв. н.э.

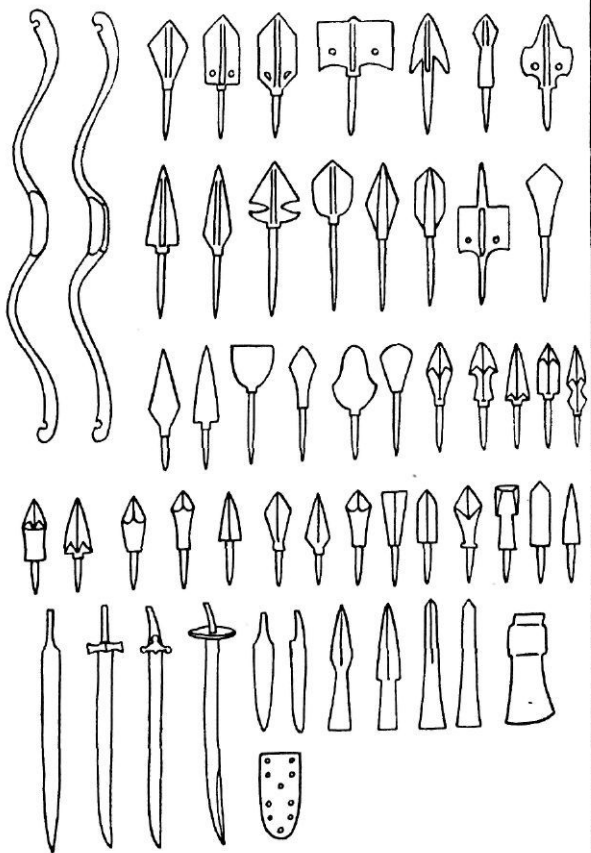

Рис. 18. Кыргызское оружие IX—X вв.

Рис. 19. Кыргызский тяжеловооруженный воин IX—X вв.

ных племен-кыштымов. Отряды легкой кавалерии по численности превосходили каганскую гвардию, в которую набирали воинов из самих кыргызов. По мере успехов в войне на сторону кыргызов переходили кочевые племена Центральной Азии, в том числе часть уйгурского войска во главе с изменником, полководцем Гюйлу Мохэ. Численность отрядов, формировавшихся из таких племен, в кыргызском войске постоянно возрастала. Некоторые армии целиком состояли из покоренных племен. Одна из таких армий, под предводительством кыргызского военачальника Або, в разгар войны дошла до Ордоса и Великой китайской стены и довершила разгром уйгурских отрядов в Маньчжурии⁸².

Чтобы оружие применялось эффективно, нужна была хорошая выучка, умение им владеть и слаженно применять в ходе боя, соблюдать строй и выполнять команды. Для этого была необходима железная дисциплина и умелое управление войсками. Хотя законы кыргызов были очень строги, никакими строгостями нельзя было заставить воина поверить в победу. Военные успехи и богатая добыча — самый красноречивый аргумент, убеждавший кыргызов в грядущей победе над противником. Накануне войны кыргызский правитель Ажо подразделил все мужское население на военные отряды по десятичной системе. Это значительно увеличило армию. Все мужчины, и кыргызы, и кыштымы, стали воинами. Китайские лето-

⁸² *Малявкин А. Г.* Материалы по истории уйгуров IX—XII вв. Новосибирск, 1974. С. 30.

писцы сообщали, что если кыргызы «набирают и отправляют войско, то выступает весь народ и все вассальные поколения»⁸³. «Весь кыргызский народ» — все его мужское население могло выставить три тумена — три десятитысячных отряда воинов, наиболее боеспособную, ударную часть войска Кыргызского каганата. Из кыргызов состояла каганская гвардия, охранявшая ставку кагана, оберегавшая его самого и ближайшее окружение. Из вассальных племен-кыштымов набиралось еще семь-восемь туменов. По общей численности это была огромная армия, достигавшая ста тысяч воинов.

Появление в кыргызском войске отрядов панцирной кавалерии изменило тактику конного боя. Сражения начинали отряды легкой конницы, подвижные и стремительные. Главная задача этих отрядов — разведка боем, определение численности и построения противника, охват вражеского войска по фронту и с флангов, а также стрельба по врагу с целью его изнурить и обратить в бегство или спровоцировать на выступление и неподготовленную атаку. Такая тактика могла заложить основу успеха, а иногда решить исход боя. При нарушении противником строя, его замешательстве, бегстве или атаке в бой вступали главные силы — отряды панцирной кавалерии, находившиеся в резерве. Панцирная конница атаковала врага в плотно сомкнутом строю с пиками наперевес, на большой скорости. В источниках перечислена последовательность применения в бою разных видов оружия. На

⁸³ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 352.

войне кыргызы «употребляют лук и стрелы и знамена»⁸⁴. В начале боя стреляют из луков, в решающей фазе атакуют пиками со знаменами на древках. Атака конных копейщиков предопределяла исход боя. Если же враг продолжал ожесточенно сопротивляться, то бой шел врукопашную. Воины рубили врагов мечами, палашами, саблями, боевыми топорами⁸⁵. Если противник не выдерживал, бросался в бегство, теряя оружие и доспехи, его преследовали, нанося страшные потери, до полного разгрома.

Кыргызы умели вести оборону, осаду и штурм крепостей. Под ударами кыргызских войск пала и рассыпалась система уйгурских крепостей в Туве, была взята цитадель уйгурской столицы с мощными стенами, башнями и бастионами.

Кыргызские войска могли совершать далекие походы, преодолевать многие сотни километров на пути к намеченной цели. Кроме верховых и выючных лошадей они использовали верблюдов и арбы. Такие повозки, составленные в круг, представляли собой укрепленный лагерь-курень.

Войны велись кыргызами с большим ожесточением. Они были очень воинственны и жестоки. Уйгурская столица, большой город, была во время штурма разрушена и сожжена, разбиты памятники и мельничные жернова, разгромлена округа. Эти меры должны были запугать и подавить противника. Военное

⁸⁴ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 352.

⁸⁵ Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI—XII вв. С. 146.

искусство кыргызов в эпоху великодержавия достигло наивысших успехов. Этот период был временем наибольшего расцвета оружейного производства. Вооружение кыргызских воинов отличалось значительным разнообразием форм в сочетании с высокой эффективностью. Наиболее разнообразными были кыргызские бронебойные наконечники стрел.

Высокоэффективное оружие наряду с боевой выучкой и умением полководцев принесли победы кыргызам в войне с уйгурами.

Воины и дипломаты

На протяжении многих веков кыргызы были втянуты в водоворот мировых событий, активно боролись за гегемонию в Центральной Азии, воевали со многими кочевыми государствами, имели с ними продолжительные дипломатические, торговые и культурные связи. Особое значение в мировой политике того времени имели контакты с могущественным государством, Китайской империей, возглавлявшейся династией Великой Тан. От признания и поддержки танских императоров зависело направление внешней и военной политики многих государств.

Танский императорский двор активно вмешивался в отношения между кочевниками, натравливал одно племя на другое, разжигал вражду между ними. Эта политика получила в китайской дипломатии специальное название: «руками варваров побивать других варваров». «Варварами» — дикими, недоразви-

тыми, низшими существами — китайцы называли все народы, кроме самих себя.

Однако в контактах с империей Тан нуждались и сами кочевники. Установление с Китаем прочных договорных отношений было заветной целью многих кочевых правителей, начиная с хуннских шаньюев. По заключенным между китайцами и кочевниками «договорам мира и родства» китайские императоры должны были выдавать замуж за кочевых вождей своих дочерей и тем самым заключать династийные союзы, посылать подарки, оказывать военную помощь.

Одной из основных целей внешней политики кыргызских каганов после разгрома Уйгурского каганата и подчинения всех кочевых племен Центральной Азии было установление договорных отношений с китайской империей Тан, стремление добиться от правящей в Китае династии Тан признания законности своей власти над кочевыми племенами Центральной Азии. В этом направлении в середине IX века кыргызам удалось добиться немалых успехов. Разгромив уйгурское войско под стенами уйгурской столицы Орду-Балыка, убив уйгурского кагана, захватив и разрушив сам город, кыргызы взяли в плен супругу уйгурского кагана, китайскую принцессу Тайхэ. Кыргызский каган не стал по обыкновению того времени брать ее себе в наложницы, а отправил с почетным военным эскортом на родину, надеясь установить договорные отношения с империей Тан, обеспечив невмешательство в войну между кыргызами и уйгурами. Хотя уйгурам удалось перехватить это посольство, отношения между империей Тан и Кыргызским каганатом были установлены.

Китайский императорский двор попытался использовать вражду между кыргызами и уйгурами в своих интересах. В архиве китайского канцлера Ли Дэюя сохранились письма кыргызскому кагану, в которых он призывал кыргызского правителя уничтожить уйгуров, «вырвать их с корнем». В своих посланиях китайский император, ссылаясь на китайскую летописную традицию, подчеркивал давнее родство правящего в Китае императорского дома Тан и правящего в Кыргызском каганате каганского рода, который по легенде восходил к китайскому полководцу Ли Лину, плененному хуннами в I веке до нашей эры⁸⁶.

Впрочем, при Танском императорском дворе среди высших сановников существовали и противники сближения с кыргызами. Летописи сохранили свидетельства того, что некоторые чиновники выступали против политики признания кыргызского кагана, считая, что задача китайской внешней политики должна заключаться в натравливании кочевых народов друг против друга, чтобы «руками варваров побивать других варваров»⁸⁷.

Следы интенсивных дипломатических, торговых и культурных контактов между империей Тан и Кыргызским каганатом сохранились не только в китайских письменных источниках. В памятниках археологических культур Минусинской котловины со II века до нашей эры встречаются китайские зеркала и монеты, однако на эпоху кыргызского великодержавия прихо-

⁸⁶ Супруненко Г. П. Документы об отношениях Китая с енисейскими кыргызами... С. 76.

⁸⁷ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 357.

дится настоящий всплеск притока импортных предметов китайского производства, количество которых возросло в этот период во много раз. Помимо шелковых тканей, зеркал и монет, из империи Тан завозились чугунные отвалы лемехов плугов и другие вещи. Танских монет было завезено так много, что они, вероятно, использовались в кыргызском государстве в качестве денег. На одной из монет нанесена кыргызская руническая надпись — «одна расходная монета»⁸⁸.

Уникальная находка, свидетельствующая о высоком уровне дипломатических контактов между империей Тан и Кыргызским каганатом в IX веке, была обнаружена в селе Райково, в 35 км от Абакана. Во время сельскохозяйственных работ на картофельном поле были найдены обломки пяти мраморных табличек с иероглифическими надписями. Поначалу эти таблички, переданные на хранение в Хакасский краеведческий музей, не привлекли к себе должного внимания, поскольку предметы из полированного мрамора с четко вырезанными иероглифами выглядели очень современно. Предполагалось, что эти вещи могли принадлежать японским военнопленным — у села Райково после войны находился концлагерь для военнопленных японцев.

Только в 1994 году, спустя несколько лет после того, как находки поступили в музей, известный ха-

⁸⁸ Худяков Ю. С. Торговые пути, связывавшие Южную Сибирь и «Великий шелковый путь» // Вестник Хакасского государственного университета. Вып. III. Абакан, 1997. (Сер. 3. История. Право). С. 9, 11.

касский ученый-этнограф, профессор В. Я. Буганаев предложил японскому археологу Тэцу Мацумото определить назначение этих табличек и перевести надписи. Результат оказался настоящей сенсацией. В надписи на одной из табличек значился «седьмой год эры Хиантон Великой династии Тан», соответствующий 866 году нашей эры. Содержание надписей представляло известные трудности для перевода, и работа над ним затянулась на несколько лет. Поначалу Т. Мацумото считал, что таблички должны содержать единый связный текст, поскольку в них имелись отверстия для соединения шнурами в единую связку. Однако после консультации с японскими специалистами-синологами он пришел к выводу, что на каждой табличке имеется только небольшой отрывок от общего текста и отрывки не связаны последовательно друг с другом. Подобные таблички, называемые по-китайски «Ай-сэ» или «Сэй-сэ», изготавливались в Китае в VII—XIII веках в периоды правления династий Тан и Сун. Надписи на табличках в стихотворной форме воспевали деяния умершего императора или члена императорской семьи. Весь текст мог состоять из нескольких десятков табличек, которые укладывались в специальный ящик, устанавливавшийся в могилу. В мавзолее императора Ван Цзяна были обнаружены ящики со 103 табличками. Подобные таблички, но в меньшем количестве, найдены в могилах и других представителей династий Тан и Сун.

Перевод пяти райковских табличек, помимо указания на дату события — 866 год, содержит упоминание о сборе дани и защите и управлении границей, а также

излияние самых искренних и нежных чувств по отношению к умершему и восхваление его добродетелей.

Оценивая исторические события, благодаря которым таблички попали на Енисей, Т. Мацумото полагает, что во второй половине IX века Хакасия входила в состав северо-западной окраины танского Китая, а райковские таблички были составлены в честь китайского дудуфу — губернатора этой территории. Он упоминает о посольстве китайского императора, посланном в 847 году к кыргызскому кагану, в котором ему было дано «разрешение старейшине племени стать верховным главой». В течение «эры Хиантом» кыргызские посольства трижды приезжали ко двору танского императора. По мнению японского исследователя, с одним из таких посольств мог быть связан приезд на Енисей представителя «высших слоев китайского общества» и его смерть на чужбине⁸⁹.

Отдавая должное усилиям Т. Мацумото по изучению такого ценного источника по истории Хакасии, каким являются райковские таблички, нельзя не отметить, что его интерпретация исторических событий нуждается в очень существенной корректировке.

В середине IX века Кыргызский каганат находился на вершине своего могущества. Кыргызские войска действовали не только в Саяно-Алтае и Монголии, но и в Восточном Туркестане и Ордосе, в Приалашанье и

⁸⁹ *Мацумото Т.* О фрагментах мраморных табличек с иероглифами, найденных в окрестностях города Абакана в Южной Сибири // Археология, антропология и этнография Сибири. Барнаул, 1996. С. 218—219.

Южной Маньчжурии, у самых границ империи Тан. Танский императорский двор в своих письмах к кыргызскому кагану восхвалял его силу и могущество, уговаривал не переносить свою ставку к границам империи, стремился направить действия кыргызов против уйгуров. Не может быть и речи о том, чтобы в эти годы танские императоры посылали управлять Минусинской котловиной китайского чиновника. Но даже если бы китайский сановник, а тем более член императорской фамилии, был отравлен послом и умер в столь отдаленном краю, его не могли похоронить на чужбине, но должны были привезти на родину.

Почетные титулы, которыми Танский императорский двор награждал кыргызских каганов, не более чем дань китайскому придворному этикету, согласно которому все чужеземные правители воспринимались в качестве вассалов китайского императора. В 847 году умер кыргызский каган — победитель уйгуров, награжденный почетным китайским титулом Цзун-ин Хюнь-ву Чен-мин хан⁹⁰. Именно это событие было описано в китайской летописи как выдача разрешения «старейшине племени стать верховным главой».

Судя по всему, именно этому кагану, умершему в 866 году, предназначались в качестве заупокойного дара обнаруженные в Райково мраморные таблички. Вероятно, их было значительно больше найденных пяти. Скорее всего, наряду с прочими дарами был отправлен ящик со специально составленным стихотворным текстом, в котором восхвалялись заслуги

⁹⁰ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 357.

кагана, а сам он был назван управляющим границей. Такому предположению вовсе не противоречит то, что подобные тексты сопровождали в могилу только членов императорской фамилии, поскольку, согласно китайской летописной традиции, кыргызские каганы считались потомками китайского полководца Ли Лина и находились в отдаленном родстве с правящей в Китае императорской династией Тан. Благодаря этому легендарном «родству», кыргызскому кагану была оказана высокая честь — он был приравнен к членам императорской фамилии, и ему были посланы таблички с восхвалением его деяний⁹¹.

Судя по данному событию, Китай в эти годы был очень заинтересован в союзнических отношениях с Кыргызским каганатом, благодаря чему кыргызские каганы были не только уравнены с членами императорской фамилии, но и символически признаны ее членами. Этот факт свидетельствует об особых отношениях между империей Тан и государством кыргызов в середине IX века.

Кыргызские военачальники и воины при необходимости могли брать на себя роль дипломатов и выполнять ответственные поручения каганов, испытывая трудности и преодолевая опасности.

⁹¹ Бутанаев В. Я., Худяков Ю. С. История енисейских кыргызов. Абакан, 2000. С. 89.

Глава V

БОРЬБА ЗА ЦЕНТР АЗИИ

Под ударами киданей и найманов

События, относящиеся к военной истории кыргызов после эпохи кыргызского великодержавия и до монгольского завоевания, освещены в источниках очень фрагментарно.

Во второй половине X века, в период максимального расширения киданьской экспансии, в вассальную зависимость от императоров Ляо попали турфанские и восточно-туркестанские кыргызы. Те и другие присылали ко двору императоров «послов с данью»⁹².

Правители енисейских кыргызов дважды переносили ставку своих правителей, «хыргыз-хаканов», вглубь страны, подальше от границ киданьских владений. Сначала она была перенесена в город Кемджикет, который, вероятно, был расположен в Туве, затем в конце X века, перенесена еще дальше, в Ми-

⁹² *Малявкин А. Г.* Материалы по истории уйгуров IX—XII вв. С. 67.

нусинскую котловину, в семи днях пути к северу от Саянских гор. В этом «главном и лучшем месте» в стране был сооружен «военный лагерь киргизского хакана», из которого вели три дороги, на юг — к уйгурам, на запад — к кимакам и карлукам, на восток — к курыканам. Военный лагерь киргизского кагана был расположен в естественно защищенном месте, доступ к которому был «отовсюду прегражден высокими горами и сплетенными между собою высокими деревьями»⁹³. Перенос политического центра на север Минусинской котловины был связан с оттоком киргизского кочевого населения из Монголии и Тувы на Средний Енисей. Реальная власть киргизского правителя значительно сузилась, несмотря на то, что он по-прежнему называл себя каганом. В IX—XII веках курганы киргизских воинов «хыргыстар сууктэр» сосредоточены в Минусинской котловине. Отдельные курганы известны на территории Причумылья, Тувы, Горного Алтая и Северо-Западной Монголии⁹⁴.

Дипломатические контакты с киданьской империей Ляо постепенно затухли. В 976 году к императорскому двору прибыло последнее киргизское посольство с подарками. Империя Ляо втянулась в этот период в бесконечные войны в Северном Китае. Внимание к центрально-азиатским степям при дворе значительно ослабло. По степям вплоть до Алтая широ-

⁹³ Материалы по истории киргизов и Киргизии М., 1973. Вып. 1. С. 41.

⁹⁴ Худяков Ю. С. Киргизы на просторах Азии. С. 70.

ко расселились монгольские кочевые племена. Под давлением монгольских племен откочевали на запад тюркские кочевые этносы. Среди племен, вытесненных в западные районы Центральной Азии, в источниках упомянуты куны, прибывшие из «земли Кытай», из-за боязни «китайского (киданьского) хана»⁹⁵. Это было одно из телесских племен, переселившихся из восточных районов Монголии на запад, под давлением киданей и других монголоязычных кочевников. В IX веке степи между Тянь-Шанем и Саяно-Алтаем заняли племена кай, ябагу и татары. Непосредственными соседями кыргызов стали монгольские племена. К северу от земель восточнотуркестанских кыргызов расселились кай и кимаки. Соседство с монгольскими племенами привело к тому, что культура кыргызов испытала приток заимствований инокультурных элементов. В изготовлении предметов поясной и сбруйной фурнитуры произошел переход к новой технологии. Металлические детали сбруи и пояса стали изготавливать из железа и украшать серебряной аппликацией. Произошли существенные изменения в изготовлении предметов наступательного и защитного вооружения.

Распад единой, мощной военной державы и сокращение масштабов внешних войн привели к деградации централизованной военно-административной

⁹⁵ Ахимжанов С. М. Из истории движения кочевых племен евразийских степей в первой половине XI века // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1980. С. 47.

системы в кыргызском государстве, ослаблению и символизации каганской власти. Хотя у кыргызов на Енисее сохранились каганы, они лишились реальной власти, превратившись в сакральную фигуру, к которой мало кто имел непосредственный доступ. «У них есть царь (каган), которому они подчиняются, и он осведомлен об их нуждах. Никто не может подойти к нему, пока ему не минет сорок лет»⁹⁶. Децентрализация государства способствовала возвышению иналов — наместников отдельных областей, в руки которых перешла реальная власть. Раздробленность государства привела к тому, что родовые аристократы — беги, лишившиеся возможности обогащаться в крупномасштабных завоевательных войнах, стали организовывать небольшие военные набеги на соседние кочевья, воевать между собой. Каждый бег имел небольшую дружину из воинов-профессионалов, набирая в войско ополченцев из числа рядовых кыргызов и кыштымов.

Восточнотуркестанские кыргызы, попавшие в зависимость от турфанских уйгуров, в начале II тысячелетия нашей эры, под влиянием своих соседей карлуков, принявших ислам, утратили часть своих прежних обычаев, и в культурном отношении обособились от енисейских кыргызов. К XII веку они отказались от характерного для них обряда кремации умерших, основанного на вере в очистительную силу огня, и перешли на обряд ингумации, присущий канонам ислама.

⁹⁶ *Абд Ар-Рашид Ал-Баукви. Китаб Талхис ал-Асар ва Аджа иб ал Малик ал-каххар. М., 1971. С. 104.*

В первой половине XII века земли, населенные восточнотуркестанскими кыргызами, подвергались вторжению кара-киданьского войска во главе с полководцем Елюем Даши. После разгрома киданьской империи Ляо чжурчженями, отряд Елюя Даши бежал с театра военных действий на запад в Приалашанье, а затем в Восточный Туркестан. В 1130 году кара-киданьское войско «подшло к границе киргиз: они напали на племена, которые были в тех пределах, а то племя (кыргыз) также оказывало им противодействие». В этих военных столкновениях кыргызам удалось отстоять свою самостоятельность. Поэтому кара-кидани двинулись дальше, «пока не достигли Имиля», реки в Джунгарии. В дальнейшем Елюю Даши удалось подчинить Семиречье⁹⁷. В 1133 году он «отправил войско на Кашгар и Хотан и покорил их. Затем он послал войско к пределу киргизов, чтобы отомстить за беспокойство, причиненные ими и взял Бешбалык». Судя по тому, что кара-киданиям удалось подчинить ряд городов Восточного Туркестана, их поход был успешным. Кыргызы Енисея в XII веке испытали давление со стороны найманов, которые заняли западные районы Монголии, включая хребет Эниат-Каан, где и «разбили племя киргизов»⁹⁸. По свидетельству источника, это произошло в «области киргизов», на границе с рекой Иртыш и пустыней, сопредельной «со страной уйгуров» — Турфанским княжеством.

⁹⁷ Рашид Ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 1. Кн. 1. С. 78—79.

⁹⁸ Там же. С. 135—140.

Продвижение найманов и других монгольских племен оттеснило енисейских кыргызов еще дальше на север.

В конце XII века государство енисейских кыргызов распалось на отдельные княжества, во главе которых стояли иналы. В источниках термин «инал» упоминается наряду с термином «хан». Он входил в состав имен многих знатных кыргызов: Ынал-оге, Огдэм-инал, Шубуш-инал. Самостоятельными княжествами во главе с иналами стали Кэм-Кэмджиут (Тува) и Киргиз (Минусинская котловина). В 1199 году разгромленный монголами найманский хан Буюрук бежал «в область Кэм-Кэмджиут, принадлежащую к местностям, входившим в область киргизов»⁹⁹. Это создало реальный предлог для последующего монгольского вторжения (рис. 20).

Распад единого государства енисейских кыргызов на отдельные, фактически независимые княжества во главе с правителями-иналами существенно ослабил их военные силы, понизил возможность активного сопротивления внешней военной опасности. Военные дружины иналов и отдельных бегов по своей численности, боевому опыту и выучке значительно уступали многочисленным закаленным в крупных войнах и сражениях армиям киданей, найманов и монголов. Это ослабление государственности и военных сил кыргызов произошло в самый драматический, роковой момент их истории — перед лицом грозной опасности со стороны могущественной Монгольской империи во главе с Чингиз-ханом.

⁹⁹ Рашид Ад-Дин. Сборник летописей. С. 112.

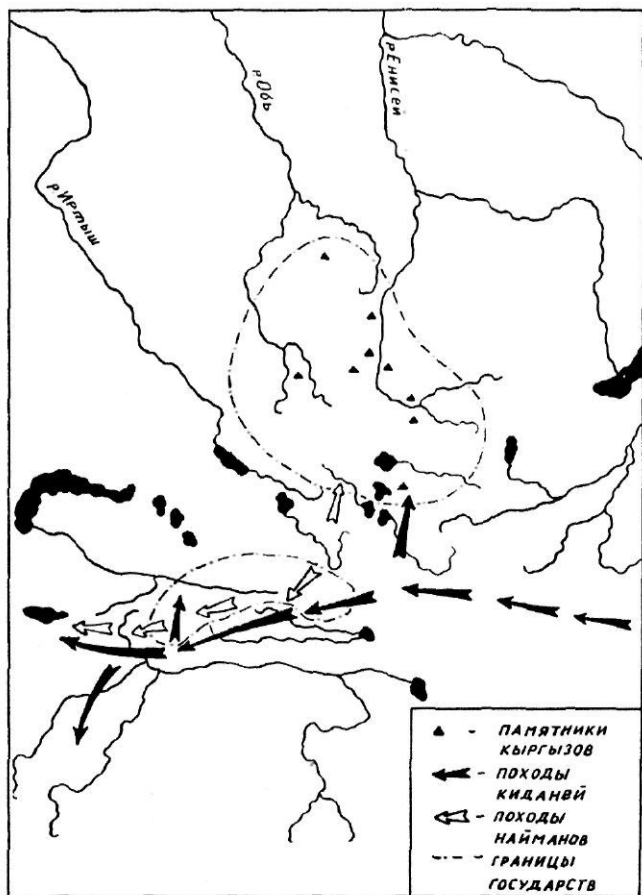

Рис. 20. Карта военных действий кыргызов с киданями и найманами в XI—XII вв.

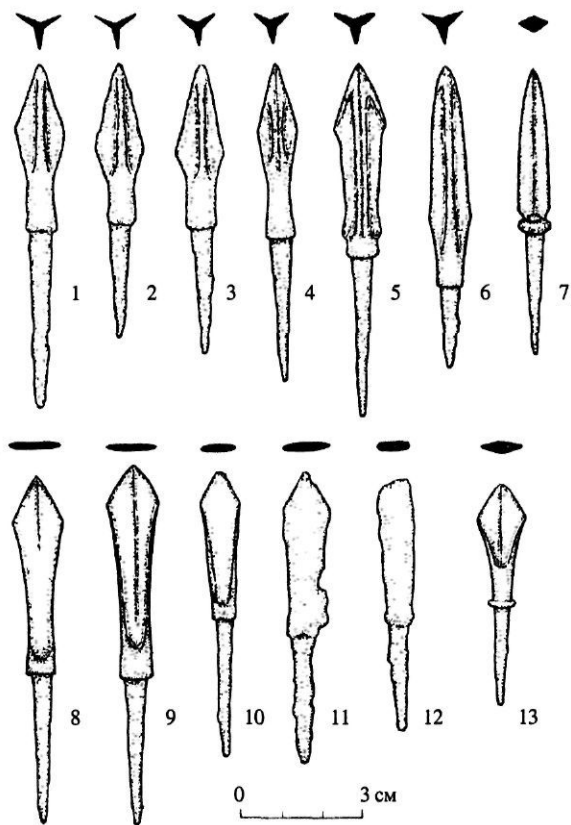

Рис. 21. Кыргызские наконечники стрел XI—XII вв.

Оружие воинов кыргызских княжеств

В XI—XII веках в комплексе вооружения кыргызского панцирного воина произошли существенные изменения. В дистанционном бою воины стреляли из сложносоставного лука «монгольского» типа с одной срединной фронтальной накладкой или с плечевыми фронтальными накладками. Такие луки были очень эффективны для стрельбы на короткие дистанции. Среди наконечников стрел, предназначенных для стрельбы по не защищенному панцирем противнику, преобладали плоские железные наконечники. Менее дальнобойные, чем трехлопастные, они обладали более высокой скоростью полета и были высоко эффективны в скоростной стрельбе. Для пробивания брони применялись стрелы с трехгранными и четырехгранными наконечниками (рис. 21). Стрелы хранились в колчанах открытого типа с карманом, а луки помещались в налучья, со снятой тетивой.

В ближнем и рукопашном бою кыргызские тяжелооруженные воины применяли ударные копья, пальмы, палаши, сабли, боевые топоры, кинжалы (рис. 22; 23, 1, 2, 5, 6). Для защиты головы, корпуса, рук и ног использовали сфероконические шлемы с бармицами, ламеллярные и пластинчатые, щитки-наручья и поножи¹⁰⁰ (рис. 23, 3, 4, 7; 24).

¹⁰⁰ Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI—XII вв. С. 136—137.

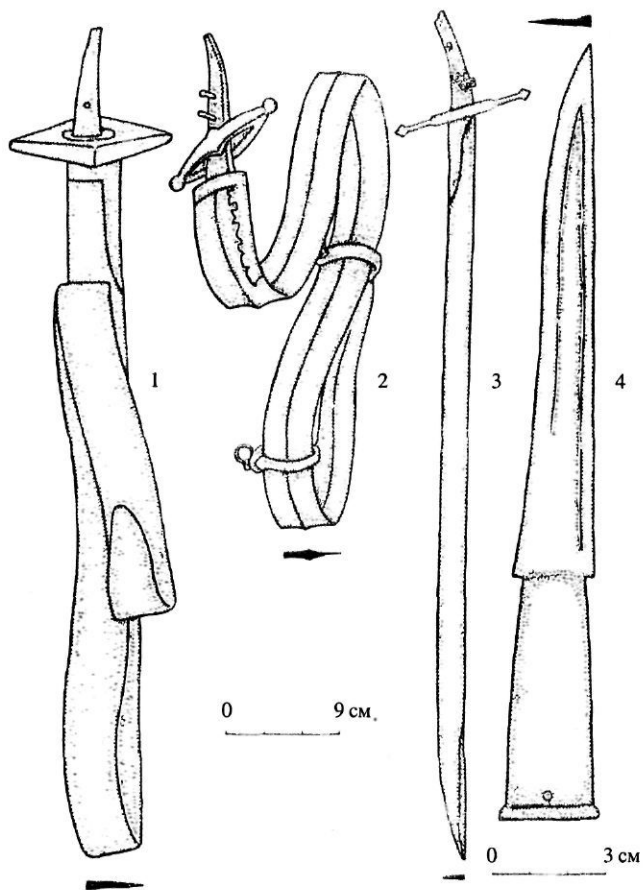

Рис. 22. Кыргызские палаши, сабля и пальма XI—XII вв.

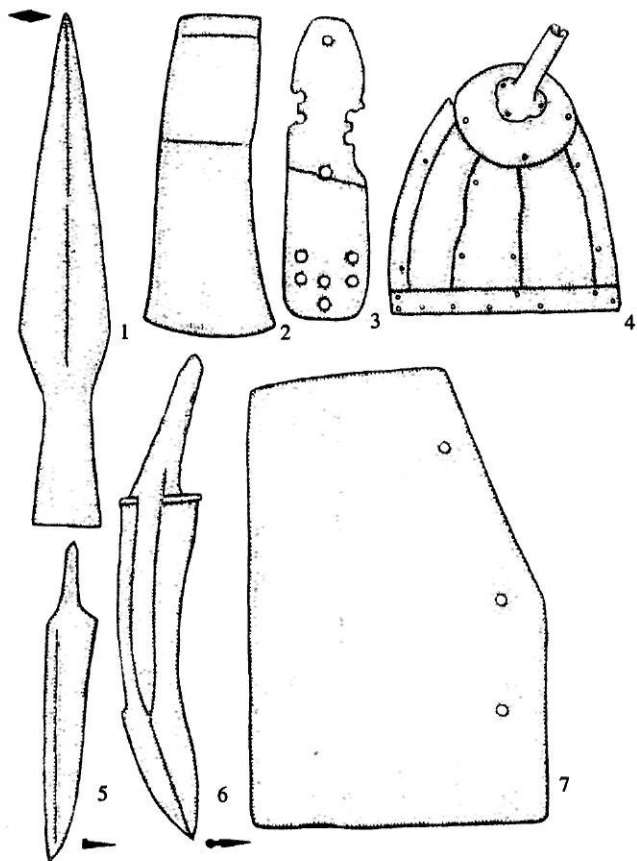

Рис. 23. Кыргызское наступательное и защитное вооружение XI—XII вв.

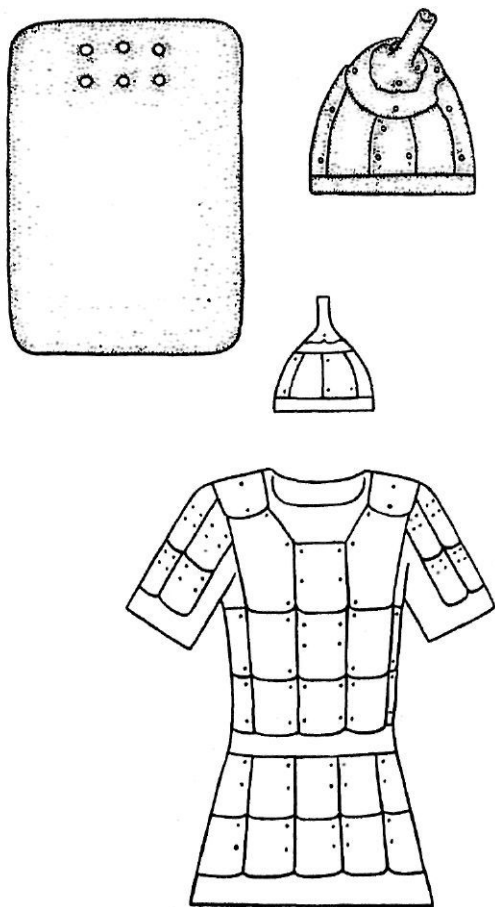

Рис. 24. Реконструкция защитного вооружения XI—XII вв.

Существенными новшествами в комплексе вооружения панцирного всадника были стрелы с плоскими наконечниками, пальмы и пластинчатые панцири, состоявшие из широких пластин, крепившихся к матерчатой основе заклепками. У некоторых панцирей они крепились изнутри, так что на поверхности матерчатого покрытия были видны только заклепки (рис. 25; 26).

В комплексе вооружения легкого всадника особых изменений не произошло. Легковооруженный воин был вооружен луком, стрелами, которые хранил в колчане, боевым топором и кинжалом. Возможно, в ближнем бою применяли палаши и сабли, а для защиты использовали накладные щитки.

Серьезные изменения произошли в структуре военной организации кыргызов в XI—XII веках. Централизованная военно-административная система, приспособленная для мобилизации сил на нужды большой войны, изжила себя. С децентрализацией власти и распадом государства на отдельные княжества максимальной по численности воинской единицей, которую могло выставить отдельное княжество, стал тумен. Во главе княжества и его войска стояли иналы, которым подчинялись более мелкие единицы — баги, во главе с бегами. Низовая войсковая единица насчитывала 5 ванов. Дружины бегов могли составлять по нескольку таких единиц¹⁰¹.

В XI—XII веках в связи со всеми переменами в вооружении и структуре военной организации пре-

¹⁰¹ Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI—XII вв. С. 142.

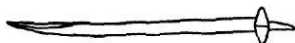
терпела изменения и тактика ведения боя кыргызским войском. Значительно сократилась дистанция ведения прицельной стрельбы, возросла интенсивность и продолжительность ближнего боя с применением копий и палым, палашей и сабель. С широким использованием сабли повысилось значение рукопашного боя, усложнились приемы фехтования. Доспехи стали более эффективными и удобными, не стесняющими движений. В составе военных отрядов возросло количество воинов, защищенных панцирем. Интенсификация конного боя проявилась и в использовании разных видов оружия на различных стадиях сражения¹⁰².

Военные отряды кыргызов могли совершать отдельные походы в северо-западные районы Монголии. Однако военные столкновения с найманами оказались для них неудачными. Масштаб военных действий существенно изменился. Большинство войн велось между разными группировками кыргызской знати с целью грабежа. Театр военных действий значительно сузился. Войны общенационального масштаба характеризовались оборонительной стратегией.

Предназначенные для совершения военных походов и обороны в границах небольших княжеств, военные отряды кыргызов в начале II тысячелетия уже не могли бороться за гегемонию в Центральной Азии и на равных соперничать с могущественными державами киданей, кара-киданей и монголов. В течение

¹⁰² Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI—XII вв. С. 149.

двух веков, несмотря на поражения от центральноазиатских кочевников, кыргызам удавалось сохранять независимость. Поражения от кара-киданей и найманов не привели к крушению кыргызской государственности¹⁰³. Но при всех военных неудачах развитие вооружения и военного искусства кыргызов не прекратилось. Производство оружия и освоение новых приемов боя соответствовало уровню военного дела кочевников Центральной Азии.

¹⁰³ Рашид Ад-Дин. Сборник летописей. С. 135—140.

Эпоха сууктэр XI—XII вв. н.э.

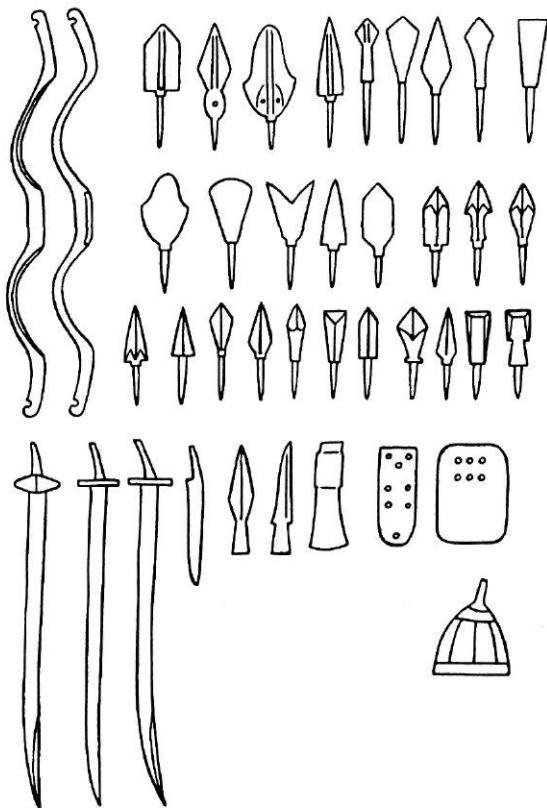

Рис. 25. Кыргызское оружие XI—XII вв.

Рис. 26. Кыргызский тяжеловооруженный воин XI—XII вв.

Глава VI

КЫРГЫЗСКИЕ ВОИНЫ В МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

Тяжелая поступь монгольской конницы

К началу XIII века единое кыргызское государство распалось на два самостоятельных княжества, которые номинально входили в одно владение. «Киргиз и Кэм-Кэмджиут — две области смежные друг с другом, обе они составляют одно владение (мамлакат)»¹⁰⁴. Название области Кэм-Кэмджиут дано по рекам Хем (Енисей) и Хемчик и соответствует Туве. Область «Киргиз» занимала Минусинскую котловину и более северные районы по рекам Енисею и Чулыму.

Археологические памятники культуры енисейских кыргызов XIII—XIV веков распространены по всей территории их расселения в Минусинской котловине, в Туве и в Причулымье. Каждая из областей, на которые распалось владение енисейских кыргызов, имела своего государя. «Титул (каждого) их государя, хотя бы он имел другое имя, — инал, а родовое имя тех, кто

¹⁰⁴ Рашид Ад-Дин. Сборник летописей. С. 150.

пользуется уважением и известностью, — иди». Одна из этих областей называлась Еди-Орун, а «государя тамошнего называли Урус-Инал». Судя по сведениям источников, эта область находилась в Минусинской котловине. Границы кыргызских владений достигали устья реки Ангары, где располагался город Кикас. «Город тот принадлежит к области киргизов»¹⁰⁵.

В конце XII — начале XIII века монголы под предводительством Тэмучжина, сломили сопротивление тюркских и монгольских племен и завершили покорение Монголии. Потерпевший поражение в этой войне найманский хан Буюрук был вынужден бежать в Туву, в кыргызское княжество Кэм-Кэмджиут.

Тэмучжин назначил правителем завоеванных племен темника Хорчи, которому повелел: «Будь темником и управляй западной страной до Золотых гор (Алтая)». Под власть Хорчи были отданы не только покоренные, но и пока не подчинившиеся «лесные племена» Саяно-Алтая, которые еще предстояло завоевывать. «Пусть Хорчи владеет не только тремя тысячами бааринцев, — повелел он, — но также пополненными до тьмы адаркинцами, чиновцами, телесами, телеутами, совместно, однако, с (тысячниками) Тахаем и Ашихом. Пусть он невозбранно кочует по всем кочевьям вплоть до Приэрдышских лесных народов. Без разрешения Хорчи лесные народы не должны иметь права свободных передвижений. По поводу самовольных переходов — нечего задумываться»¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Рашид Ад-Дин. Сборник летописей. С. 102.

¹⁰⁶ Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.; Л., 1941. С. 207.

В 1206 году на всемонгольском курултае Тэмучжин был избран великим каганом и принял имя Чингиз-хана. Тогда же был намечен грандиозный план завоевания «всего мира». Одной из первостепенных задач Чингиз-хан считал покорение кочевых племен, всех «народов, живущих за войлочными стенами (в юртах)». На завоевание «лесных народов» Южной Сибири, в состав которых включали и кыргызов, было послано войско во главе с Джучи-ханом, старшим сыном Чингиз-хана. В 1207 году, в «год зайца Чжочи» был послан с войском Правой руки к лесным народам. Подчинив ойратов, бурятов, бархунов, урсутов, хабханасов, ханхасов и тубасов, Чжочи подступил к тумен-киргизам. Тогда к Чжочи явились киргизские нойоны Еди, Инал, Алдиер и Олебек-дин. Они выразили покорность и били государю челом белыми кречетами-шинхот, белыми же меринами и белыми же соболями. Чжочи принял под власть монгольскую все лесные народы, начиная отсюда по направлению к нам, а именно народы шибир, кесидиин, баит, тухас, тенлек, тоелес, тас и бачжиги. Взял он с собой киргизских нойонов — темников и тысячников, а также нойонов лесных народов и, предоставив Чингиз-хану, велел бить государю челом своими белыми кречетами, да белыми ж меринами, да белыми ж соболями»¹⁰⁷.

Кыргызские правители, реально оценивая соотношение своих сил с военной мощью монголов и зная о печальной судьбе найманов и других племен, не

¹⁰⁷ Козин С. А. Сокровенное сказание. С. 174—175.

решились оказать вооруженное сопротивление монголам и подчинились без борьбы. В ставку Джучи-хана, а от него к Чингиз-хану явились с богатыми подарками, «били челом и изъявили покорность» кыргызские нойоны — темники и тысячники. Среди них были правитель одной из областей, инал и более мелкие князья, беги. По сведениям источников, Чингиз-хан отправил к кыргызам в том же году своих послов. «Чингиз-хан послал гонцами к этим двум государям Алтана и Букра и призвал (их) к подчинению. Те послали назад вместе с ними трех своих эмиров: Урут-Утуджу, Элик-Тимура и Аткирака, с белыми соколами, как выражение почтения от младшего старшему и подчинились (ему)»¹⁰⁸. Подчинившись без сопротивления Чингиз-хану, кыргызские князья на какое-то время избавили свой народ от кровопролития и разорения. Однако основным условием подчинения, кроме «знаков покорности», был «налог кровью», обязанность поставлять воинов в монгольские войска.

Впервые необходимость привлечения кыргызских воинских отрядов для участия в военных действиях на стороне монголов появилась через год после похода Джучи-хана. В 1217 году против монгольских властей восстало племя туматов. Туматы «жили в пределах страны киргизов и были чрезвычайно воинственным племенем и войском». Чингиз-хан «приказал отправиться (туда) Ная-нойону из племени баарин; (но) сказали, что он болен. (Тогда) он послал Борагул-нойо-

¹⁰⁸ Рашид Ад-Дин. Сборник летописей. С. 150.

на»¹⁰⁹. Монгольские войска «дали большие сражения и покорили племя тумат. Однако на войне Борагул-нойон был убит. Так как туматы были злокозненным и недоброжелательным племенем, то (монголы) множество их перебили». Темник Борагул происходил из племени хушин. Он был «старшим эмиром правого крыла» монгольского войска. Его очень ценил Чингизхан, который сказал: «Да не будет горя и не годится, чтобы умер Борагул». Гибель полководца столь высокого ранга ударила по престижу непобедимого в эту эпоху монгольского войска. Поэтому после гибели Борагула, несмотря на поражение туматов, против них было направлено новое монгольское войско во главе с полководцем Добро Докшин-нойоном. Он «вооружил ратников топорами, тесаками, пилами и долотами, и всяким потребным инструментом... приказал прорубить просеку по следу буйволов, пилить и рубить деревья. И вот, поднявшись на гору, он внезапным ударом обрушился на пирававших беспечно туматов и полонил их»¹¹⁰. Не ожидая внезапного нападения, туматы не смогли противостоят войску монголов. Сто семей из числа пленных отдали в рабство семейству погибшего Борагул-нойона. Однако силы и воля туматов к сопротивлению не были окончательно сломлены. В следующем, 1218 году они снова восстали. «В год барса, когда восстало одно из племен тумат, сидевшее в Баргуджин-Токуме и Байлуке, для его покорения (монголы), из-за того, что оно было поблизости от

¹⁰⁹ Рашид Ад-Дин. Сборник летописей. С. 122.

¹¹⁰ Козин С. А. Сокровенное сказание. С. 240.

киргизов, потребовали от киргизов войско (чарик); те не дали и восстали»¹¹¹.

Очевидно, киргизов вдохновило сопротивление туматов, которое показало, что с монголами можно бороться. «Чингиз-хан послал к ним своего сына Джочи с войском. Курлун (был) их (киргизов) предводитель; (у монголов эмир) по имени Нока отправился в передовом отряде; он обратил в бегство киргизов и вернулся назад...». Восстание киргизов во главе с Курлуном представляло серьезную опасность для монгольского господства в Саяно-Алтае. Поэтому вслед за передовым отрядом в действие были введены главные силы монгольского войска. «Когда подоспел Джочи, лед уже сковал реку Кэм (Енисей). Он прошел по льду, и покорив и подчинив киргизов, вернулся назад». Войско Джучи-хана совершило свой поход зимой, пройдя через Саянский хребет из Тувы в Минусинскую котловину по льду Енисея. При этом были покорены киргизы, кыштымы и другие племена. Монголы, пройдя «реку Кянь», спустились «вниз по ней». Джучи-хан покорил племена «кэргисы, ханхасы, теляньу, кэшдими, хоин и ирган роды». Во время этого похода и возвращения монгольское войско прошло через Минусинскую и Кузнецкую котловины в Горный Алтай и вернулось в Монголию. Джучи-хан прошел по землям «племен (урасут, теленгут, куштеми)», страна которых была расположена «по ту сторон киргизов, (на расстоянии) около одного месяца пути», и он «также захватил и те племена»¹¹².

¹¹¹ Рашид Ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. С. 161.

¹¹² Там же. С. 123.

Вероятно, монгольское войско прошло с боями по землям кыргызов и других племен Саяно-Алтая, потратив на их покорение около месяца. Местные племена не смогли оказать достойного сопротивления монгольскому войску. Часть населения была перебита или угнана в плен, другая часть попыталась скрыться в недоступных таежных местах. Большая группа кыргызов откочевала на север в Причулымье, где надеялась скрыться от монголов. Минусинские степи обезлюдели. Об этом свидетельствует сокращение количества кыргызских курганов в степных районах Среднего Енисея. В то же время на северной периферии кыргызских владений на реках Кии и Чулыме количество памятников кыргызской культуры увеличилось (рис. 27).

Несомненно, в результате боев кыргызы понесли большой урон и второе покорение было очень тяжелым для них. Однако они сохранили основной район своего обитания на Енисее, продолжали управляться местными кыргызскими князьями и держали в подчинении племена кыштымов. Кыргызские князья снова признали себя вассалами монгольских ханов. Кыргызские земли были отданы в управление Джучи-хану в качестве «улуса и юрта». Эти районы являлись далекой северо-западной окраиной Монгольской империи. После смерти Джучи-хана в 1226 году земли кыргызов вошли в улус великого хана. Они стали управляться Тулуем, младшим сыном Чингиз-хана. Когда в 1229 году на престол вступил великий хан Угэдэй, он стремился «умиротворить» покоренные племена путем заключения династийных союзов с местной знатью. Он взял в жены знатных девушек из племен

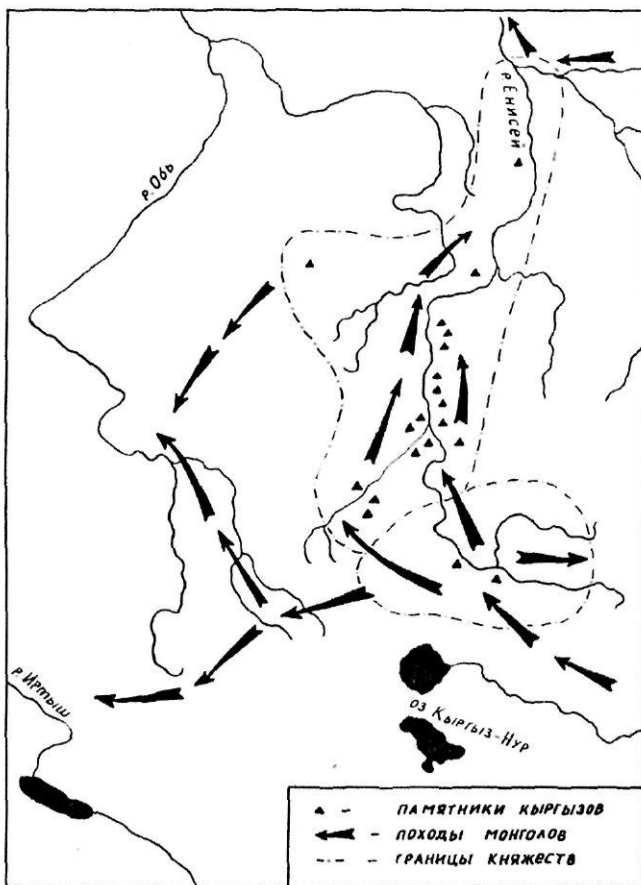

Рис. 27. Карта походов монгольских войск в земли кыргызов в XIII—XIV вв.

меркитов и «цзилицзисы-хутени» Джачин. Однако это не отразилось на положении кыргызов в составе Монгольской империи. Реальная власть в кыргызских землях оказалась в руках вдовы Тулуй-хана, кераитки Соркуктани-беги. Заинтригованная слухами о том, что в Западной Сибири невероятное изобилие изделий из серебра, она послала вниз по Ангаре экспедицию на кораблях в области Алафхин, Адутан, Мангу и Балаурнан. Вероятно, экспедиция за серебром была направлена в таежные, болотистые районы Западной Сибири, где на святилищах обских угров за время их почитания скапливалось большое количество дорогой серебряной посуды и оружия, импортированных из Ирана, Средней Азии, Поволжья и Западной Европы. «Соркуктани-беги послала с тысячью людей на корабле (в ту страну) трех эмиров: Тунлик из племени карчукур, Бахджу из племени каратут и Мукур-Хитна из племени... Они доставили к берегу (из глубины страны) много серебра, но положить его на корабль не смогли. Из этого войска больше 300 человек не вернулись обратно, оставшиеся погибли от гнилости воздуха и от сырых испарений. Все три эмира (впрочем) возвратились благополучно и жили долго (после того)»¹¹³. Монгольская экспедиция в Западную Сибирь окончилась неудачей.

В 1241 году умер каган Угэдэй. Новым великим кааном (каганом) стал Гуюк-хан. Спустя десятилетие на престол великого каана вступил Мунке-хан, сын Соркуктани-беги. Она послала Буха-нойона «с двумя

¹¹³ Рашид Ад-Дин. Сборник летописей. С. 92.

туманами войска к границам киргизов и кем-кемджиютов», чтобы предотвратить возможные волнения. Судя по этому сообщению, до 1251 года в кыргызских землях не было постоянного монгольского гарнизона. Кыргызами управляли кыргызские князья — вассалы монгольских ханов. После смерти Соркуктани-беги в 1252 году Саяно-Алтай стал владением ее сына Арги-Буги. «Его летнее становище было в Алтае, а зимнее — в Теке и Киргизе. Между ними (расстояние в) три дня пути». Поскольку орда Арги-Буги стала зимовать в Минусинской котловине, она должна была оттеснить кыргызские кочевья с лучших земель.

После смерти в 1260 году Мунке-хана, Арги-Буга был провозглашен великим кааном в столице Монгольской империи Каракоруме. Однако его брат Хубилай, возглавлявший монгольские войска в войне с империей Сун в Китае, не признал власть Арги-Буги и двинул против него свои войска. Кыргызы оказались втянуты в распря между двумя претендентами на престол великого каана. В этой войне войска Арги-Буги потерпели поражение. Сам Арги-Буга и «войско его испугались, обратились в бегство, рассеялись и прибыли в область киргизов». Там Арги-Буга, «раздраженный этим поражением, убил пленных и укрепился в области киргизов». Собрав новое войско, он послал его в область Тангут, но снова потерпел поражение. Оставшиеся воины из его войска бежали к Ариг-Буге в область кыргызов. Ариг-Буга, «расстроенный и растерянный, стоял с отощавшим и голодным войском на границе Кэм-Кэмджиют у реки, из

боязни прихода каана он отправил (к нему) гонцов и просил прощения»¹¹⁴. Истоцив все возможные ресурсы подчиненных ему племен, Арги-Буга понял, что окончательно проиграл войну и в 1264 году сдался на милость победителя, императора Хубилая.

Время правления Арги-Буги, постой монгольского войска в Туве и Минусинской котловине, наборы людей в его армию в ходе междоусобной войны, отступление «голодных и отощавших» отрядов для «укрепления в землях кыргызов» не могли не принести огромный урон населению Саяно-Алтая. Кыргызы утратили свое положение ведущего этноса, уступив его монголам.

После поражения Арги-Буги кыргызские земли были включены в состав провинции Лин-Бэй империи Юань. Центр провинции находился в бывшей монгольской столице Каракоруме. Земли, населенные кыргызами и кыштымами, были разделены на несколько административных округов. Утратив государственное единство, округа Кяньчжоу и Иланьчжоу находились в степных районах Тувы, Киргиз — в Минусинской котловине. В особые районы были выделены таежные местности Ханьхэна, Усы, Анкэла. «С приходом к власти династии Юань этот народ (цзилицзисы) разделил и создал девять тысяч дворов». Кыргызы могли выставить в монгольское войско один неполный тумен. Их положение в империи значительно ухудшилось. По сравнению с вассальной зависимостью при правлении Джучи-хана, с временными по-

¹¹⁴ Рашид Ад-Дин. Сборник летописей. С. 161.

стоями и наборами периода властвования Арги-Буги, кыргызы попали в состояние податного населения, лишившись остатков самостоятельности. В 1270 году император Хубилай назначил наместником ряда областей Саяно-Алтая китайского чиновника Лю Хаоли. Он был послан «в отдаленный край непременно для умиротворения его»¹¹⁵.

Поражение Арги-Буги не привело к полному «умиротворению». Часть монгольской знати перешла на сторону Хайду, правителя Чагатайского улуса. Монгольские «эмиры и царевичи, которые были в его ставке, пришли к Хайду и поклонились (ему) в землю: "До сих пор нашим правителем был Борак-ка, в настоящее время (наш) государь Кайду-ака, как он прикажет, так и будем служить"». Хайду претендовал на владение Монголией и Саяно-Алтаем. В 1273 году кыргызские князья, недовольные утратой своих привилегий, восстали против юаньского наместника и перешли на сторону Хайду. Сам наместник был захвачен восставшими и едва не погиб. «Северные князья подняли мятеж, привели Лю Хаоли в свое войско и чуть не убили. Их военачальник за то, что Хаоли был добрым в обращении с людьми, освободил его». В 1276 году войска Хайду совершили большой поход в Монголию. Кыргызский князь, восставший против юаньской администрации, не желал установления власти Хайду и пытался заигрывать с китайским на-

¹¹⁵ *Кычанов Е. И.* Сведения «Юань-ши» о переселениях киргизов в XIII веке // Известия АН Киргизской ССР. Сер. обществ. наук. Фрунзе, 1963. Т. V. Вып. 1. С. 61.

местником. В 1279 году он вступил в переговоры с Лю Хаоли. «Весной 16 года мятежный князь пригласил Хаоли прибыть в Кянькяньчжоу. Сказал: "Император сомневался во мне, это привело к нынешнему (положению)". Хаоли ответил: "Не сомневался. Если бы сомневался в князе, то (когда) пригласил князя в столицу, разве согласился бы на (его) возвращение?" Эти переговоры не привели к каким-либо результатам. В 1280 году Лю Хаоли, ощущая угрозу со стороны восставшего населения Саяно-Алтая, «возглавил множество (людей), ушел в другое место, оборонялся в теснине, ожидая прибытия войск». Но помощь не пришла, и «войска мятежного (кыргызского) князя разбили (его)». Лю Хаоли с остатками своего отряда «на западе прошел через снеговые горы», отступив через горные хребты на Атай. Оказавшись в безвыходном положении, Лю Хаоли «одеждой подкупил тысячника мятежного князя», который пропустил наместника с тысячью человек «тропинками в горах Теби-Шань» в Монголию. В конце концов Лю Хаоли смог добраться до Китая. Кыргызский князь вышел победителем на этом этапе борьбы.

Вероятно, одной из причин недовольства кыргызской знати юаньским управлением были мобилизации местного населения в армию и размещение отрядов кыргызов в отдаленных районах империи в качестве военных поселенцев. Это грозило уменьшением численности и полным растворением кыргызского этноса в среде кыштыморов на Енисее. Положение военных поселенцев на новых местах было бедственным. Императорская администрация была вынуждена

материально их поддерживать. В 1283 году «было указано 600 голов быков, отданных пастись богатым жителям Туле-Ту», передать «бедным из киргизов»¹¹⁶.

В 1286 году Хайду-хан организовал новый большой поход в Монголию, и кыргызы вновь оказались под его властью. Нойон Тук-Тимур хотел «напасть на область киргизов», но те вовремя подчинились Хайду. Временные успехи Хайду способствовали центробежным тенденциям в империи Юань.

В 1287 году против императора Хубилая восстал наместник Маньчжурии Наян, который стал союзником Хайду. Против Наяна из центральных районов Монголии была брошена армия, составленная из кыргызов. Ее возглавил юаньский полководец, кыпчак Тутуха. Предварительно в 1289 году «проинспектировали семьи киргизов, живущих в Хэлинь, и оказали помощь бедным семьям», а уже после этого против Наяна «из Хэлинь была отправлена расквартированная там армия циэрцисы (кыргызов)». Мятеж был подавлен. «Все мятежники из кыпчаков и канглы, сдавшиеся добровольно, были отданы Тутухе. Был учрежден департамент Халалу из 10 тысяч дворов. Все разбросанные в разных местах кыпчакские кочевья, все племена и все ваны Аньси попали под управление Тутуха». В 1292 году его армия была послана против войск Хайду. В том же 1292 году «Тутуха разграбил район алтайских гор... На обратном пути он посетил Хэлинь (Каракорум). Здесь он получил приказ овла-

¹¹⁶ Козин С. А. Сокровенное сказание. С. 114.

деть киргизами (цзилицзисы). В 1293 году весной войска встали лагерем у реки Цяньхэ, по льду шли несколько дней и только тогда дошли до границ их владений. (Армия Тутуха) полностью овладела народом пяти их племен и (монголы) разместили (в их владениях) войска, чтобы охранять их. Тутуха доложил о заслугах и был повышен в чине... Хайду, получив известие о захвате киргизов, послал (им на выручку) на реку Цяньхэ (Енисей) войска. Тутуха снова разбил их и взял в плен полководца Хайду, Болоча»¹¹⁷. Кыргызские земли вновь были подчинены империи Юань.

Последствия этой длительной междоусобной войны для населения Саяно-Алтая были очень тяжелыми. Монгольская администрация переселила часть мятежных киргизов из Минусинской котловины и Тувы в Маньчжурию. В 1293 году в эти районы были переселены группы племен «сусухань (юаньсусухань), ханас и цзилицзисы (кыргызы)». По повелению императора Хубилая кыргызы и другие племена были размещены в специально построенном городе Чжаочжоу. В 1293 году, обращаясь к военачальнику Хара-Батупу, император Хубилай сказал: «Древние земли Наяна называются Абалаху и доставляют рыбу. Сейчас я в тех землях построил город и поселил там три племена: юаньсусухань, ханасы и цзилицзисы (кыргызов). Этот город был назван Чжаочжоу. Ты отправляйся туда и займи пост сюаньвэйши (окружного начальника)». Другая группа кыргызов была размещена еще в одном районе Маньчжурии, «на землях Хэсыхэ». В

¹¹⁷ Кычанов Е. И. Сведения «Юань-ши»... С. 164.

том же 1293 году Хубилай разместил на землях Хэсыхэ в качестве военных поселенцев «700 семей сжирхэхусотай(ских) цирзисы (киргизов). Эти меры были направлены на ослабление мятежных племен. Размещая кыргызов в иноэтничной среде в качестве военных поселенцев, монгольские чиновники ослабляли их сопротивление на родине, усиливали контроль как за переселенцами, так и за местным населением в Маньчжурии. Такие меры предпринимались и после смерти императора Хубилая. В период правления императора Тэмуря, в 1295 году, «киргизов, проживающих в горах Циньшань (Алтай), переселили в Шаньдун и дали им поля, быков и семена»¹¹⁸.

Политика насильственных переселений, которую практиковала юаньская администрация, нанесла огромный урон кыргызскому этносу и его культуре на Енисее. Заметно сократились его численность и территория компактного расселения. Изменилось соотношение кыргызов и кыштымов в степях Минусинской котловины. На опустевшие земли из таежной зоны просачивались и расселялись отдельные родоплеменные группы кыштымов. Монгольские чиновники для подавления кыргызов, вероятно, пытались опереться на кыштымскую родовую знать. В археологических памятниках кыштымов монгольского времени часто попадает оружие. В этот период появляются памятники кыштымской знати, по своему богатству не уступающие кыргызским. В то же время кыргызские памятники обнаружены далеко за пределами Саяно-Алтая, в цен-

¹¹⁸ *Кычанов Е. И.* Сведения «Юань-ши»... С. 62.

тре Монголии, в окрестностях Каракорума, где в середине XIII века была расквартирована армия, составленная из кыргызских воинов.

В правление императора Тэмуря, с 1295 по 1307 годы, кыргызские земли на Енисее продолжали быть частью провинции Лин-Бэй, которой управлял наместник Камала.

На территорию Саяно-Алтая, откуда выселяли кыргызов, монгольские власти перемещали группы людей из других народов, создавая свои опорные пункты — военные поселения. В эти «древнемонгольские города» селили ремесленников и земледельцев, воинов и чиновников из числа китайцев, уйгуров и монголов. Такие поселения создавались в Туве и, вероятно, в Минусинской котловине и в правление императора Хулуг-хана в XIV веке. В течение всего периода существования империи Юань земли енисейских кыргызов оставались ее составной частью.

Оружие борьбы за независимость

В XIII—XIV веках комплекс вооружения кыргызского воина — панцирного всадника включал разнообразный набор средств ведения дистанционного и ближнего боя и защиты. Воины имели на вооружении сложносоставные луки и большой набор не броневойных трехлопастных и плоских стрел¹¹⁹. Для про-

¹¹⁹ Худяков Ю. С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск, 1997. С. 9—15.

бивания брони они использовали ромбические и четырехгранные наконечники (рис. 28). Стрелы хранились в колчанах открытого типа, с карманом, куда помещались наконечником вверх. В ближнем бою кыргызские воины пользовались ударными копьями и палашами (рис. 29; 30, 1, 2). Для защиты применялись ламеллярные и пластинчатые панцири и шлемы¹²⁰. (рис. 30, 3—8; 31).

В комплексе вооружения легкого всадника-лучника значительных изменений не произошло. Легковооруженные воины применяли в бою луки и стрелы, боевые топоры и кинжалы. У тяжеловооруженных воинов были палаши, сабли, а также отдельные защитные средства (рис. 32—38).

В период монгольского завоевания в кыргызских землях сохранила свое значение азиатская десятичная система, при которой все мужское население приписывалось к определенным воинским единицам по пять, десять, сто и тысяче воинов¹²¹. Значительная убыль населения в результате войн и насильственных переселений привела к тому, что в монгольскую армию все кыргызское население Минусинской котловины могло выставить только девять тысяч воинов — один неполный тумен. В результате двухсотлетнего монгольского господства численность кыргызов на Енисее сократилась, и они уже не были значительной силой в войнах на территории Центральной Азии.

В XIII—XIV веках кыргызы не вели крупномасштабных войн. Добровольно подчинившись Монголь-

¹²⁰ Там же. С. 16—21.

¹²¹ Там же. С. 24.

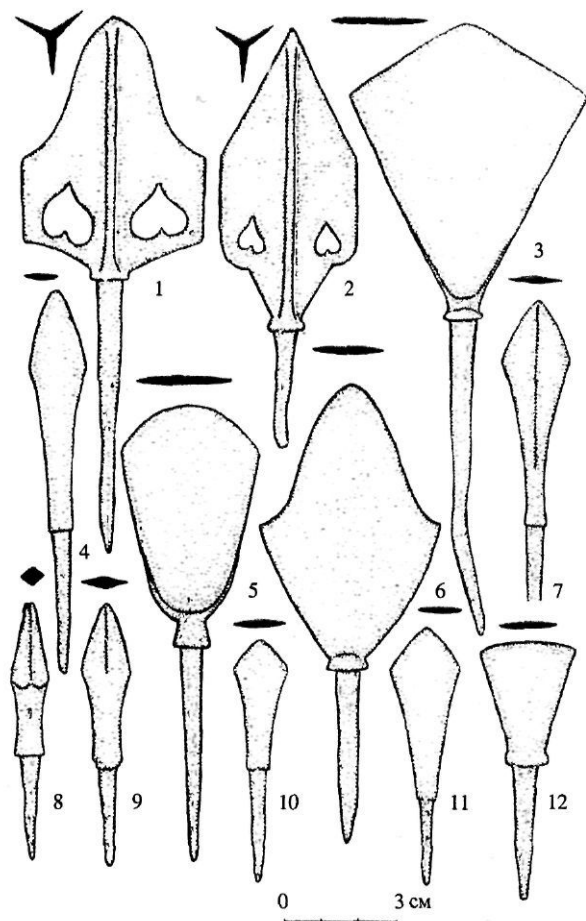

Рис. 28. Кыргызские наконечники стрел XIII—XIV вв.

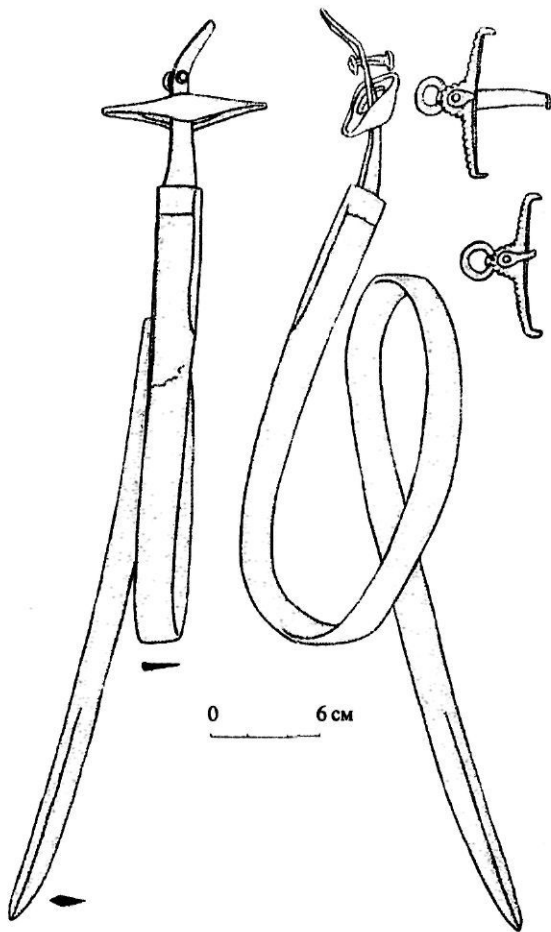

Рис. 29. Кыргызский палаш XIII—XIV вв.

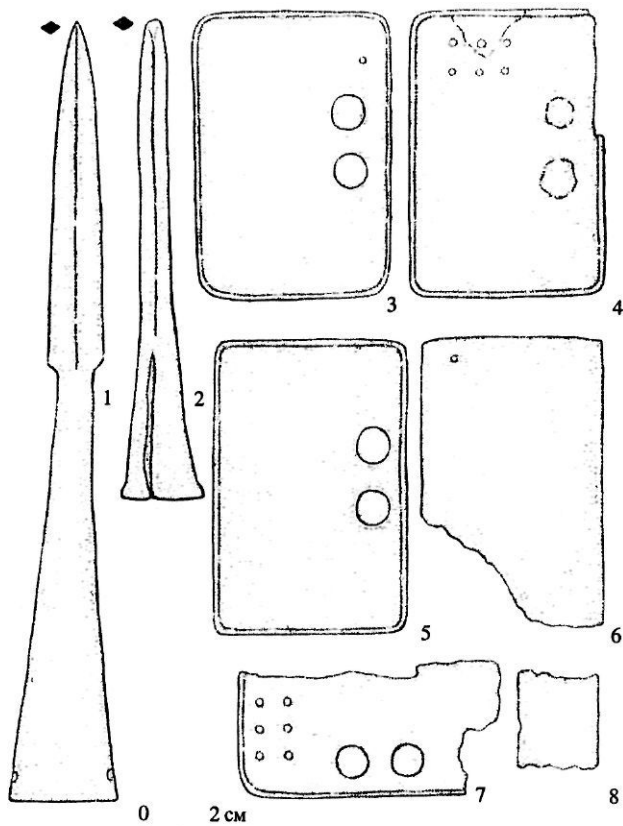

Рис. 30. Кыргызское наступательное и защитное оружие XIII—XIV вв.

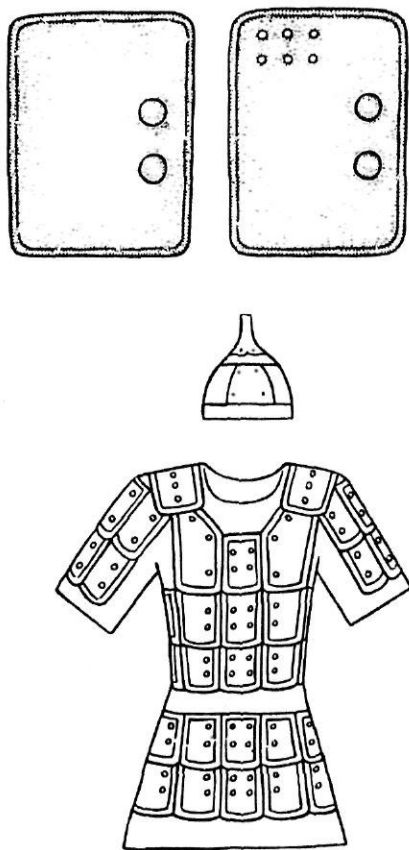

Рис. 31. Реконструкция защитного вооружения
кыргызского воина XIII—XIV вв.

ской империи, они стремились сохранить свое господство над племенами кыштымов в Минусинской котловине и Туве. Они принимали участие в восстаниях покоренных племен против монгольского владычества и в междоусобных войнах различных претендентов на верховную власть в Монгольской империи, пытались сыграть на противоречиях между ними, добиться самостоятельности.

Вероятно, в составе монгольского войска кыргызские отряды были представлены в основном легковооруженными всадниками с широким арсеналом средств ведения дистанционного и ближнего боя. В составе военных отрядов кыргызов были подразделения из панцирных воинов-дружинников.

Военным отрядам кыргызов приходилось вести сторожевую службу, совершать далекие походы и участвовать в боях в составе монгольской армии. Они охраняли древнюю монгольскую столицу Каракорум, участвовали в подавлении восстания князя Наяна, несли гарнизонную службу в Маньчжурии и Северном Китае¹²².

Во время восстаний кыргызы не могли оказать значительного сопротивления крупным монгольским армиям во главе с известными полководцами. В такие моменты они стремились сохранить свои силы, укрыться в лесах или крепостях-убежищах на вершинах гор, чтобы переждать грозную опасность. Однако с небольшими гарнизонами монгольских войск они

¹²² *Кызласов Л. Р.* История Тувы в средние века. М., 1969. С. 135.

могли успешно бороться, окружая их в горной местности и нанося поражение.

В тактике кыргызские отряды практиковали интенсивный бой с попеременным использованием метательного и ударного оружия. Для отрядов легкой конницы сохранял свое значение рассыпной строй¹²³.

Стратегические цели ведения войн кыргызами в монгольскую эпоху ограничивались сохранением своего положения в Саяно-Алтае и ослаблением зависимости от монголов.

Использование военных отрядов, составленных из кыргызов, для охраны Каракорума-столицы, а затем центра одной из провинций Монгольской Юаньской империи свидетельствует, что монгольское командование высоко ценило профессионализм кыргызских воинов и доверяло им защиту стратегически важных объектов своего государства.

¹²³ Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников... С. 25.

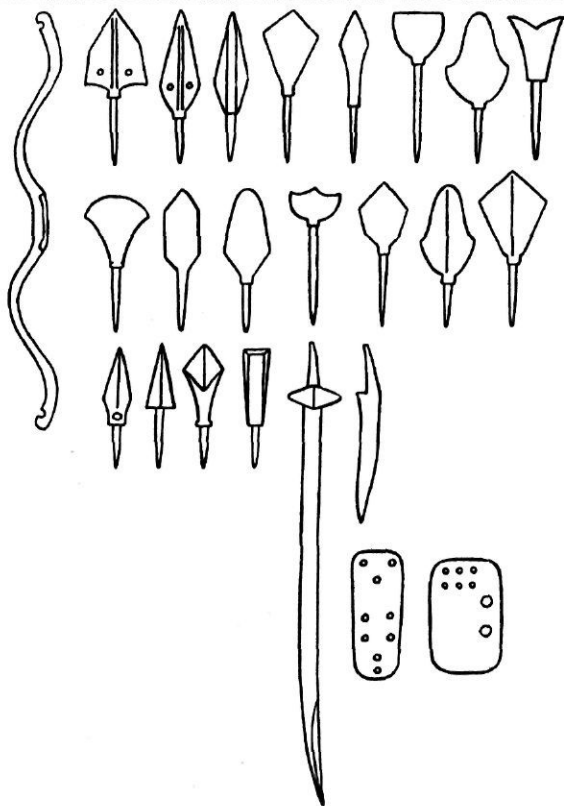

Рис. 32. Кыргызское оружие XIII—XIV вв.

Рис. 33. Кыргызский тяжеловооруженный воин XIII—XIV вв.

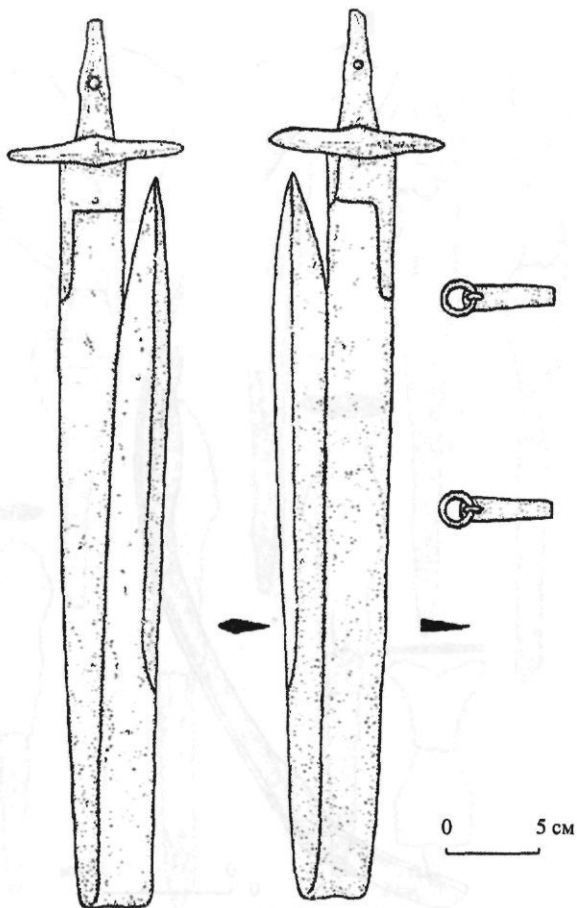

Рис. 34. Кыргызский палаш XIII—XIV вв.

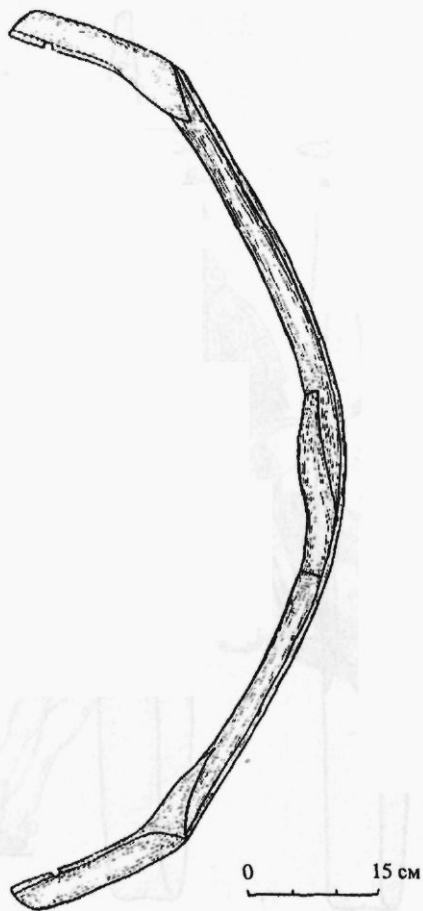

Рис. 35. Лук кыштымов XIII—XIV вв.

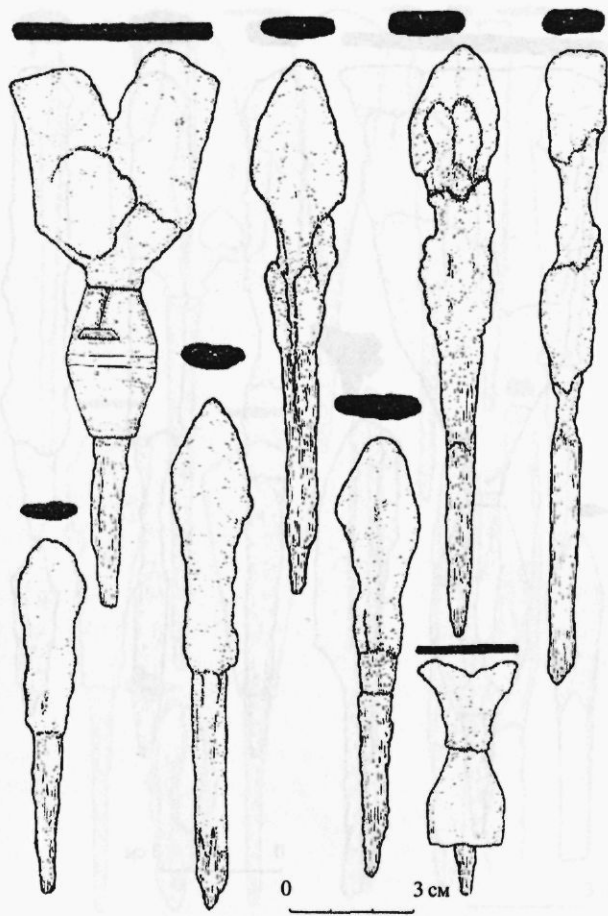

Рис. 36. Наконечники стрел кыштымов XIII—XIV вв.

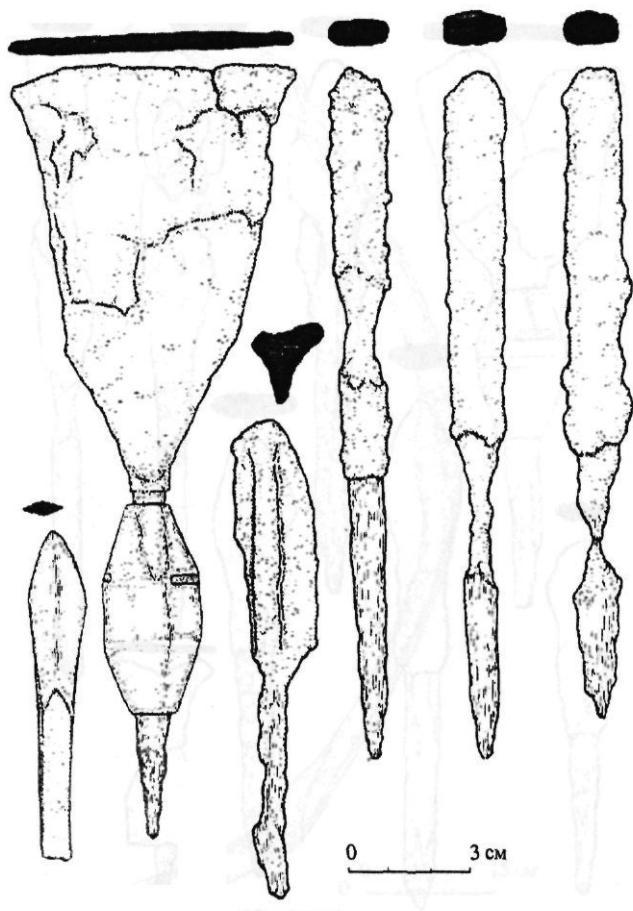

Рис. 37. Наконечники стрел кыштымов XIII—XIV вв.

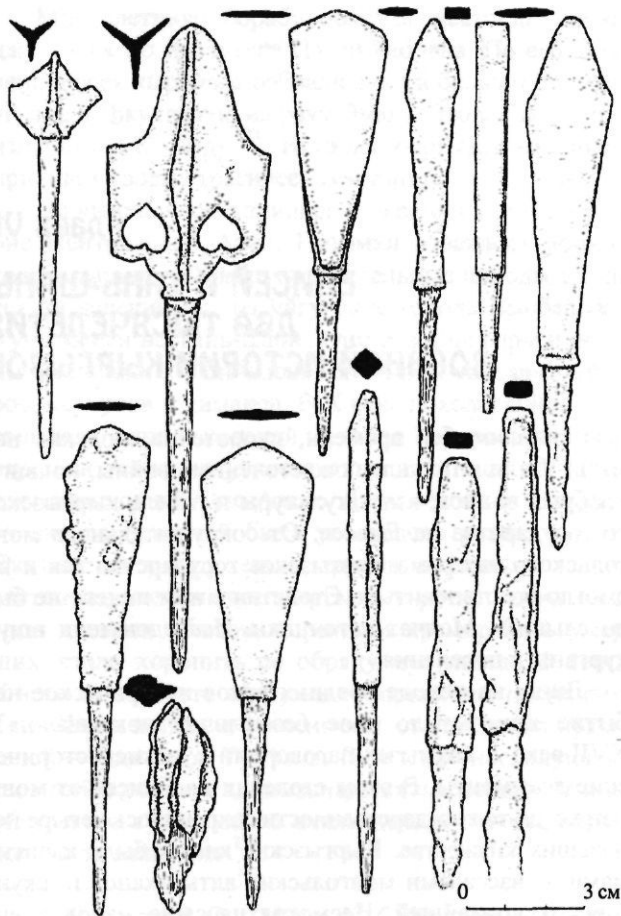

Рис. 38. Наконечники стрел кыштымов XIII—XIV вв.

Глава VII

ЕНИСЕЙ И ТЯНЬ-ШАНЬ. ДВА ТЫСЯЧЕЛЕТΙΑ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ КЫРГЫЗОВ

Неостановим бег времени, скоротечна людская память. Ушли в прошлое ожесточенные войны, подвиги храбрых воинов, взлет культуры и гибель кыргызского государства на Енисее. От сокрушительного монгольского разгрома кыргызское государство так и не смогло восстановиться. Столетия о нем ничего не было слышно. Молчат источники. Исследователи ищут курганы и поселения.

Лишь на исходе средних веков историческое небытие приоткрыло свое безмолвное покрывало. В XVII веке о кыргызах заговорили русские исторические документы. В этом столетии на Енисее от мощной когда-то государственности сохранилось четыре небольших княжества. Кыргызские князья были кыштымами — вассалами монгольских алтын-ханов и джунгарских контайшей. Несмотря на свою малочисленность, они все же оказали упорное сопротивление продвижению отрядов русских казаков вверх по Енисею.

Многолетнюю борьбу оборвал жестокий приказ джунгарского правителя Цэвэн Рабдана. По его повелению всех кыргызов собрали в один большой табор и угнали в Джунгарию на реку Эмэль. Это событие произошло в 1703 году¹²⁴. История кыргызов на Енисее пришла к своему трагическому концу.

Но кыргызы сохранились и окрепли в другом районе Центральной Азии. Потомки отважных воинов, совершавших в IX веке стремительные походы с Енисея на далекий юг, на уйгурские города Бешбалык и Кучу, осели на Тянь-Шане. Они освоили горы и долины Восточного Тянь-Шаня, оказались соседями уйгуров, карлуков и кимаков. В X веке походы войск монгольского народа киданей на запад Центральной Азии отрезали восточнотуркестанских кыргызов от их соплеменников в Саяно-Алтае. Двум ветвям кыргызского народа историей была уготовлена разная судьба. Оказавшись в окружении народов, принявших ислам, восточнотуркестанские кыргызы утратили некоторые свои древние обычаи, перестали кремировать умерших, стали хоронить по обряду мусульман. В конце X века они вместе с другими тюркскими племенами Тянь-Шаня попали в зависимость от уйгурских правителей — идикутов Турфана. В течение последующих столетий они жили вдоль западных и северных границ уйгурского турфанского княжества, восточнее карлуков, южнее кимаков¹²⁵.

¹²⁴ Бутанаев В. Я., Худяков Ю. С. История енисейских кыргызов. С. 174.

¹²⁵ Худяков Ю. С. Кыргызы на просторах Азии. С. 140.

В XIII веке они были покорены монголами, оказались в улусе ханов Джагатая и Хайду, враждовавших с императорами Монгольской империи Юань, власть которых распространялась на Саяно-Алтай. Так енисейские и восточнотуркестанские кыргызы оказались в разных, враждебных монгольских государствах.

Для ханов Моголистана, кыргызы, жившие в горах Тянь-Шаня, были «лесным племенем», непокорными горцами, «зачинателями всех смут» в государстве. Спасаясь от преследования, в середине XV века кыргызы бежали в западные отроги Тянь-Шаня и нашли там приют. Моголистанские ханы опасались воевать с кыргызами в горах. В XVI веке кыргызы объединились вокруг своего вождя, носившего имя первого пророка правоверных мусульман Мухаммада¹²⁶.

С тех далеких времен, шесть сотен лет кыргызы живут на своей новой родине — в Западном Тянь-Шане. И почти три столетия среди ученых не утихают споры — происходят ли современные кыргызы от енисейских кыргызов. Приоткрывая свои тайны, прошлое ставит новые проблемы. В наше время для многих очевидно, что кыргызы прошли долгий и драматичный путь в истории. Они жили на Тянь-Шане и на Енисее, пока тысячу лет назад не вернулись на свою историческую прародину. Их историческая судьба полна драматических событий, невидан-

¹²⁶ История Кыргызстана с древнейших времен до конца XIX века. Бишкек, 1996. С. 199—201.

ных взлетов и глубокого упадка. Много веков кыргызам приходилось отстаивать свою свободу и право на жизнь с оружием в руках, бороться с грозными, во много раз превосходящими их по силам противниками.

Мощные волны кочевников во главе с талантливыми полководцами из Центральной Азии неоднократно захлестывали долину Енисея, прорывались через отроги Саянского хребта и топили в «огне и воде» кыргызское государство. Но оно вновь и вновь возрождалось, крепло, набирало военную силу и нередко превосходило своих прежних врагов. Распадались могущественные кочевые державы, уходили в небытие с исторической арены воинственные и многочисленные кочевые народы, а кыргызы смогли пережить все бури и невзгоды, сохранить свой этнос и культуру на протяжении двух тысячелетий — с древности и средневековья до современности. На излете эпохи раннего средневековья они смогли изменить ход истории в свою пользу, сокрушить некогда могучий, но одряхлевший Уйгурский каганат и вырваться на просторы степей Центральной Азии. На несколько десятилетий пробил звездный час кыргызской истории. За эпоху кыргызского великодержавия кыргызы смогли не только разгромить своих вековых врагов, но и создать огромный Кыргызский каганат, достичь грандиозных успехов в военном деле¹²⁷. Военные победы и усиление мощи государства стали про-

¹²⁷ Бартольд В. В. Киргизы // Сочинения. М., 1963. Т. II. Ч. 1. С. 495.

логом для небывалого расцвета культуры, торговли и обмена, письменности и искусства, для развития дипломатических контактов, освоения новых земель, для опытов развития градостроительства и земледелия. Благодаря своим грандиозным военным успехам кыргызы привлекли к себе внимание правителей, купцов, вероучителей, летописцев, географов и писателей из других стран — от запада Европы до востока Азии, навсегда сохранились в памяти потомков в эпических сказаниях, названиях родов и племен, гор, рек и озер многих народов и регионов Евразии. Это был ярчайший всплеск жизненных сил народа, ради которого стоило пройти длительный путь исторического безвременья¹²⁸.

Но вслед за подъемом неизбежно наступил долгий, многовековой период борьбы за самосохранение. Он был обусловлен страшными людскими потерями в длительной войне, распылением малочисленного народа на огромной территории, разделением на две части, монгольским завоеванием¹²⁹.

Столетия проживания кыргызов на Енисее не прошли бесследно для народов Саяно-Алтая и других регионов Евразии, в состав которых они вошли и внесли часть своей культуры, оставляя заметный след в мировой истории. Все эти тюркские и монгольские народы в той или иной мере суть наследники культуры и истории енисейских кыргызов. Конечно, непо-

¹²⁸ Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI—XII вв. С. 165.

¹²⁹ Худяков Ю. С. Кыргызы на просторах Азии. С. 104.

средственными потомками древних средневековых кыргызов являются современные кыргызы и некоторые родо-племенные подразделения в составе хакасов, тувинцев, алтайцев и других народов.

Боевое прошлое и выдающиеся достижения кыргызских воинов на полях сражений, успехи кыргызских мастеров-оружейников являются их неоспоримым вкладом во всемирную историю военного искусства.

SUMMARY

The book deals with the principal events of the military history and the developments of weaponry and art of war of the Kirghiz — an ancient Turkic people of Central Asia. The earliest mentions of the Kirghiz tribes come from Chinese Han annals of the late 3rd century B.C. Two millennia of Kirghiz military history saw a lot of their wars against such mighty and formidable enemies of nomadic origins as the Hsiung-nu, Hsien-pi, Juan-Juan, Turks, Uighurs, Kidans, Naiman, Mongols, Kipchaqs, Jungars. In the course of these military collisions the Kirghizs were often defeated, however, they again revolted and achieved freedom and independence. In the 9th century A.D., after the rout of the Uighurs, the Kirghizs had proved to be able themselves to conquer vast areas of Central Asia and to found a very powerful state — the Kirghiz Khaganate which subdued numerous steppe tribes and established allied relations with the Tang empire of China. This brief period of time, lasting for less than one hundred years, was justly called by the Academician W. W. Barthold «Kirghiz great-power». It was a real «hour of triumph» of Kirghiz history, when there took place stunning military victories, an unprecedented heyday of culture and art, the development of statehood, diplomatic successes in foreign policy, the spread within the Kirghiz territory of the world religions and written tradition. How-

ever, in the early 10th century, under strong pressure of both the Kidans and internal centrifugal forces the Kirghiz state had disintegrated, and the single Kirghiz nation was divided into two parts which began to exist since that time in the Sayan-Altai and Tien Shan mountainous regions quite independently from each other.

During their ancient and medieval history the Kirghizs could withstand in endless wars thanks to their ability to produce the weaponry superior for the nomadic world and to use it in a masterly fashion on battle-field. Kirghiz high-quality arms were famous throughout Asia. The Chinese denominated them «extremely sharp arms» and estimated the Kirghiz workmanship of weapons as very skilled. In the Early Medieval and High Middle Ages, kinds and shapes of Kirghiz swords, broadswords, sabres, spears, battle-axes, arrows, corselets and helmets were changing in order to be appropriate to the changes taking place in the structure of military organization and art of war of the Kirghizs.

ОБ АВТОРЕ

Юлий Сергеевич Худяков родился в 1947 г. в поселке Медвежка Кемеровской области. В 1974 г. закончил Новосибирский государственный университет (НГУ), а в 1977 г. — аспирантуру при НГУ. Доктор исторических наук, профессор, возглавляет кафедру археологии и этнографии НГУ и одновременно работает главным научным сотрудником Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Является автором 18 монографий, учебников и учебных пособий, а также более 600 статей. Научный редактор 10 монографий и научных сборников.

Его основные труды:

Вооружение енисейских кыргызов VI—XII вв. Новосибирск, 1980.

Кыргызы на Табате. Новосибирск, 1982.

Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986.

Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск, 1991.

Кыргызы на просторах Азии. Бишкек, 1995.

Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск, 1997.

Оглавление

От редакционного совета	5
Глава I. Вступая на тропу войны	11
Клинок дамасской сабли	11
Кочевники и война	18
Глава II. На заре кыргызской истории	24
Кыргызы — древнейший тюркский народ Азии	24
В краю Белых гор	30
Под ударами грозных и могущественных врагов	39
Глава III. За стеной Саянский гор	47
Кыргызы на берегах Енисея	47
«Оружие, крайне острое»	56
Гибель Барс-бега	77
Безмолвные «камни войны».	83
Глава IV. Звездный час военной истории кыргызов	94
Кыргызское великодержавие	94
Оружие, принесшее победу	103
Воины и дипломаты	118
Глава V. Борьба за центр Азии.	126
Под ударами киданей и найманов	126
Оружие воинов кыргызских княжеств	134
Глава VI. Кыргызские воины в Монгольской империи.	143
Тяжелая поступь монгольской конницы	143
Оружие борьбы за независимость	159
Глава VII. Енисей и Тянь-Шань. Два тысячелетия военной истории	174
Summary	180
Об авторе	182

Серия
«*Militaria Antiqua*»

Ю. С. Худяков

САБЛЯ БАГЫРА:

Вооружение и военное искусство средневековых кыргызов
научно-популярное издание

ISBN 5-85803-238-9 («Петербургское Востоковедение»)

ISBN 5-98111-009-0 («Филоматис»)

Набор — Ю. С. Худяков

Редактор — И. П. Сологуб

Корректор — Е. О. Тизенгаузен

Технический редактор — Е. М. Денисова

Художник — Ю. С. Худяков

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

Издательство «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Подписано в печать 01.07.2003. Формат 70×100/32

Гарнитура основного текста «Таймс»

Печать офсетная. Бумага офсетная

Тираж 2000 экз. Объем 6 печ. л.

Заказ № 4433

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

MILITARIA
ANTIQUA

В серии готовится книга:

**В. А. ГОРОНЧАРОВСКИЙ. МЕЖДУ ИМПЕРИЕЙ И
ВАРВАРАМИ: ВОЕННОЕ ДЕЛО БОСПОРА
РИМСКОГО ВРЕМЕНИ**

Книга представляет собой первое всестороннее исследование военного дела и военно-политической истории Боспорского царства на рубеже и в первые три столетия нашей эры, т. е. в тот период, когда оно находилось в сфере политического влияния Римской империи, но тем не менее единственное из всех античных государств Причерноморья сохраняло тогда относительную независимость. Подробно рассмотрены организация, снаряжение и тактика боспорской армии.

Дополненное очерком военно-политической истории Боспора и большим числом иллюстраций, в том числе графическими реконструкциями внешнего вида и вооружения боспорских всадников и пехотинцев, это издание рассчитано на самый широкий круг читателей.

MILITARIA
ANTIQUA

В серии готовится книга:

**С. М. РУБЦОВ. ЛЕГИОНЫ РИМА НА НИЖНЕМ ДУНАЕ:
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РИМСКО-ДАКИЙСКИХ ВОЙН
(КОНЕЦ I—НАЧАЛО II ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ)**

Книга посвящена истории военных кампаний римских императоров Домициана (в 89 г. н. э.) и Траяна (в 101—102 и 105—106 гг. н. э.) против Дакии — царства, располагавшегося на территории современной Румынии. Автор не только уделяет внимание событийной стороне этих полных драматическими событиями войн, но и рассматривает особенности военного дела противоборствующих сторон — организационную структуру, вооружение, стратегию и тактику как римской армии, так и войск даков и их союзников (кочевников-сарматов и других народов бассейна Дуная).

Издание хорошо иллюстрировано и адресовано самому широкому кругу читателей, интересующихся историей и военным делом Римской империи и ее северной периферии.

MILITARIA
ANTIQUA

В серии готовится книга:

**НИКОНОРОВ В. П., ХУДЯКОВ Ю. С. «СВИСТЯЩИЕ
СТРЕЛЫ» МОДЭ И «МАРСОВ МЕЧ» АТТИЛЫ: ВОЕННОЕ
ДЕЛО АЗИАТСКИХ ХУННУ И ЕВРОПЕЙСКИХ ГУННОВ**

В книге рассматривается военное искусство и вооружение центральноазиатского кочевого народа хунну (сюнну) — могущественного северного противника Китая начиная с середины III в. до н. э., а также генетических связанных с хунну европейских гуннов, которые доминировали в степях Юго-Восточной Европы с 370-х до 460-х гг. н. э. Повествование построено на использовании данных древней письменной традиции и археологии и хорошо проиллюстрировано изображениями находок оружия того времени и графическими реконструкциями облика хуннских и гуннских воинов.

Издание рассчитано на самый широкий круг читателей, интересующихся историей и культурой древних nomadов Евразии.

MILITARIA
ANTIQUA

В серии готовится книга:

**Ю. А. Виноградов. Военная история
Боспора Киммерийского в доримскую эпоху
(VI—I вв. до н. э.)**

Монография посвящена изложению военной истории одного из важнейших центров греческой колонизации Северного Причерноморья — Боспора Киммерийского (древнее название Керченского пролива). В ней впервые в отечественной историографии специально рассмотрена вся совокупность письменных источников (Страбон, Полиэн, Аппиан и др.), содержащих информацию по этой проблеме. Особое внимание уделено данным археологии — находкам оружия, воинским захоронениям, надгробиям, фортификационным сооружениям и т. д.

Издание хорошо иллюстрировано и адресовано самому широкому кругу читателей, интересующихся историей и военным делом античности.

В серии готовится книга:

**А. К. НЕФЁДКИН. ВОЕННОЕ ДЕЛО ЧУКЧЕЙ:
СЕРЕДИНА XVII—НАЧАЛО XX В.**

Настоящее издание рассматривает различные стороны военного дела чукчей на всем протяжении известной нам по письменным и другим источникам эпохи начиная со второй половины XVII в., когда чукчи впервые столкнулись с сибирскими казаками, и вплоть до начала XX в., когда еще происходили столкновения на почве кровной мести. Привлекаются сведения о соседних народах, азиатских и американских эскимосах, коряках и русских, что позволяет лучше раскрыть особенности военного дела чукчей.

Книга является первым в историографии трудом, посвященным военному делу чукчей. Она будет полезна не только специалистам-этнографам, но и самому широкому кругу читателей, интересующихся военным делом.

ORIENTALIA

В серии готовится новое издание книги:

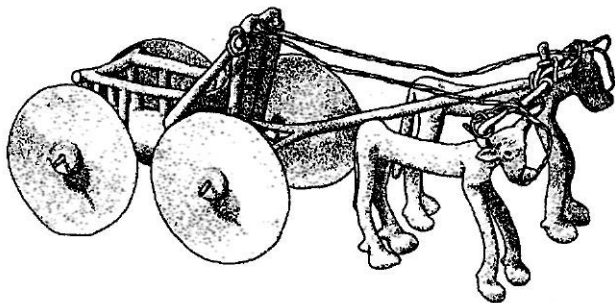
С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов
ГОСУДАРСТВА И НАРОДЫ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ
(ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

Данная работа посвящена проблемам происхождения, древней и средневековой истории тюркских народов, живших на огромных пространствах Евразии от бассейна Амура на востоке до Дуная на западе. Основное внимание авторы уделяют возникновению и истории первых кочевых империй, в недрах которых сформировались вначале племенные союзы, а затем и народы, говорившие на тюркских языках — Тюркским каганатам (VI—IX вв.), Караханидскому и Огузскому государству в Центральной Азии, тюркским государствам в Поволжье: Болгарскому, Хазарскому, Золотой Орде, казахским жузам, Казахскому ханству.

Длительная история государственности у кочевников Евразии рассматривается в тесной связи с историей их соседей — Китая, Ирана, Византии, Руси. Тюркская государственность породила специфические формы религиозных верований и письменной культуры, создавших неповторимый облик древнетюркской цивилизации, истории которой в монографии также уделено немалое место.

Тематика монографии хронологически охватывает историю почти двух тысячелетий: от древности и средневековья до периода вхождения Поволжья и Сибири в состав Московского царства. С этого времени история тюркских народов степной Евразии определяется иными геополитическими условиями — начинается процесс их интеграции в Россию, судьбу которой им во многом предстояло разделить.

Рекомендуем читателю книгу:

**НЕФЁДКИН А. К. БОЕВЫЕ КОЛЕСНИЦЫ И КОЛЕСНИЧЬЕ
ДРЕВНИХ ГРЕКОВ (XVI—I вв. до н. э.).**

СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 528 с.

Книга представляет собой первую в историографии монографию, специально посвященную греческим боевым колесницам на всем протяжении их существования. Колесницы рассматриваются на общем фоне развития военного дела древних греков. Автор не ограничивается рассмотрением колесниц только в Древней Греции — он показывает их эволюцию в контексте мирового развития. Книга во многом носит справочный характер.

Издание богато иллюстрировано.

Обо всех новинках издательства
«Петербургское Востоковедение»
вы можете узнать
на нашем сайте в Интернете

www.pvost.org

Распространением книг серии
«Militaria Antiqua»
занимается издательство
«ФИЛОМАТИС»

119905, Москва, ул. Погодинская, д. 8, к. 232

Для корреспонденции:

129226, Москва, ул. Сельскохозяйственная, д. 11, к. 3

Телефон: (095) 248-09-62

Факс: (095) 248-09-62

E-mail: filolog@binec.ru

www.filolog.ru